И. М. Громогласовъ.

ТРЕТІЙ ВСЕРОССІЙСКІЙ МИССІОНЕРСКІЙ СЪѢЗДЪ.

(Факты и впечатлѣнія).

Выпускъ первый:

Внѣшняя исторія съѣзда.—Свѣдѣнія о современномъ состояніи старообрядческаго раскола.

1898.

И. М. Громогласовъ.

ТРЕТІЙ ВСЕРОССІЙСКІЙ МИССІОНЕРСКІЙ СЪѢЗДЪ.

(Факты и впечатлѣнія).

Выпускъ первый:

Внѣшняя исторія съѣзда.—Свѣдѣнія о современномъ состояніи старообрядческаго раскола.

Сергіевъ Посадъ
Моск. губ.
2-я ТИПОГРАФІЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ.
1898.

Оттиски изъ №№ „Богословскаго Вѣстника“ за 1897 годъ.

Печатать дозволяется Декабря 7 дня 1897 года.

Ректоръ Академіи *Архимандритъ Лаврентій*

Третій Всероссійскій миссіонерскій съѣздъ.

(Факты и впечатлѣнія).

I.

Миссіонерскій съѣздъ въ Казани.—Его церковно-общественное значеніе.—Отзывы свѣтской печати о дѣятельности съѣзда: корреспонденція „Русскихъ Вѣдомостей", сужденія двухъ журналовъ и одной газеты.—Толки въ обществѣ.—Два слова о нихъ.—Задача предлагаемой статьи.

5-го августа закончились двухнедѣльныя занятія происходившаго въ г. Казани *третьяго Всероссійскаго съѣзда противораскольническихъ и противосектантскихъ дѣятелей*, созванныхъ по волѣ высшей духовной власти для выясненія современнаго состоянія раскола и сектантства и для изысканія наиболѣе цѣлесообразныхъ способовъ миссіонерской борьбы съ тѣмъ и другимъ. Такое явленіе, какъ съѣздъ со всѣхъ концовъ великой земли нашей лицъ, научно и практически знакомыхъ съ разными формами русскаго религіозно-сектантскаго неправомыслія и призванныхъ высказать свой авторитетный судъ о нихъ, дать свои заключенія о мѣрахъ и способахъ борьбы съ ними, съ полной надеждой на довѣріе и вниманіе къ своимъ указаніемъ со стороны духовной и свѣтской власти,—безспорно, имѣетъ полное право на вниманіе къ себѣ, какъ „одно изъ крупнѣйшихъ церковно-общественныхъ событій нашего времени" [1]). Одинъ изъ оффиціальныхъ руководителей съѣзда привѣтствовалъ его открытіе, какъ „желанный праздникъ миссіи, котораго шесть лѣтъ съ томительнымъ нетерпѣніемъ, со многими упованіями ждали воинствующіе мечемъ слова Божія (Еф. 4) рядовые

[1]) Мисс. Обозр., авг., кн. 1, стр. 661.

витязи Церкви нашей“ [1]),—и мы увѣрены, что эти слова, въ торжественный моментъ произнесенія ихъ предъ лицемъ всего съѣзда, были вполнѣ раздѣляемы каждымъ изъ участниковъ его, этихъ „рядовыхъ витязей“ миссіи, въ своемъ трудномъ и отвѣтственномъ дѣлѣ не разъ, вѣроятно, перечувствовавшихъ потребность въ живомъ обмѣнѣ мыслей, знанія и опыта съ своими соработниками на этомъ поприщѣ [2]). Да и не въ однихъ только дѣятеляхъ миссіи занятія съѣзда должны бы были, повидимому, возбудить вниманіе къ себѣ и вызвать большія ожиданія. За послѣдніе годы вообще замѣчается оживленіе интереса къ нѣкоторымъ, по крайней мѣрѣ, формамъ религ.-сект. разномыслія, обильно вербующимъ себѣ послѣдователей въ самыхъ разнообразныхъ слояхъ нашего общества. Такія явленія, какъ аристократическая пашковщина полуинтеллигентное толстовство и простонародный штундизмъ, въ своихъ конечныхъ выводахъ далеко выходящіе за предѣлы богословскихъ споровъ по

---

[1]) См. рѣчь „о церковно-общественномъ и государственномъ значеніи миссіонерства“, сказанную предъ началомъ совѣщаній третьяго миссіонерскаго съѣзда секретаремъ его, В. М Скворцовымъ (Моск. Вѣд., № 241; Мисс. Обозр., авг., кн. 1, стр. 623).

[2]) О значеніи періодическихъ съѣздовъ противораскольническихъ и противосектантскихъ дѣятелей для успѣховъ миссіонерскаго дѣла и для выясненія соврем. состоянія расколо-сектантства см. Мисс. Обозр., авг., кн. 1, стр. 615 (предложеніе высокопреосв. Палладія собору архипастырей въ Казани въ 1885 г., приведенное въ рѣчи проф. Ивановскаго, сказанной въ первомъ засѣданіи съѣзда); ср. тамъ-же, май, кн. 1, стр. 352 и д. Не вдаваясь здѣсь въ подробности относительно этого предмета, достаточно будетъ указать, что даже въ средѣ нашихъ сектантовъ — штундистовъ, руководимыхъ опытными „нѣмецкими инструкторами протестантско-миссіонерскаго дѣла“, ежегодныя, такъ называемыя, „конференціи“ считаются весьма важнымъ средствомъ для оживленія и направленія своей пропаганды. (Объ одной изъ такихъ „конференцій“ и ея постановленіяхъ см. ст. г. *Кальнева*: „Нѣмцы и штундобаптизмъ“ въ „Русск. Обозр.“ 1897 г., апрѣль, стр. 818—864). Нѣчто подобное, судя по газетнымъ извѣстіямъ, имѣетъ мѣсто и въ средѣ старообрядцевъ. Во время нашего пребыванія въ Казани на съѣздѣ въ одной изъ мѣстныхъ газетъ намъ попалось сообщеніе, что вслѣдствіе появившагося въ средѣ Казанскихъ Ѳедосѣевцевъ нѣкотораго „шатанія мысли“ въ Казань „съѣхались лучшіе старообрядческіе толкователи и, образовавши въ нѣкоторомъ родѣ своей особенный съѣздъ, дѣятельно приняlись за увѣщеваніе отпадшихъ отъ ѳедосѣевскаго толка“ („Камско-Волжск. край“, № 485). Въ какой мѣрѣ справедливо это сообщеніе и каковы были результаты этого раскольничьяго „съѣзда“, сказать не можемъ.

вопросамъ христіанской догматики, представляютъ собою факты крупнаго общественнаго значенія и имѣютъ полное право на вниманіе къ себѣ со стороны не однихъ только спеціалистовъ миссіонерскаго дѣла. Только совершенное незнакомство съ этими явленіями или позорное равнодушіе къ основнымъ интересамъ духовной жизни нашего народа могутъ оставаться безучастными къ выясненію того, что такое наше современное расколо-сектантство и въ какое отношеніе должны стать къ нему мы, дѣти православной церкви, члены интеллигентнаго общества и русскіе граждане.

Нельзя не подивиться, поэтому, что наша повседневная свѣтская печать, претендующая на роль выразительницы общественныхъ интересовъ, отнеслась на первыхъ порахъ съ замѣчательнымъ, трогательнымъ по своему единодушію, безучастіемъ (чтобы не сказать—пренебреженіемъ) къ недавнему миссіонерскому съѣзду. Насколько намъ извѣстно, лишь въ мѣстныхъ изданіяхъ („Казанскій Телеграфъ", Камско-Волжскій Край) появлялись не особенно исправныя, впрочемъ, репортерскія сообщенія о засѣданіяхъ съѣзда и о тѣхъ вопросахъ, которые подлежали его обсужденію [1]). Что касается столичныхъ органовъ печати, то ихъ эти вопросы и ихъ разрѣшеніе, какъ видится, интересовали первоначально далеко не въ такой степени, какъ происходившіе около того же времени разные другіе съѣзды, которыми такъ обильно было нынѣшнее лѣто (въ родѣ, напр., XIX съѣзда инженеровъ службы тяги въ г. Ригѣ или съѣзда пчеловодовъ въ Кіевѣ; см. „Сынъ Отечества" № 198 и „Биржев. Вѣд." № 205). Только уже спустя нѣкоторое время по окончаніи Казанскаго съѣзда, когда на столбцахъ одной изъ Московскихъ газетъ („Русскія Вѣдом." № 221) появилось довольно сенсаціонное сообщеніе о предметахъ его занятій, вниманіе къ съѣзду и его постановле-

---

[1]) Объ этихъ сообщеніяхъ еще во время продолженія занятій съѣзда проф. Ивановскій соверш справедливо писалъ (въ своей замѣткѣ о съѣздѣ, напечат. въ „Церк. Вѣд."), что по нимъ о дѣйствительномъ содержаніи и ходѣ занятій судить трудно, такъ какъ „пишется бѣгло и во многомъ не ясно" („Ц. В " № 33, стр. 160). Это не мѣшаетъ имѣть въ виду при тѣхъ ссылкахъ на сообщенія мѣстныхъ газетъ, какія приходится теперь встрѣчать иногда въ замѣткахъ столичной печати о съѣздѣ (см. „Русск. Вѣдом." № 265).

ніямъ пробудилось въ печати и обществѣ въ весьма сильной степени и, вѣроятно, не прекратится, по крайней мѣрѣ, до появленія оффиціальныхъ свѣдѣній о занятіяхъ съѣзда и его результатахъ.

Нельзя, впрочемъ, сказать, чтобы вниманіе это было очень лестно для съѣзда и его участниковъ. Проникшія въ печать извѣстія о предметахъ занятій съѣзда и о характерѣ разрѣшенія поставленныхъ на немъ вопросовъ весьма мало способны возбудить сочувствіе къ съѣзду въ печати и обществѣ, а скорѣе способны вызвать—и уже вызвали—цѣлый рядъ недоумѣній и нареканій на его участниковъ и руководителей. Чтобы дать понятіе объ этихъ извѣстіяхъ, мы позволимъ себѣ привести здѣсь почти сполна упомянутое сообщеніе о съѣздѣ изъ „Русск. Вѣдомостей“, которое потомъ перешло—сполна или въ извлеченіи—на страницы другихъ органовъ столичной печати („С.-Петерб. Вѣд“., „Недѣля“ и др.) и легло въ основу циркулирующихъ теперь въ обществѣ толковъ о съѣздѣ и его постановленіяхъ.

„Изъ многочисленныхъ докладовъ, сообщеній и записокъ, внесенныхъ на обсужденіе съѣзда участниками его“,—читаемъ мы здѣсь,—„выяснилось, что распространеніе раскола и сектантства, не смотря на всѣ старанія, миссіонеровъ и правительственныя мѣропріятія, не только не ослабѣваетъ, но даже усиливается. Особенно сильно распространяется штундизмъ, существовавшій ранѣе только на Югѣ Россіи, теперь же имѣющій многочисленныхъ послѣдователей въ средѣ населенія восточныхъ губерній, какъ, напр., Самарской, Саратовской и даже Уфимской губерній. Кромѣ того, въ послѣднее время появилось много новыхъ сектъ, ранѣе неизвѣстныхъ. Эти послѣднія секты частью представляютъ собою какъ бы отпрыски уже укоренившихся въ народѣ сектъ, частью же являются возникшими самостоятельно и ничего общаго съ старыми не имѣющими. Къ числу новыхъ сектантскихъ ученій съѣздъ отнесъ и религіозно-нравственныя воззрѣнія графа Льва Толстого, признавъ, что послѣдователи его составляютъ „вполнѣ сформировавшуюся секту“. Признавая вмѣстѣ съ тѣмъ, что эта секта вполнѣ подходитъ подъ опредѣленіе сектъ „особенно вредныхъ для церкви и государства“, съѣздъ постановилъ просить Святѣйшій Синодъ войти съ представленіемъ къ правительству о примѣненіи къ послѣдователямъ ея установленнаго въ отношеніи „особенно вредныхъ“ сектъ закона. Что касается распространенія другихъ сектъ, а также раскола, то для ослабленія ихъ съѣздъ призналъ необходимымъ принятіе слѣдующихъ мѣръ: воспретить раскольникамъ открывать школы для обученія своихъ дѣтей и закрыть всѣ имѣющіяся у нихъ въ настоящее время школы; объявить принадлежность къ „особенно вреднымъ“ сектамъ „порочащимъ обстоятельствомъ“, чтобы дать этимъ право крестьянскимъ обществамъ подвергать исключенію изъ своей среды и ссылать въ Сибирь тѣхъ изъ своихъ чле-

новъ которые будутъ замѣчены въ принадлежности къ вредной сектѣ: признать изданія лютеранскихъ богослужебныхъ книгъ на русскомъ языкѣ „опасными“; воспретить сектантамъ принимать въ работники или въ услуженіе лицъ православнаго вѣроисповѣданія, не достигшихъ совершеннолѣтняго возраста, а за совершеннолѣтними, поступающими въ работники или въ услуженіе къ сектантамъ, учреждать надзоръ черезъ приходскихъ священниковъ. Въ виду того, что штундисты, лишенные съ 1894 года права собираться на моленія, стали въ послѣднее время посѣщать съ этой цѣлью лютеранскія церкви, имѣющіяся вблизи мѣстъ ихъ осѣдлости, причемъ пасторы совершаютъ для нихъ богослуженія на русскомъ языкѣ, съѣздъ постановилъ просить черезъ Св. Синодъ правительство о запрещеніи отправленія богослуженій на русскомъ языкѣ въ лютеранскихъ церквахъ, находящихся въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ живутъ штундисты. Наконецъ, въ виду того, что въ дѣйствующемъ нынѣ Уложеніи о наказаніяхъ, въ статьѣ, воспрещающей проповѣдываніе раскола и сектантскихъ ученій, говорится, что отвѣтственности за это подлежатъ лишь лица, распространяющія упомянутыя ученія „публично“, съѣздъ постановилъ просить Св. Синодъ обратиться въ коммиссію, занятую въ настоящее время составленіемъ новаго Уложенія о наказаніяхъ, съ предложеніемъ исключить это слово „публично“ изъ указанной выше статьи или замѣнить его какимъ-нибудь другимъ словомъ, такъ какъ оно даетъ судебнымъ установленіямъ поводъ толковать эту статью въ томъ смыслѣ, что воспрещаются проповѣди раскола и сектантскихъ ученій только на площадяхъ и улицахъ. Таковы главнѣйшія постановленія съѣзда, принятыя единогласно всѣми принимавшими въ немъ участіе почти безъ преній. Какъ полезныя для дѣла борьбы съ расколомъ и сектантствомъ предлагались и обсуждались въ съѣздѣ, между прочимъ, еще и такія мѣры: исходатайствованіе изданія закона, на основаніи котораго можно было бы отбирать отъ раскольниковъ и сектантовъ ихъ дѣтей, причемъ для воспитанія ихъ въ православной вѣрѣ устроить въ каждой епархіи особые пріюты Обсужденіе этой мѣры отняло у съѣзда почти цѣлое засѣданіе одного дня, но въ концѣ концовъ мѣра эта была отвергнута въ виду тѣхъ затрудненій, которыя духовному вѣдомству неизбѣжно пришлось бы встрѣтить при устройствѣ пріютовъ для воспитанія раскольничьихъ и сектантскихъ дѣтей. Архіепископъ рязанскій, высокопреосвященный Мелетій, посѣтившій одно изъ засѣданій съѣзда, рекомендовалъ вниманію съѣзда одну также очень важную и, по его мнѣнію, весьма полезную для успѣха миссіонерскаго дѣла мѣру: это—конфискацію имущества раскольниковъ и сектантовъ. Передъ закрытіемъ съѣзда принимавшіе въ немъ участіе выразили желаніе, чтобы черезъ годъ они вновь были созваны на съѣздъ, который слѣдуетъ устроить теперь въ С.-Петербургѣ, чтобы засѣданія ихъ могли быть посѣщаемы высшими начальствующими лицами, что весьма важно для дѣла борьбы съ расколомъ и сектантствомъ [1]).

Приведенное сообщеніе о предметахъ, обсуждавшихся на съѣздѣ, и принятыхъ имъ постановленіяхъ вызвало въ свѣт-

[1]) Русск. Вѣдом. № 221.

ской печати цѣлый рядъ замѣчаній, которыя даютъ возможность составить себѣ представленіе о впечатлѣніи, произведенномъ этимъ сообщеніемъ, и о тѣхъ сужденіяхъ и толкахъ, какіе циркулируютъ теперь, по крайней мѣрѣ, въ нѣкоторыхъ кружкахъ. Авторъ статьи „Изъ общественной хроники“ въ сентябрьской книжкѣ „Вѣстника Европы“, приведя изъ газетъ сообщеніе о съѣздѣ, весьма близкое къ представленному нами выше, признаетъ достовѣрность и точность подобныхъ сообщеній „болѣе чѣмъ сомнительною“ и подробно опровергаетъ—не самое сообщеніе, а цѣлесообразность тѣхъ мѣропріятій противъ раскола и сектантства, которыя, по корреспонденціямъ газетъ, обсуждались членами съѣзда и ими приняты. Онъ подвергаетъ сомнѣнію, съ одной стороны, фактъ быстраго роста современнаго сектантства, утверждая, наоборотъ, что оно „въ общемъ выводѣ больше теряетъ, чѣмъ пріобрѣтаетъ“; съ другой стороны, не менѣе сомнительнымъ признаетъ онъ и заключеніе о большей пригодности въ примѣненіи къ сектантству мѣръ внѣшняго стѣсненія и преслѣдованія сравнительно съ мирными средствами борьбы: послѣднія получили болѣе или менѣе широкое развитіе еще очень недавно, „нельзя еще подвести итогъ ихъ результатамъ—и слишкомъ рано, слѣдовательно, возвращаться къ прежнему способу дѣйствія, непригодность котораго давно обнаружена опытомъ. Еще меньше, конечно, можетъ быть рѣчи о введеніи такихъ экстраординарныхъ пріемовъ, къ которымъ *не прибѣгали даже въ эпохи наиболѣе ожесточеннаго преслѣдованія раскола.* Таково, напр., отобраніе дѣтей отъ раскольниковъ и сектантовъ, за которое, по газетнымъ сообщеніямъ, не рѣшился высказаться и съѣздъ (впрочемъ, по соображеніямъ чисто практическаго свойства). *Трудно допустить, чтобы могла возникнуть мысль о такомъ безчеловѣчномъ нарушеніи самыхъ священныхъ, самыхъ тѣсныхъ узъ.* Въ видѣ исключенія оно допускалось на практикѣ, но никогда, кажется, не возводилось въ систему. Такова, дальше, конфискація имущества раскольниковъ и сектантовъ,—конфискація, зачеркнутая во всѣхъ уголовныхъ кодексахъ и не примѣняемая больше даже къ самымъ тяжкимъ преступникамъ“... Авторъ статьи подвергаетъ также обсужденію, какъ разсматривавшіяся и принятыя на съѣздѣ, слѣдующія мѣры

противъ раскола и сектантства: закрытіе раскольническихъ школъ, признаніе принадлежности къ сектѣ „порочащимъ обстоятельствомъ“, дающимъ сельскому обществу право ссылать такихъ „порочныхъ“ членовъ, и устраненіе слова „публично“ изъ текста 196 ст. 2 части Уложенія о наказаніяхъ. Относительно всѣхъ этихъ мѣропріятій онъ указываетъ оборотную ихъ сторону: возможность получить вмѣсто ожидаемой отъ нихъ пользы — вредъ для дѣла и развить, чрезъ осуществленіе двухъ послѣднихъ мѣропріятій, крайне опасный произволъ [1]). — Общая мысль, проходящая чрезъ всѣ эти разсужденія, сводится, такимъ образомъ къ тому, что обсуждавшіяся на съѣздѣ мѣропріятія противъ раскола и сектантства совершенно нецѣлесообразны, а нѣкоторыя, сверхъ того, жестоки до невѣроятности...

Еще болѣе рѣшительно высказываетъ свое недоумѣніе по поводу газетныхъ сообщеній о съѣздѣ и его постановленіяхъ авторъ передовой статьи въ журналѣ „Русскій Трудъ“ (изд. въ Петербургѣ), имѣя въ виду именно вышеприведенную корреспонденцію „Русск. Вѣдомостей“ и въ частности—сообщеніе о проэктѣ отобранія дѣтей у раскольниковъ и о предложеніи преосв. Мелетія. Онъ даже прямо выражаетъ увѣренность, что сообщенія эти „представляютъ по-просту мистификацію, напечатанную почтенною профессорскою газетою единственно по ея невѣжеству въ вопросахъ религіозныхъ... Если можно еще допустить,— разсуждаетъ авторъ,— что съѣздъ обсуждалъ вопросъ о необходимости отбирать у раскольниковъ дѣтей, съ оговоркою, конечно, опущенною корреспондентомъ, что рѣчь идетъ *только* о сектахъ завѣдомо безнравственныхъ; то указаніе на предложеніе высокопреосвященнаго Мелетія сразу разъясняетъ дѣло. Нужно только удивляться дерзости корреспондента и легкомысленной довѣрчивости редакціи, которой даже, очевидно, не пришло и въ голову, что православный епископъ *не можетъ* сказать ничего подобнаго. Вѣдь отсюда *логически* ближайшій шагъ—учрежденіе святой Германдады. Въ чемъ бы ни была грѣшна наша іерархія, но въ подобныхъ мысляхъ она едва-ли повинна. Свидѣтельство тому—вся новѣйшая исторія русской Церкви“ (Русск.

---

1) См. „Вѣстн. Евр“., сент., стр. 423—5.

Трудъ", № 36, стр. 3—4). Мысль о возможности предложенія на съѣздѣ мѣропріятій противъ раскола, подобныхъ вышеуказаннымъ, представляется автору статьи тѣмъ болѣе невѣроятною, что самимъ Верховнымъ Сыномъ православной Церкви, Государемъ Императоромъ, въ Его телеграммѣ съѣзду, высказано было пожеланіе успѣха дальнѣйшему миссіонерскому дѣйствованію *„въ истинно-христіанскомъ духѣ"*...

Мы нарочно привели сполна тѣ мѣста указанныхъ двухъ статей, гдѣ высказывается предположеніе и даже увѣренность въ неточности и недостовѣрности газетныхъ сообщеній о съѣздѣ и обсуждавшихся на немъ мѣропріятіяхъ. Не думаемъ, однако, что совершенная увѣренность въ неосновательности и фантастичности сообщеній корреспондента „Русск. Вѣдомостей" составляетъ дѣйствительную мысль авторовъ указанныхъ статей въ „Вѣстникѣ Европы" и въ „Русск. Трудѣ". Въ тонѣ послѣдней статьи намъ какъ-то невольно слышится тревожное опасеніе, что, пожалуй, нѣчто подобное дѣйствительно могло имѣть мѣсто на засѣданіяхъ съѣзда,—хотя бы и вопреки всѣмъ ожиданіямъ, столь естественно возбуждаемымъ словами телеграммы Государя Императора; а что касается „Вѣстн. Европы", то едва-ли бы сталъ онъ такъ подробно разбирать и опровергать тѣ постановленія и предложенія съѣзда, которыя онъ назвалъ „болѣе чѣмъ сомнительными", если бы они дѣйствительно представлялись ему таковыми. Очевидно, тревожные толки, вызванные въ журналахъ вышеуказанными извѣстіями о съѣздѣ, служатъ отраженіемъ несочувствія не корреспонденту за сообщенія, представляющіяся завѣдомо невѣрными, а съѣзду, признаваемому in corpore причастнымъ всему тому ожесточенію противъ раскола и сектантства, какое сквозитъ въ передаваемыхъ газетами постановленіяхъ о нихъ.

Если въ двухъ указанныхъ статьяхъ замѣчанія по поводу извѣстій о съѣздѣ и обсуждавшихся на немъ мѣропріятіяхъ сопровождаются заявленіемъ—искреннимъ или неискреннимъ—недовѣрія къ точности и достовѣрности этихъ извѣстій, то этого уже нельзя сказать о третьей статьѣ, появившейся на столбцахъ газеты „Гражданинъ" и имѣющей въ виду все тѣ же проэкты отобранія дѣтей и кон-

фискаціи имущества у раскольниковъ. „Невообразимо тяжелыя думы—читаемъ мы здѣсь—навѣваютъ на душу извѣстія о миссіонерскомъ съѣздѣ въ Казани. Вѣдь, очевидно, на этомъ съѣздѣ созваны были лучшіе представители церковной іерархіи, самые усердные и самые просвѣщенные ревнители православія, и тогда говоришь себѣ: если при этомъ лучшемъ и отборномъ наличномъ составѣ миссіонерскаго съѣзда онъ могъ безпрепятственно и съ легкимъ сердцемъ цѣлый день посвятить на обсужденіе такихъ мѣръ, какъ отбираніе дѣтей и конфискованіе имуществъ раскольниковъ и сектантовъ, то что же должно происходить во имя интересовъ православія и въ дѣлѣ борьбы его съ расколомъ и ересью въ тѣхъ многихъ темныхъ уголкахъ русской земли, гдѣ живутъ и дѣйствуютъ не лучшіе и не отборные, а обыкновенные церковные люди? И затѣмъ, что должно произойти въ душѣ этихъ многихъ обыкновенныхъ церковныхъ людей, когда они узнаютъ изъ газетъ, что вотъ что на миссіонерскомъ съѣздѣ въ Казани предлагаютъ члены его для успѣха миссіонерскаго дѣла и для славы православной церкви. На что они пойдутъ въ сношеніяхъ съ раскольниками и сектантами, если сверху, откуда для нихъ приходитъ свѣтъ и примѣръ, предлагаются столь несогласныя съ истинно-христіанскимъ духомъ мѣры? Вѣдь, обѣ мѣры (т. е. отобраніе дѣтей и конфискація имущества) исходить могутъ только отъ ненависти... А ненависть эта можетъ только порождать ненависть“ [1]).

Возбужденіе противъ участниковъ съѣзда и его постановленій, обнаруживающееся въ приведенныхъ нами отзывахъ свѣтской печати, еще болѣе замѣтно выступаетъ въ тѣхъ толкахъ и сужденіяхъ о съѣздѣ, какія слышатся въ обществѣ. Пишущему эти строки не разъ приходилось встрѣчать выраженія скорбнаго недоумѣнія или рѣзкаго укора по адресу съѣзда за пресловутыя, упомянутыя выше, мѣропріятія и проэкты. Вотъ что пишетъ, напр., одинъ изъ нашихъ знакомыхъ въ своемъ письмѣ по этому поводу: „Газетныя извѣстія (о постановленіяхъ съѣзда) меня совершенно сразили и повергли въ глубочайшее уныніе и

---

[1]) Заимствуемъ эту выдержку изъ № 253 „Русскихъ Вѣдомостей“.

скорбь. „До чего мы дожили, о, Россіяне?“ До предложенія преосв. Мелетія Рязанскаго... посадить сектантовъ въ сибирскую тундру; до предложенія отбирать дѣтей и сажать ихъ въ пріюты, т. е. до второго Виѳлеемскаго избіенія младенцевъ. И, что любопытнѣе всего, обсуждались эти предложенія серьезно и даже по цѣлымъ днямъ, а если бы нашелся какой-нибудь сумасшедшій богачъ и далъ средства, такъ избіеніе еретическихъ младенцевъ и состоялось бы, по крайней мѣрѣ—на бумагѣ“. Подобные толки, обнаруживая полное довѣріе къ лежащимъ въ ихъ основѣ сообщеніямъ печати (и, можетъ быть, частнымъ слухамъ въ томъ же родѣ), ясно показываютъ, какъ мало сочувствія обнаруживается въ обществѣ къ тому направленію, какое, по этимъ сообщеніямъ, придано было на съѣздѣ сужденіямъ о расколѣ и сектантствѣ и изысканію мѣръ противодѣйствія тому и другому.

Въ какой же мѣрѣ справедливы подобнаго рода сужденія о съѣздѣ и лежащія въ ихъ основѣ сообщенія?—Не принимая на себя неблагодарнаго труда—да и не видя надобности—быть апологетомъ *всякаго безъ исключенія* заявленія и мнѣнія, высказаннаго кѣмъ-бы то ни было на засѣданіяхъ съѣзда, и не вдаваясь *пока* въ оцѣнку фактической достовѣрности вышеприведенныхъ газетныхъ сообщеній (уже вызвавшихъ противъ себя возраженія въ духовной и свѣтской печати), такъ какъ это нарушило бы преднамѣченный нами порядокъ нашей статьи, мы не можемъ, однако, не предостеречь читателей противъ излишней поспѣшности въ сужденіяхъ о съѣздѣ, нерѣдко замѣчавшейся нами при разговорахъ о немъ и отчасти проскальзывающей, какъ намъ кажется, въ приведенныхъ отзывахъ печати. Допустимъ, что въ засѣданіяхъ съѣзда дѣйствительно были высказываемы тѣмъ или другимъ лицомъ и даже нѣсколькими лицами,—каково-бы ни было ихъ общественное положеніе и значеніе въ своей средѣ,—такія сужденія, предложены такіе проэкты, которые не могутъ быть согласованы съ „истинно-христіанскимъ духомъ“ отношеній къ заблуждающимся въ области *религіозныхъ* воззрѣній и вѣрованій: можетъ ли это быть достаточнымъ основаніемъ для укоровъ *всему* съѣзду въ недостаткѣ „истинно-христіанскаго духа“ и въ готовности неразборчиво и широко пользоваться *всѣ-*

кими средствами въ видахъ достиженія преднамѣченныхъ миссіонерскихъ цѣлей? Сужденія странныя, неумѣстныя и не соотвѣтствующія характеру и существу обсуждаемаго дѣла высказываются сплошь да рядомъ повсюду, и ни одно общество не гарантировано отъ возможности заявленія ихъ публично въ его средѣ; но не можетъ же оно по одному этому быть признано во всемъ солидарнымъ съ авторомъ такого сужденія и нести на себѣ тяжесть укоровъ за то, что̀ составляетъ его личный грѣхъ. Примѣняя это общее замѣчаніе къ данному случаю, нужно признать, что о дѣйствительномъ настроеніи съѣзда, о присутствіи и степени заявленнаго на немъ снисходительнаго или нетерпимаго отношенія къ заблуждающимся, о вѣрности или ошибочности его взглядовъ на современный расколъ и сектантство, служившихъ исходнымъ пунктомъ при обсужденіи мѣропріятій противъ того и другого, и о пригодности или непригодности самыхъ этихъ мѣропіятій—можно и должно судить на основаніи лишь того, что дѣйствительно было *принято съѣздомъ*, а не того, какъ думали и что говорили нѣкоторые *отдѣльные его члены*. Другими словами: для вѣрнаго сужденія о недавномъ миссіонерскомъ съѣздѣ, о которомъ теперь такъ много говорятъ, надо прежде всего имѣть вполнѣ точныя и достовѣрныя о немъ свѣдѣнія.

Задача настоящей статьи и состоитъ въ томъ, чтобы дать интересующимся современнымъ состояніемъ расколосектантства и дѣломъ миссіонерской борьбы съ нимъ возможно-точныя сообщенія о ходѣ занятій на съѣздѣ (въ которомъ и мы принимали участіе въ качествѣ одного изъ рядовыхъ его членовъ), о выяснившихся здѣсь данныхъ относительно современнаго состоянія раскола и сектантства и о признанныхъ наиболѣе цѣлесообразными средствахъ и пріемахъ миссіонерской борьбы противъ нихъ. Мы постараемся передать собранные нами факты и пережитыя впечатлѣнія и тѣмъ дать нашимъ читателямъ основанія для сужденій о недавнемъ миссіонерскомъ съѣздѣ болѣе полныя, *болѣе точныя и достовѣрныя*, чѣмъ тѣ, какія обращаются теперь въ печати и въ обществѣ. Намъ кажется, что кромѣ непосредственнаго интереса сообщеній относительно недавняго факта, о которомъ еще идутъ толки, нашъ подробный разсказъ о съѣздѣ будетъ не излишенъ и въ

другомъ отношеніи. Миссіонерскій съѣздъ у насъ явленіе слишкомъ не частое и вмѣстѣ съ тѣмъ слишкомъ важное по своимъ возможнымъ послѣдствіямъ, чтобы не быть подробно и правдиво отмѣченнымъ не только въ будущемъ—на страницахъ исторіи, но и своевременно—на страницахъ одного изъ органовъ нашей духовной печати. Въ этомъ убѣжденіи мы и принимаемся за свое повѣствованіе.

II.

Внѣшняя исторія съѣзда.—Синодальный указъ о немъ.—Приготовленія къ съѣзду.—Прибытіе членовъ съѣзда въ Казань; ихъ составъ.—Предварительное собраніе.—Торжественное открытіе съѣзда (рѣчи и телеграммы).—Первое общее собраніе.—Общія задачи и характеръ дѣятельности съѣзда, указанные въ рѣчахъ его руководителей.—Программа занятій.—Коммиссіи.—Дальнѣйшій ходъ занятій съѣзда.—Общая картина засѣданій.—Способъ обсужденія вопросовъ въ засѣданіяхъ.—Публичныя собесѣдованія съ старообрядцами и „примѣрныя собесѣдованія“.—Два часа въ психіатрической лѣчебницѣ.—Закрытіе съѣзда.

Правительственнымъ распоряженіемъ, объявившимъ къ всеобщему свѣдѣнію о предполагаемомъ открытіи *третьяго Всероссійскаго миссіонерскаго съѣзда*, былъ указъ Св. Синода отъ 3—11 апр., напечатанный въ № 20 „Церк. Вѣдомостей“. Избравши мѣстомъ для предположеннаго съѣзда Казань, представляющую весьма важный во многихъ отношеніяхъ миссіонерскій пунктъ, Св. Синодъ предписывалъ епархіальнымъ преосвященнымъ: 1) *послать* изъ подвѣдомыхъ имъ епархій на означенный съѣздъ не менѣе двухъ вполнѣ знакомыхъ съ состояніемъ мѣстнаго раскола и сектантства лицъ, предпочтительно изъ епархіальныхъ миссіонеровъ, а также *предложить* прибыть на съѣздъ и желающимъ изъ преподавателей исторіи и обличенія раскола и сектанства въ мѣстной духовной семинаріи, съ тѣмъ, чтобы какъ тѣ, такъ и другіе, по прибытіи въ г. Казань, представились преосвященному епископу Казанскому, отъ котораго имѣютъ получить и дальнѣйшія указанія; 2) снабдить посылаемыхъ на миссіонерскій съѣздъ лицъ обстоятельными свѣдѣніями о состояніи и дѣятельности въ епархіи противораскольнической и противосектантской миссіи, о существующихъ въ епархіи раскольническихъ толкахъ и сектахъ, съ указаніемъ числа послѣдователей ихъ, и о принимаемыхъ

епархіальнымъ начальствомъ мѣрахъ борьбы съ расколомъ и сектантствомъ, и 3) озаботиться изысканіемъ мѣстныхъ средствъ на проѣздъ вышеупомянутыхъ лицъ въ г. Казань и обратно, съ тѣмъ, что если гдѣ-либо и окажется совершенная невозможность отнести этотъ расходъ на мѣстные источники, преосвященные имѣютъ войти въ Св. Синодъ съ представленіемъ о возмѣщеніи затраченныхъ на таковую поѣздку епархіальныхъ суммъ". [1]) Вмѣстѣ съ указомъ напечатаны были и „вопросы, подлежащіе обсужденію на третьемъ миссіонерскомъ съѣздѣ" [2]), дававшіе возможность будущимъ участникамъ его заранѣе ознакомиться съ программою своихъ занятій на съѣздѣ и подготовить—насколько позволяло время—необходимыя для этого свѣдѣнія. Срокъ для разборки этой программы въ засѣданіяхъ съѣзда назначенъ былъ *двухнедѣльный*: съ 22 іюля по 6 августа.

Нельзя не признать, что время, остававшееся въ распоряженіи будущихъ участниковъ съѣзда со времени *объявленія* вышеприведеннаго указа (около половины мая) до открытія съѣзда, было весьма ограниченно и требовало не малой энергіи какъ отъ епархіальныхъ преосвященныхъ, на обязанности которыхъ лежало избрать хорошо знакомыхъ съ состояніемъ мѣстнаго расколо-сектантства лицъ и снабдить ихъ необходимыми свѣдѣніями, такъ и отъ этихъ лицъ, посылаемыхъ епархіальною властью въ качествѣ знатоковъ дѣла и опытныхъ миссіонерскихъ дѣятелей [3]). При краткости времени и широтѣ программы, подлежавшей предварительной разработкѣ, нельзя было ожидать, что каждый изъ делегатовъ окажется въ состояніи выполнить прекрасное по существу дѣла пожеланіе, высказанное — еще при

---

[1]) Церк. Вѣдом. 1897 г., № 20, стр. 200.

[2]) Проэктъ этихъ вопросовъ, почти сполна и принятый Св. Синодомъ, составленъ былъ извѣстнымъ дѣятелемъ по изученію сектантства, чиновникомъ особыхъ порученій при г. оберъ-прокурорѣ Св. Синода, В. М. Скворцовымъ, и напечатанъ въ издаваемомъ имъ журналѣ „Миссіонерское Обозрѣніе" (май, кн. 1, стр. 363—366).

[3]) Первоначально, какъ видно изъ сообщенія журнала „Мисс. Обозр." (Май, кн. 1, стр. 337), открытіе съѣзда предполагалось раньше, на 1 іюля, съ тою же двухнедѣльною продолжительностію занятій (до 15 іюля). Вѣроятно, въ виду именно краткости времени между составленіемъ опредѣленія о съѣздѣ и предполагавшимся открытіемъ послѣдняго, начало съѣзда было отсрочено на 22 іюля.

первыхъ извѣстіяхъ о съѣздѣ—на страницахъ спеціальнаго органа миссіонерскаго дѣла—„Миссіонерскаго Обозрѣнія“: принести изъ „сокровищницы знаній и опыта на пользу дорогого дѣла самую дорогую жемчужину, въ формѣ *строго обдуманнаго, взвѣшеннаго и точно изложеннаго реферата* по тому или другому вопросу, наиболѣе близкому и хорошо знакомому“ [1]). Тѣмъ не менѣе, количество спеціальныхъ, болѣе или менѣе обширныхъ докладовъ (рефератовъ), заготовленныхъ къ съѣзду, было болѣе чѣмъ достаточно, чтобы заполнить время, назначенное для засѣданій [2]), не говоря уже о множествѣ болѣе или менѣе краткихъ устныхъ сообщеній, сдѣланныхъ въ этихъ засѣданіяхъ участниками съѣзда и показавшихъ широкое знакомство ихъ съ живыми фактами и явленіями въ области современнаго расколо-сектантства.

Пріѣздъ будущихъ участниковъ съѣзда въ Казань начался еще ранѣе того времени, которое было назначено для оффиціальнаго открытія ихъ занятій, и 21-го іюля большинство изъ нихъ уже водворилось въ стѣнахъ мѣстной Духовной Академіи, которая — по волѣ (вскорѣ послѣ съѣзда почившаго въ Бозѣ) высокопреосвященнаго Владыки Казанскаго Владиміра и при совершенной готовности со стороны академическаго начальства—гостепріимно открыла свои

---

[1]) Миссі. Обозр., май, кн. 1. стр. 360.

[2]) Число рефератовъ, представленныхъ членами съѣзда, оказалось настолько велико, что не было никакой возможности заслушать всѣ ихъ сполна въ засѣданіяхъ съѣзда Разсмотрѣніе ихъ было поручено небольшой коммиссіи (если не ошибаемся, изъ трехъ лицъ), съ о. прот. Т. Буткевичемъ во главѣ, съ тѣмъ, чтобы съѣзду былъ представленъ лишь краткій докладъ о содержаніи рефератовъ. Только наиболѣе важные изъ нихъ по своему содержанію были прочитаны сполна и были предметомъ общаго обсужденія на съѣздѣ. Таковъ докладъ херсонскаго миссіонера М. А. Кальнева о тираспольскомъ дѣлѣ, проф. Буткевича—о толстовской колоніи въ харьковской губ., В. М. Скворцова—о кавказскихъ духоборцахъ и малеванщинѣ, проф. Ивановскаго—о сектѣ странниковъ и о смыслѣ соборныхъ опредѣленій 1667 г., преподавателя Виѳанской дух. семинаріи С. Д. Муретова—по поводу новѣйшихъ полемическихъ пріемовъ раскольническихъ писателей. Кромѣ того, долженъ быть упомянутъ *не бывшій предметомъ обсужденія на съѣздѣ* обширный докладъ архіеп. рязанскаго Мелетія о мѣрахъ противъ раскольниковъ и сектантовъ, возбудившій такъ много толковъ въ свѣтской печати. Съ содержаніемъ этихъ сообщеній мы познакомимъ нашихъ читателей въ своемъ мѣстѣ.

двери для прибывшихъ. Только очень немногіе запоздали къ указанному времени и явились уже послѣ торжественнаго открытія съѣзда. Прибывшіе располагались, по указанію академическаго начальства, въ помѣщеніяхъ, въ учебное время занятыхъ студентами, и совершенно по студенчески: съ размѣщеніемъ по нѣсколько человѣкъ въ „номерахъ“ для занятій и въ спальняхъ, съ распредѣленіемъ дня по звонкамъ, съ обѣдами и ужинами въ общей столовой, съ чаепитіями тамъ же изъ чайниковъ и т. п. Эти двѣ недѣли, проведенныя въ обстановкѣ студенческаго житья, живо напомнили многимъ изъ насъ для нѣкоторыхъ уже далекіе школьные годы,—и нужно было видѣть, какъ оживлялись порой уже утомленные жизнью люди, какъ будто снова проникаясь бодрымъ настроеніемъ былыхъ дней, съ нѣжной любовью вспоминая во взаимныхъ бесѣдахъ каждый *свою* Академію!..

Общее число всѣхъ прибывшихъ для участія въ занятіяхъ съѣзда простиралось почти до двухъ-сотъ человѣкъ (198 или около того) [1]). Такимъ образомъ, по числу своихъ членовъ третій съѣздъ значительно превосходитъ два предыдущихъ, происходившіе въ Москвѣ въ 1887 и въ 1891 г. (на первомъ съѣздѣ было только 67 человѣкъ, на второмъ 133). Кромѣ численнаго превосходства, которое во всякомъ случаѣ можетъ служить показателемъ возрастающаго интереса къ миссіонерскому дѣлу и болѣе прочной его постановки, руководителями съѣзда, сообщающими теперь свѣдѣнія о немъ (въ „Правосл. Собесѣдникѣ“ и „Мисс. Обозрѣніи“) отмѣчается нѣкоторая разница и—такъ сказать—въ качественномъ составѣ членовъ: въ то время, какъ „на прежнихъ съѣздахъ подавляющее число делегатовъ выпадало на лицъ болѣе причастныхъ къ епархіальному управленію, на единовѣрческихъ священниковъ и начетчиковъ“, на третьемъ съѣздѣ не менѣе $^3/_4$ общаго числа членовъ составляли лица, получившія богословское образованіе, и въ томъ числѣ 74 члена съ высшимъ—академическимъ [2]).—Если принять во

---

[1]) Списокъ участниковъ съѣзда, съ распредѣленіемъ ихъ по епархіямъ, изъ которыхъ они прибыли, напечатанъ въ статьѣ о мисс. съѣздѣ, помѣщенной въ сент. книжкѣ „Правосл. Собес.“ (стр. 232—4).

[2]) Подробныя, весьма интересныя статистическія показанія относи-

вниманіе, что въ число послѣднихъ большая часть падаетъ на преподавателей семинарій и высшихъ учебныхъ заведеній и лишь 16 человѣкъ миссіонеровъ (тогда какъ число миссіонеровъ-начетчиковъ безъ образованія—45), и что при рѣшеніи вопросовъ *практическаго* характера главное значеніе естественно должно было принадлежать миссіонерамъ, какъ лицамъ болѣе близко стоящимъ къ практической сторонѣ дѣла,—то, кажется намъ, участіе лицъ съ полнымъ (т. е. высшимъ) богословскимъ образованіемъ въ занятіяхъ съѣзда все-таки не можетъ быть признано достаточнымъ. По крайней мѣрѣ, мы никакъ не можемъ отнести такое малое (сравнительно) количество имѣющихъ высшее образованіе лицъ въ составѣ съѣзда — къ числу обстоятельствъ благопріятныхъ для хода его занятій и для его результатовъ.

Съ понятнымъ нетерпѣніемъ ждали прибывшіе на съѣздъ начала своихъ занятій: каждому хотѣлось поскорѣе во-очію узрѣть „во едино сонмище совокупившихся“ собратій своихъ, дѣлающихъ общее дѣло на разныхъ концахъ великой русской земли и теперь сошедшихся вмѣстѣ ради того же общаго дѣла, — хотѣлось услышать отъ другихъ и высказать самому то, что доселѣ каждый хранилъ про себя, какъ плодъ „ума холодныхъ наблюденій и сердца горестныхъ замѣтъ“, — хотѣлось отдать на общій судъ свои недоумѣнія и получить на нихъ желанный отвѣтъ. И эти желанія—по крайней мѣрѣ, первое изъ нихъ — исполнились раньше, чѣмъ ждали иные изъ насъ. Утромъ 21-го стало извѣстно, что прибылъ въ Казань для участія въ торжественномъ открытіи съѣзда исполняющій обязанности синодальнаго Оберъ-прокурора, сенаторъ, т. с. В. К. Саблеръ, и въ 5 часовъ дня въ актовомъ залѣ Академіи (гдѣ потомъ происходили всѣ общія засѣданія) ему представлены были всѣ прибывшіе для участія на съѣздѣ; тогда же было получено разрѣшеніе устроить вечеромъ предварительное неоффиціальное собраніе для обсужденія вопроса о выборѣ должностныхъ лицъ — предсѣдателя и его помощниковъ, чтобы не тратить на эти выборы дорогого времени послѣ

тельно состава членовъ третьяго съѣзда, ихъ служебнаго, сословнаго положенія и образованія см. въ Мисс. Обозр., авг., кн. 1, стр. 664—5.

оффиціальнаго открытія съѣзда. Общимъ руководителемъ съѣзда единогласно былъ избранъ о. Ректоръ Академіи, архимандритъ (нынѣ епископъ Чебоксарскій, викарій Казанской епархіи) Антоній, имя котораго не безъизвѣстно для занимающихся изученіемъ современнаго сектантства; а въ виду многочисленности предстоящихъ занятій еще два помощника председателя: проф. Каз. Акад. Н. П. Ивановскій (по отдѣлу старообрядчества) и проф. Харьковск. Унив., прот. Т. Буткевичъ [1]). Дѣлопроизводителемъ съѣзда избранъ былъ редакторъ „Миссіон. Обозр.“, чиновникъ особыхъ порученій при г. Оберъ-прокурорѣ Св. Синода, В. М. Скворцовъ, также съ двумя помощниками — секретарями (о. Н. Кутеповъ и ред. „Миссіонерск. Сборника“, препод. Рязанск. Дух. Семинаріи П. П. Добромысловъ). Впослѣдствіи, по ходатайству В. М. Скворцова, къ нимъ присоединенъ еще третій—М. П. Макаревскій (секретарь Нижегородской дух. консисторіи). Такимъ образ., при торжественномъ открытіи съѣзда оставалось только объявить имена избранныхъ лицъ, не теряя времени на разсужденія по этому поводу.

Торжественное открытіе съѣзда состоялось, согласно указу Св. Синода, 22 августа, въ день тезоимства вдовствующей Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, Августѣйшей покровительницы всероссійскаго православнаго Миссіонерскаго Общества. Около 2-хъ часовъ дня, по окончаніи литургіи и молебна въ каѳедральномъ соборѣ, высокопреосвященный Владиміръ, вмѣстѣ съ тремя сослужившими ему епископами (бывшимъ викаріемъ Казанской епархіи, преосв. Анастасіемъ туркестанскимъ и ташкентскимъ, Алексіемъ вятскимъ и слободскимъ и Владиміромъ оренбургскимъ и уральскимъ) прибылъ въ Академію и торжественно совершилъ въ академическомъ храмѣ молебное пѣніе Единому Богу, въ Троицѣ чтимому. Затѣмъ весь соборъ архипастырей и участники съѣзда перешли въ актовый залъ академіи, гдѣ, послѣ представленія членовъ съѣзда

---

[1]) По неотложнымъ обстоятельствамъ проф. Буткевичъ долженъ былъ уѣхать со съѣзда ранѣе его окончанія, послѣ чего мѣсто руководителя занятіями съѣзда по обсужденію вопроса о сектантствѣ занялъ В. М. Скворцовъ.

высокопреосв. Владиміру, послѣднимъ прочитанъ былъ вышеприведенный указъ Св. Синода. Объявляя объ оффиціальномъ открытіи съѣзда, маститый Архипастырь—самъ подвизавшійся нѣкогда на миссіонерск. поприщѣ (въ Алтайск. миссіи) — обратился къ присутствующимъ съ рѣчью, въ которой охарактеризовалъ размѣры и средства миссіонерскаго дѣла 30 лѣтъ тому назадъ и сопоставилъ тогдашнее его положеніе съ теперешнимъ, когда на ряду съ прежнею *внѣшнею* миссіей среди язычниковъ трудится обильная числомъ своихъ предоставителей *внутренняя* миссія противосектантская и противораскольническая и когда власть свѣтская и духовная совмѣстно заявляютъ свое вниманіе и оказываютъ поддержку дѣлу миссіи, между прочимъ — чрезъ устроеніе уже въ третій разъ съѣздовъ, подобныхъ настоящему. Свою рѣчь владыка заключилъ молитвеннымъ благожеланіемъ съѣзду успѣха въ разрѣшеніи предлежащихъ ему задачъ. Вслѣдъ за тѣмъ на каѳедру взошелъ г. Товарищъ Оберъ-прокурора Св. Синода, В. К. Саблеръ и произнесъ обширную и одушевленную рѣчь, посвященную воспоминанію о прежде почившихъ дѣятеляхъ на миссіонерскомъ поприщѣ, участникахъ первыхъ двухъ съѣздовъ: арх. Павлѣ (Прусскомъ), прот. В. Нильскомъ и С. Кашменскомъ, и разъясненію того, чѣмъ долженъ быть миссіонеръ, посвящающій свою дѣятельность борьбѣ съ сектантствомъ и расколомъ на Руси. Мы позволимъ себѣ привести сполна эту вторую половину рѣчи, содержащую въ себѣ свѣтлый взглядъ на задачи и пріемы миссіонерской дѣятельности и представляющую прекрасный отвѣтъ на составляющій теперь нѣкоторымъ образомъ „злобу дня“ вопросъ о томъ, какіе способы дѣйствованія въ отношеніи къ расколу и сектантству представителями нашей государственной и церковной власти признаются наиболѣе цѣлесообразными:

„Свѣточъ вѣры Христовой—говорилъ высокопоставленный ораторъ—болѣе девяти вѣковъ тому назадъ озарилъ землю Русскую, и народъ Русскій взятой вѣрѣ Православной нашелъ источникъ своей нравственной силы и исторической мощи. Церковь Православная воспитала въ этомъ народѣ святыя чувства покорности волѣ Божіей любви къ ближнимъ, готовность жертвовать собою за Бога, Царя и Отечество Церковь Православная, содержа ученіе, обнимающее собою всѣ племена и народы, не отпавшіе отъ единенія вѣры, будучи Церковью Вселенскою, всегда была, съ тѣмъ вмѣстѣ, для нашего отечества источникомъ его несокрушимой нравственной силы. И

потому понятно, отчего на эту Церковь такъ яростно нападаютъ и свои и чужіе враги Расшатать и поколебать эту внутреннюю силу значитъ въ корнѣ ослабить и приблизить къ разрушенію весь государственный организмъ Если такъ, то, очевидно, какая забота должна быть направлена къ сохраненію въ неприкосновенности ученія святой вѣры, соблюденнаго Церковью православною въ неизмѣнной чистотѣ отъ ея основанія до нашихъ дней. Велики эти заботы, если вспомнить, что на Руси около 80 милліоновъ православныхъ Есть между ними и недостаточно утвержденные въ знаніи истинъ святой вѣры; на нихъ, этихъ слабыхъ, прежде всего набрасываются проповѣдники заблужденій. Люди, по апостолу, не разумѣющіе Божіей правды, и свою правду желающіе утвердить, Божіей правдѣ не повинуются и сбиваютъ съ толку слабыхъ въ познаніи истинъ святой вѣры. *Первая забота миссіонеровъ должна быть направлена къ тому, чтобы помочь пастырямъ Церкви оградить православныхъ отъ совращенія въ ереси и расколы.* Миссіонеры, зная хорошо пріемы, употребляемые сектантами, могутъ предотвращать совращеніе, указывая на причины и условія, облегчающія дѣятельность враговъ Церкви. *Борьба съ сектантствомъ и расколомъ не должна бояться свѣта*, для того, чтобы сохранить свое достояніе отъ расхищенія, нужно хорошо знать противника. И миссіонеръ, хорошо съ нимъ знакомый, знающій его ученіе и пріемы борьбы, можетъ оказать неоцѣнимыя услуги. Приходскій священникъ, обремененный множествомъ различныхъ дѣлъ и заботъ, не имѣетъ возможности слѣдить за ученіемъ разныхъ сектантовъ, изощряющихся въ одностороннемъ толкованіи неправильно подбираемыхъ текстовъ Священнаго Писанія Но мало *знать пріемы и условія лжеучителей*, необходимы въ борьбѣ съ ними *единство дѣйствій* и *послѣдовательность въ выборѣ средствъ*. Безъ этихъ условій успѣхъ борьбы не можетъ быть проченъ, а для того, чтобъ этого достигнуть и нужно миссіонерамъ по временамъ съѣзжаться. Общеніе между ними необходимо и для того, чтобы приводить въ ясность ученіе какъ прежнихъ, такъ и вновь возникающихъ сектъ. Враги святой Церкви многочисленны, число ихъ растетъ, и самыя условія жизни нашего вѣка способствуютъ болѣе чѣмъ прежде быстрому распространенію зла. Великъ тотъ списокъ, который могъ бы вмѣстить многоразличныя анти-церковныя ученія, начиная отъ атеизма до грубаго фанатическаго изувѣрства нашихъ странниковъ. *Близко знать исторію раскола и сектантства, зорко слѣдить за возникновеніемъ новыхъ толковъ и ученій и умѣть противопоставить имъ твердое и прочное возраженіе —такова задача миссіонера.* Но для того, чтобъ успѣшно выполнить ее, онъ долженъ быть *во всеоружіи знанія Священнаго Писанія*, святоотеческихъ твореній и исторіи Церкви. Онъ долженъ не только обладать этими свѣдѣніями, но и *находчивостью въ умѣньи пользоваться ими.* Эти свѣдѣнія и эта умѣлость даются путемъ упорнаго и непрестаннаго труда.

Для успѣха его дѣятельности необходимо, далѣе, чтобы миссіонеру была присуща *высокая настроенность, постоянная готовность къ самопожертвованію.* Миссіонеръ всегда долженъ помнить слова прошенія при муропомазаніи: „со дерзновеніемъ, безъ страха, непостыдно исповѣдати предъ всѣми имя Христа, Бога нашего, и того ради страдати и умрети любовно всегда изволити“. Миссіонерамъ не слѣдуетъ обременять себя излишними

заботами о вещественномъ благополучіи; памятны должны быть для нихъ слова Христа Спасителя, заповѣдавшаго апостоламъ, идя на проповѣдь, не брать съ собою ни золота, ни серебра, ни мѣди Миссіонеры, посвятившіе себя проповѣданію истины, *должны служить одной только истинѣ и не работать тельцу златому* Власть церковная печалась и будетъ заботиться о безбѣдномъ ихъ существованіи и обезпеченіи на случай болѣзни или старости. Они же, въ нашъ вѣкъ господства денежныхъ благъ, будутъ являть собою назидательный примѣръ безкорыстнаго служенія высшему благу—истинѣ. Миссіонеръ, и особенно если онъ есть лицо священнаго сана, долженъ служить примѣромъ усерднаго, вполнѣ безкорыстнаго служенія святой Церкви, быть пастыремъ, готовымъ положить душу свою за овецъ своихъ. И настало нынѣ время, предреченное апостоломъ, когда люди здраваго ученія не послушаютъ, но по своимъ прихотямъ будутъ избирать себѣ учителей, которые бы льстили слуху, и отъ истины отвратятъ слухъ и обратятся къ баснямъ.

Вразумлять заблудшихъ и утверждать въ знаніи истинъ вѣры можетъ съ успѣхомъ только тотъ, кто преданъ своему дѣлу. Истинный миссіонеръ твердо помнитъ слова перваго соборнаго посланія св. апостола Іоанна Богослова, что не любяй брата пребываетъ въ смерти, что любить нужно не словомъ или языкомъ, но дѣломъ и истиной, что для него не можетъ быть больше радости, какъ слышать, что ученики его ходятъ въ истинѣ. Добрый миссіонеръ знаетъ, что ничто не можетъ разлучить его отъ любви Божіей. И, вѣрный этому ученію, онъ долженъ постоянно подавать *примѣръ нелицемѣрной любви не только къ присным по вѣрѣ, но и ко всѣмъ, вопрошающимъ его о правомъ ученіи.* Какіе же способы имѣетъ миссіонеръ для своего многотруднаго дѣланія? *Прежде всего онъ долженъ въ молитвѣ почерпать благодатную силу для проповѣданія слова истины*; онъ долженъ *болѣе*, чѣмъ кто-либо помнить, что Царствіе Божіе не пища и питіе, но правда, и миръ, и радость во Святомъ Духѣ. Не станетъ онъ соблазнять брата и губить своею пищею того, за кого Христосъ умеръ. Миссіонеръ, помня наставленія апостола Павла, долженъ во всемъ показывать себя образцомъ добрыхъ дѣлъ *Слово миссіонера должно быть* слово здравое, *не укоризненное. Миссіонеръ не долженъ жить въ злобѣ и завистн; онъ долженъ никого не злословить, быть не сварливымъ, но тихимъ, и оказывать всякую кротость ко всѣмъ человѣкамъ* Отъ грубыхъ и невѣжественныхъ состязаній ему слѣдуетъ уклоняться, ибо они раждаютъ ссоры Рабу Господню не должно ссориться, но быть привѣтливымъ ко всѣмъ, учительнымъ, незлобивымъ, съ кротостью наставлять противниковъ, въ надеждѣ, что Господь дастъ имъ покаяніе къ познанію истины. Совѣты эти могутъ принести особую пользу при собесѣдованіяхъ съ сектантами и раскольниками. Эти *бесѣды являются нынѣ однимъ изъ наиболѣе пригодныхъ средствъ для вразумленія заблуждающихся.* Для успѣха бесѣды необходимо, чтобы миссіонеръ проникся духомъ Христовой любви и желаніемъ спасти погибающихъ Онъ долженъ умѣть пользоваться сокровищами, содержимыми Священнымъ Писаніемъ, быть богатымъ терпѣніемъ, искать одного лишь торжества истины, а не помышлять о личномъ успѣхѣ. Съ спокойствіемъ и мирнымъ настроеніемъ духа онъ долженъ раскрывать истинное ученіе о вѣрѣ. Бесѣды, веденныя въ духѣ кротости, бываютъ

весьма полезны и для утвержденія православныхъ слушателей въ знаніи истинъ святой вѣры. Онѣ развиваютъ любовь къ изученію религіозныхъ вопросовъ и къ чтенію богословскихъ книгъ. Кромѣ бесѣдъ, великую пользу приносятъ *посѣщенія миссіонерами мѣстъ зараженныхъ лжеученіемъ.* Преданный своему дѣлу миссіонеръ, прибывъ въ подобное мѣсто, будетъ, по соглашенію съ приходскимъ священникомъ, искать случая общенія съ начетчиками или людьми наиболѣе выдающимися изъ среды раскольниковъ или сектантовъ. Убѣжденная бесѣда пріѣзжаго благовѣстника, направленная, прежде всего, къ раскрытію положительнаго ученія о святой вѣрѣ, спокойное сужденіе о неправотѣ отпадшихъ отъ единенія церковнаго, могутъ проронить благодатныя сѣмена въ душу собесѣдника. *Любвеобильная рѣчь миссіонера, отсутствіе властнаго, начальническаго тона, или придирчиваго задора въ рѣчахъ,* могутъ благотворно настроить собесѣдника и направить его умъ къ познанію истины. Въ исторіи нашей миссіи поѣздки отца Павла и нѣкоторыхъ присутствующихъ здѣсь миссіонеровъ призвали къ жизни новые приходы и способствовали присоединенію къ святой Церкви многихъ тысячъ раскольниковъ. Польза посѣщенія миссіонерами городовъ и весей, зараженныхъ сектантствомъ и расколомъ, видна изъ того, что отпадшіе отъ Церкви часто живутъ замкнуто и могутъ не услышать истины, если провозвѣстникъ ея самъ не придетъ къ нимъ.

Великую пользу дѣлу миссіи оказываютъ церковныя школы. Руководственное значеніе, присвоенное въ этихъ школахъ изученію Закона Божія, располагаетъ къ нимъ старообрядцевъ. Они утѣшаются тѣмъ, что дѣти ихъ знакомятся съ Болественнымъ Писаніемъ, а дѣти приносятъ въ семью знакомство съ ученіемъ Церкви и смягчаютъ враждебное къ ней отношеніе своихъ родителей. У насъ есть много отрадныхъ примѣровъ, краснорѣчиво указывающихъ, насколько хорошо поставленная церковная школа способствовала смягченію и даже искорененію вражды раскольниковъ къ Церкви. Родители черезъ дѣтей узнавали силу любви, присущей Церкви, и къ тѣмъ, которые отъ нея отдѣлились. Дѣти въ семьяхъ безпоповцевъ смущали родителей вопросами о томъ, какъ можно унаслѣдовать животъ вѣчный безъ участія въ трапезѣ Господней. Утвержденные въ правомъ ученіи, они не только теряли въ школѣ фанатизмъ, но и подготовлялись къ полному единенію съ Церковью. Это значеніе школы съ особою силой сказалось по отношенію къ ученицамъ, въ ихъ обучавшимся. Поступая въ школу, онѣ чуждались общенія съ другими дѣтьми, не желая осквернить себя питіемъ воды изъ общаго ковша, бѣгали на рѣчку и пригоршнями черпали воду. Доброе вліяніе школы, незамѣтно для нихъ, смягчило ихъ сердца. Молитвенное настроеніе живительною волной влекло и ихъ въ храмъ Божій. Просвѣщенныя правымъ ученіемъ, если и не всѣ онѣ присоединятся къ Церкви, то по выходѣ изъ школы несомнѣнно не будутъ относиться къ православнымъ съ враждебнымъ презрѣніемъ, присущимъ старымъ раскольникамъ. *Итакъ, школа, утверждающая миръ и согласіе между людьми, явилась въ послѣднее время полезною сотрудницей миссіи.*

Великую пользу приносятъ, наконецъ, дѣлу миссіи различныя *изданія, предпринимаемыя въ видѣ отдѣльныхъ книгъ, листковъ, статей и журналовъ посвященныхъ изученію вопросовъ, до миссіи относящихся.* Въ настоящее время враги Церкви и всякіе сектанты изощряются въ печатаніи,

продажѣ по дешевымъ цѣнамъ и даровой раздачѣ всевозможныхъ книгъ, брошюръ и листовъ, распространяющихъ ложныя понятія и превратныя сужденія о Церкви, общемъ благѣ, воспитаніи и переустройствѣ общественной и государственной жизни. Очевидно, что для борьбы съ этимъ зломъ нужно съ неустанною настойчивостью печатать и распространять въ народѣ изданія, сообщающія правильныя понятія о Церкви, государствѣ, о христіанской нравственности, о неправдѣ и заблужденіяхъ сектантовъ и раскольниковъ. Нужно давать народу здоровую и хорошую духовную пищу, которая могла бы способствовать его духовному росту. Книги для народа нужно писать языкомъ простымъ и яснымъ, избѣгая искусственныхъ поддѣлокъ подъ народную рѣчь. Искреннее убѣжденіе пишущаго при простотѣ изложенія сдѣлаютъ книгу дорогою для читателя. Нельзя не радоваться что за послѣднее время мы обогатились цѣлымъ рядомъ изданій полезныхъ для народа съ миссіонерской точки зрѣнія. Помянемъ здѣсь *Братское Слово*, *Троицкіе листки* и *Книжки*, кіевское *Миссіонерское Обозрѣніе*, московскій *Православный Благовѣстникъ* и рязанскій *Миссіонерскій Сборникъ*. Всѣмъ этимъ изданіямъ, а равно и книгамъ, посвященнымъ изученію различныхъ сторонъ миссіонерской дѣятельности, пожелаемъ быстраго распространенія. Приходскіе священники въ этомъ отношеніи могутъ оказать большую помощь слѣдя за различными изданіями, они могутъ знакомить съ ними и своихъ духовныхъ дѣтей.

Таковы, въ общихъ чертахъ, тѣ средства, которыми нынѣ располагаетъ миссія для борьбы съ сектантствомъ и расколомъ. Будемъ уповать, что Господь увѣнчаетъ благими успѣхами самоотверженные труды благовѣстниковъ Христовыхъ, что свѣтъ праваго Евангельскаго ученія разгонитъ тьму произвольныхъ человѣческихъ измышленій, что Церковь Всероссійская, въ союзѣ съ прочими Божіими церквами, будетъ проявлять спасительное дѣйствіе чистаго, неповрежденнаго ученія во благо всего человѣчества, къ утѣшенію Державнаго Отца Отечества и ко славѣ великаго народа Русскаго“ [1]).

По окончаніи этой рѣчи В. М. Скворцовъ, по порученію съѣзда, обратился къ высокопреосвященному Владиміру и г. Товарищу Оберъ-прокурора съ просьбою—повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества Государя Императора и Августѣйшей Именинницы, Царицы—Матери, вѣрноподданническія чувства и усерднѣйшія поздравленія членовъ миссіонерскаго съѣзда, а также испросить у высокопреосв. Митрополита Палладія телеграммою благословенія дѣятелямъ миссіи, собравшимся въ родной для него Академіи, и выразить чувства глубокаго почитанія г. Оберъ-прокурору Св. Синода, К. П. Побѣдоносцеву за его живое попеченіе о

---

[1]) Рѣчь В. К. Саблера напечатана сполна въ „Моск. Вѣд.“ № за 27 іюля № 204, въ „Каз. Телегр.“ №№ 376 и 377, въ „Мисс. Обозр.“, авг., кн. 1, стр. 604—614 и въ Правосл. Собес., сентябрь.

нуждахъ миссіи и ея дѣятелей. Изъ отвѣтныхъ телеграммъ приведемъ здѣсь ту, которою удостоены были члены съѣзда (на имя высокопреосв. Владиміра) отъ Его Императорскаго Величества, Государя Императора. Вотъ ея полный текстъ:

„Прошу Васъ, владыко, передать съѣзду миссіонеровъ Мою сердечную благодарность за выраженныя ими чувства и за поздравленія, а также Мое искреннее пожеланіе имъ дальнѣйшаго успѣха проповѣди нашего вѣроученія *въ истинно-христіанскомъ духѣ*“.

„Въ истинно-христіанскомъ духѣ“, — это тѣ слова, къ которымъ, по справедливому замѣчанію одной упомянутой нами раньше статьи, едва ли можно и нужно что-либо прибавлять для выясненія отношенія Верховнаго Представителя власти къ вопросу о способахъ и средствахъ въ дѣлѣ миссіонерской проповѣди нашего вѣроученія.

Собраніе закончилось около 4-хъ часовъ торжественнымъ пѣніемъ гимна („Боже, Царя храни“) и многолѣтіями высокопреосв. Владиміру и прочимъ архипастырямъ, почтившимъ открытіе съѣзда своимъ посѣщеніемъ, о. ректору Академіи арх. Антонію, В. К. Саблеру, проф. Ивановскому и всему съѣзду in corpore. Въ память открытія съѣзда присутствовавшіе пожелали сняться на общей фотографической группѣ (которыхъ, однако, пришлось устроить двѣ, такъ какъ на одной, къ общему сожалѣнію, помѣстить всѣхъ оказалось невозможнымъ), а потомъ направились въ академическую столовую, гдѣ приготовлена была для всѣхъ братская трапеза.

Въ 6 часовъ вечера того же дня, вслѣдствіе желанія г. Товарища синодальнаго Оберъ-прокурора посѣтить хотя одно изъ очередныхъ засѣданій съѣзда наканунѣ своего отъѣзда изъ Казани, состоялось первое общее собраніе, въ которомъ были намѣчены основныя задачи и планъ дальнѣйшихъ занятій согласно съ вышеупомянутою, данною отъ Святѣйшаго Синода, программой. Послѣ краткаго руководственнаго слова В. К. Саблера, указавшаго на необходимость сохраненія преемственной связи между постановленіями настоящаго съѣзда и двухъ предыдущихъ [1]) и на

---

[1]) За полученіемъ необходимыхъ для этого справокъ изъ документовъ синодальнаго дѣлопроизводства о первыхъ двухъ съѣздахъ В. К. Саблеръ

выясненіе условій, благопріятствующихъ или противодѣйствующихъ успѣху миссіонерской дѣятельности, какъ на одинъ изъ наиболѣе важныхъ предметовъ предстоящихъ занятій, товарищъ предсѣдателя съѣзда по отдѣлу расколовѣдѣнія, проф. Н. И. Ивановскій обратился къ собранію съ обширною рѣчью, подробно выясняя общія задачи и характеръ дѣятельности открывающагося съѣзда. Первоначальная задача съѣздовъ, намѣченная въ предложеніи о нихъ Казанскому собору архипастырей (въ 1885 г.) тогдашняго архіеп. Казанскаго (нынѣ С.-Петербургскаго митрополита) Палладія,—говорилъ достопочтенный профессоръ,—за послѣднее время значительно расширилась: помимо старообрядческаго раскола, борьба съ которымъ первоначально исключительно имѣлась въ виду, въ теченіе 12-ти лѣтъ, прошедшихъ со времени Казанскаго собора, „надвинулась съ иноземнаго запада другая туча, заволокшая мѣстами чистый горизонтъ православія“—штундизмъ и разные другіе виды раціоналистическаго и мистическаго сектантства. Это обстоятельство „значительно расширило кругъ миссіонерской дѣятельности, а отсюда—очень осложнило задачу миссіонерскихъ съѣздовъ. Уже на второмъ миссіонерскомъ съѣздѣ въ 1891 году между вопросами, подлежащими обсужденію, былъ и вопросъ о штундизмѣ, а отчасти и о другихъ сектахъ. Теперь въ ряду миссіонеровъ мы видимъ уже многихъ почтенныхъ тружениковъ и по борьбѣ съ разными раціоналистическими и мистическими сектами, и на обсужденіе вопросовъ, относящихся до этихъ сектъ, намъ придется удѣлить, быть можетъ, большую половину времени. Вопросъ о расколѣ (старообрядческомъ) является, такимъ образомъ, не цѣлымъ, а только частью“. Если расколъ и сектантство справедливо называютъ иногда тяжелою и упорною болѣзнью, то настоящій съѣздъ вполнѣ умѣстно сравнить съ консиліумомъ врачей, призванныхъ констатировать симптомы болѣзни и указать средства ея излеченія. Этимъ опредѣляются прямыя задачи съѣзда, а вмѣстѣ съ

рекомендовалъ обращаться къ командированному съ этою цѣлью на съѣздъ старшему секретарю канцеляріи Святѣйшаго Синода, П. В. Гурьеву, принимавшему участіе во всѣхъ послѣдующихъ засѣданіяхъ съѣзда.

тѣмъ уясняются и другія, нѣсколько побочныя, но также важныя, также общаго совѣта требующія. Извѣстно, что при болѣзняхъ эпидемическаго характера необходимо не одно только прямое врачеваніе больныхъ, но и примѣненіе мѣръ предосторожности: оздоровленіе мѣстности, разобщеніе больныхъ отъ здоровыхъ. „И мы имѣемъ дѣло съ болѣзнями эпидемическаго свойства. И доселѣ въ нашемъ народѣ держится обрядовѣріе, подавляющее и существенныя стороны религіи и важность церковнаго единенія, ослабляющее такимъ образомъ преданность Церкви. На ряду съ этимъ, точно зараза какая, распространяются понятія штунды, ложный мистицизмъ хлыстовства, модныя идеи Толстого, а мѣстами и дикія бредни Ильина. И намъ, и всѣмъ радѣтелямъ Церкви *предстоитъ дѣйствовать на весь народъ и на все общество распространеніемъ здравыхъ понятій чрезъ Церковь, чрезъ школу, при посредствѣ литературы*“. Этимъ, по воззрѣнію оратора, не исчерпывается, однако, кругъ мѣропріятій, подлежащихъ обсужденію: подобно тому, какъ врачи для достиженія цѣлей оздоровленія обращаются къ содѣйствію учрежденій и лицъ, облеченныхъ правомъ и обладающихъ средствами приводить въ исполненіе требованія общественной гигіены—и на дѣятеляхъ миссіи лежитъ долгъ *разоблачать передъ кѣмъ слѣдуетъ, предъ людьми здраваго смысла, предъ людьми власти и порядка, гнилыя язвы сектантства*: проявленія изувѣрства у однихъ, гнусныя дѣянія у другихъ, противообщественныя стремленія у третьихъ, кощунственныя богохуленія у четвертыхъ,—разоблачать и *мѣропріятія указать*, дабы ни власть, ни народъ православный не встрѣчали такихъ сюрпризовъ, какой преподнесло намъ Тираспольское дѣло, какіе мы видѣли нѣсколько лѣтъ назадъ у Алатырскихъ хлыстовъ и недавно у хлыстовъ Оренбургскихъ, про какіе читали по Тарусскому дѣлу, или по Шадринскому“. Этотъ долгъ, лежащій на дѣятеляхъ *церковной* миссіи, вытекаетъ, по словамъ профессора, изъ того, что „въ нашемъ отечествѣ искони вѣковъ люди Церкви являлись и людьми, ратующими за крѣпость и спокойствіе быта гражданскаго и строя государственнаго“. Въ тѣсной связи съ всестороннимъ выясненіемъ средствъ противодѣйствія расколу и сектантству стоитъ доселѣ еще не разрѣшенный

ни разсужденіями предшествовавшихъ съѣздовъ, ни практикой жизни вопросъ о внѣшне-служебномъ правовомъ положеніи самихъ миссіонеровъ: онъ также долженъ быть поставленъ и разрѣшенъ на открывающемся съѣздѣ. Сообразно высказаннымъ положеніямъ и примѣнительно къ извѣстной уже членамъ съѣзда синодальной программѣ составленъ рядъ частныхъ вопросовъ, сгруппированныхъ въ четыре отдѣла: а) о внѣшнемъ веденіи и постановкѣ бесѣдъ съ иномыслящими; б) о внутреннихъ миссіонерскихъ вопросахъ; в) о необходимости новыхъ мѣропріятій и духовныхъ воздѣйствій, а также о единствѣ отвѣтовъ по вопросамъ недоумѣннымъ, и г) о служебномъ положеніи миссіонеровъ и другихъ лицъ, трудившихся и трудящихся на миссіонерскомъ поприщѣ. Въ заключеніе своей рѣчи профессоръ высказалъ пожеланіе, чтобы при обсужденіи намѣченныхъ вопросовъ не было „фигуры умолчанія“,—чтобы каждый изъ участниковъ съѣзда чувствовалъ себя, „какъ въ семьѣ родной“, гдѣ каждый свободно можетъ раскрыть свои задушевныя мысли, высказать свое недоумѣніе или подѣлиться опытомъ, и гдѣ нѣтъ ни великихъ, ни малыхъ, ни учителей, ни учениковъ въ формальномъ смыслѣ слова. „Одинъ, конечно, самъ собою явится здѣсь авторитетъ, это—авторитетъ знанія и опыта, но онъ не напрашивается, а свободно и какъ бы инстинктивно признается. Такого авторитета и опасаться нечего“ [1]).

Мысль о церковно-общественномъ и государственномъ значеніи миссіонерства и о вытекающихъ отсюда задачахъ открывающагося съѣзда, болѣе или менѣе опредѣленно намѣченная въ рѣчи проф. Ивановскаго, получила подробное и—можно сказать—картинное раскрытіе въ произнесенной вслѣдъ затѣмъ рѣчи дѣлопроизводителя съѣзда, В. М. Скворцова. Выходя изъ основного положенія объ исконной связи коренныхъ принциповъ нашей общественно-государственной жизни, самодержавія и народности, съ началами православія, расшатываніе которыхъ въ народномъ сознаніи разными лжеученіями раскола и сектантства угрожаетъ, такимъ образ., устоямъ нашей жизни государственной и

---

[1]) Рѣчь проф. Ивановскаго напечатана сполна въ „Мисс. Обозр.“, авг., кн. I., стр. 614—623.

общественной, ораторъ высказалъ мысль, что миссіонеры, дѣлая свое дѣло, „и Богу служатъ, какъ доблестные воины Церкви Христовой, и государству, какъ вѣрные сыны Царя и отчизны“. Съ такимъ пониманіемъ и оцѣнкою миссіонерскаго дѣла идутъ совершенно въ разрѣзъ тѣ превратныя понятія о немъ, какія можно встрѣтить въ свѣтской печати и обществѣ. Въ послѣднемъ одни—люди „теплохладные“ къ православной вѣрѣ и безразличные въ отношеніи раскола и сектъ—смотрятъ на миссію, какъ на „безплодныя словопренія о вѣрѣ“, и на миссіонеровъ—какъ на своего рода „вольныхъ художниковъ“ духовнаго вѣдомства; другіе—болѣе опасная партія—идеализируя сектантство, видятъ въ борьбѣ съ нимъ дѣло не только излишнее, но даже прямо вредное и говорятъ о миссіонерахъ, какъ о гаспителяхъ просвѣщенія,—какъ объ „опричникахъ духовнаго вѣдомства“ и шпіонахъ государственной власти. Въ томъ сочувствіи, съ которымъ эта послѣдняя партія относится къ сектанству, и въ томъ содѣйствіи, какое она ему оказываетъ, ораторъ усматриваетъ и весьма рѣшительно отмѣчаетъ „тонкую политику“ и дальновидный разсчетъ. „Всячески поддерживая анти-церковное своеволіе сектантскихъ массъ, изощряя ихъ въ церковной анархіи, прогрессисты знаютъ, что такимъ путемъ разнуздывается понемногу звѣрь народныхъ политическихъ страстей. Либеральные друзья сектантства и враги православоной Руси вѣрно разсчитываютъ, что эта школа сектантскаго своеволія и попиранія священнѣйшаго авторитета Матери-Церкви съ теченіемъ времени должна подготовить имъ изъ народной среды вѣрныхъ союзниковъ въ дѣлѣ осуществленія „безумныхъ мечтаній“ нашихъ конституціоналистовъ. Кто устоитъ въ неравномъ спорѣ—это вопросъ воли Божіей. На основаніи многолѣтняго изученія психологіи и быта сектантства мы думаемъ, что разсчеты эти вѣроятны, ибо что значитъ для невѣжественной массы, возросшей въ болѣзненной атмосферѣ религіозной критики того, что составляетъ произведеніе Божественнаго ума и св. премудрости Церкви, вѣкового богословствованія просвѣщенныхъ христіанъ,—для массы, до мозга костей пропитанной чувствами разочарованія, недовольства и отрицаніемъ всякихъ религіозныхъ авторитетовъ, свободомыслiемъ,—что, говорю, значитъ попрать, при пер-

вомъ удобномъ случаѣ, авторитетъ власти государственной и законы Царскіе, тогда какъ имъ Божіи заповѣди ни почемъ? Къ сожалѣнію, наши мрачныя предположенія все чаще и чаще находятъ себѣ подтвержденія въ позднѣйшихъ наблюденіяхъ миссіи. Теперь накопилось довольно фактовъ, указывающихъ, что *сектантскія лжеученія, разрушая религіозное міросозерцаніе народа, создаютъ въ народной средѣ благопріятныя условія* для *противогосударственныхъ идей*, что не только подъ новѣйшими формами религіозно-сектантскаго вольномыслія удобно маскируются атеизмъ и соціализмъ, но даже и въ нѣдрахъ сектъ старыхъ, повидимому, забывшихъ, неожиданно стали проявляться *крайне опасныя политическія направленія*". Приведя въ подтвержденіе этого цѣлый рядъ фактовъ изъ новѣйшей исторіи русскаго сектантства, г. Скворцовъ дѣлаетъ слѣдующія выводы относительно общественныхъ и государственныхъ задачъ, указываемыхъ этимъ миссіонерскому служенію. „Долгъ миссіи въ этомъ отношеніи, какъ авторитетнаго института спеціалистовъ, снять маску съ нашего сектанства и правдиво доказать и обществу, и государственной власти, что *нытъ* и быть не можетъ *свѣта* во тьмѣ заблужденій сектантства,—ибо кое причастіе свѣта истины къ тьмѣ ложевѣрія?—что обманываются близорукіе изъ общества, усматривая изъ внѣшней благопристойности расколо-сектантства его, яко бы, внутреннюю красоту духа,—не замѣчая, что все это не болѣе, какъ гробы повапленные, полные внутри мерзости и костей. Нашъ долгъ—предостеречь стражей отечества, что отдѣлившееся отъ единства Церкви, укоренившееся въ свободомысліи сектантство наше представляетъ собою и въ государственномъ отношеніи горючій матеріалъ, который, при анархической искрѣ, подобной духоборческой, способенъ съ теченіемъ временъ въ любомъ мѣстѣ разразиться страшнымъ политическимъ пожарищемъ и заражать свѣжую атмосферу духовно-политическаго міросозерцанія нашего православнаго населенія и играть въ руку враговъ Церкви и отечеста. Долгъ миссіи стойко и мужественно выяснять всѣмъ и каждому, „что сѣмя свято—стояніе града", а не политико-экономическія утопіи, что только подъ сѣнью православно-національныхъ, истинно-русскихъ идеаловъ прочно развитіе благосостоянія и силы

Русскаго государства, а не въ сепаратизмѣ сектантства“ [1]).

Послѣ рѣчи г. Скворцова проф. Иваповскій предложилъ на разсмотрѣніе собранія подробный, составленный имъ примѣнительно къ синодальной программѣ, перечень подлежащихъ обсужденію вопросовъ, распредѣленныхъ по вышеуказанной схемѣ. Дополненный нѣсколькими новыми вопросами на основаніи устныхъ и письменныхъ заявленій, поступившихъ отъ участниковъ съѣзда и др. лицъ, этотъ перечень и сталъ той программой, которой рѣшено было руководиться при послѣдующихъ занятіяхъ [2]).

Уже при самомъ началѣ занятій съѣзда, при разсмотрѣніи сейчасъ упомянутой программы, становилась очевидною, въ виду обилія поставленныхъ вопросовъ и краткости двухнедѣльнаго срока, даннаго для ихъ обсужденія, совершенная невозможность разсмотрѣть *всѣ* эти вопросы въ общихъ собраніяхъ съѣзда и открывалась необходимость расчленить его занятія. Рѣшено было образовать особыя коммиссіи (предоставивъ каждому изъ участниковъ съѣзда записаться въ ту или другую изъ нихъ), съ тѣмъ, чтобы нѣкоторые вопросы частнаго характера, а равно и нѣкоторые болѣе крупные и сложные вопросы обсуждались предварительно въ засѣданіяхъ коммиссій и уже послѣ такого обсужденія, съ выработаннымъ при этомъ мнѣніемъ, представлялись на рѣшеніе общаго собранія. Такихъ коммиссій, состоявшихъ каждая (за исключеніемъ одной) изъ большого числа членовъ и имѣвшихъ по нѣсколько засѣданій, было учреждено *семь:* а) коммиссія по вопросамъ о *единовѣріи*, подъ предсѣдательствомъ делегатовъ отъ Московской епархіи о. Мины (Шустова) и о. С. М. Маркова, имѣвшая своимъ предметомъ обсужденіе нѣкоторыхъ частныхъ вопросовъ церковно-административнаго характера; б) коммиссія для разработки свѣдѣній *о новѣйшемъ сектантствѣ* (штунда, баптизмъ,

---

[1]) Рѣчь В. М. Скворцова сполна напечатана въ Моск. Вѣдом., № 241,— въ Миссіон. Обозр., авг., кн. 1, стр. 623—633 и въ Церк Вѣд., № стр

[2]) При послѣдующихъ занятіяхъ, впрочемъ, невольно приходилось иногда отступать отъ логической схемы, намѣченной въ этой программѣ, что и неизбѣжно при живомъ устномъ обмѣнѣ фактическихъ свѣдѣній, взглядовъ и мнѣній, особенно—въ столь многолюдномъ и разнообразномъ по своему составу собраніи.

пашковщина, толстовство), подъ предсѣдательствомъ прот. Т. Буткевича и В. М. Скворцова; в) коммиссія для разъясненія *недоумѣнныхъ вопросовъ* въ практикѣ миссіонерскихъ собесѣдованій съ раскольниками и сектантами, подъ предсѣдательствомъ о. Ректора архим. Антонія; г) коммиссія по *пересмотру каталога* книгъ для миссіонерскихъ противораскольническихъ и противосектантскихъ библіотекъ и одобренію новыхъ миссіонерскихъ изданій, подъ предсѣдательствомъ о. С. Маркова и о. І. Ольшевскаго; д) *преподавательская* коммиссія, подъ предсѣдательствомъ о. К. Кутепова, для выясненія наилучшей постановки преподаванія исторіи и обличенія раскола въ семинаріяхъ, а также— служебныхъ правъ и обязанностей преподавателей; е) коммиссія для выясненія *служебныхъ правъ и обязанностей миссіонеровъ* и для пересмотра составленныхъ на 1-мъ съѣздѣ „правилъ о миссіяхъ", подъ предсѣдательствомъ о. Ф. Н. Орнатскаго; ж) коммиссія для выясненія вопроса о постановкѣ *преподаванія Закона Божія* въ начальныхъ школахъ селеній, зараженныхъ расколомъ или сектантствомъ [1]). Впослѣдствіи къ указанному числу присоединена была еще спеціальная, изъ немногихъ лицъ, коммиссія для рѣшенія вопроса о томъ, къ какой сектѣ принадлежали жертвы извѣстной тираспольской катастрофы, бывшей предметомъ напрочитаго вниманія и обсужденія на съѣздѣ.

Такъ опредѣлился составъ, характеръ и общій распорядокъ занятій съѣзда въ первомъ его засѣданіи. Присматриваясь ближе къ тѣмъ положеніямъ, какія раскрывались въ

---

[1]) Сверхъ перечисленныхъ первоначально была намѣчена еще коммиссія по объясненію дѣйствующаго законодательства о расколѣ и сектантствѣ и по вчинанію и веденію дѣлъ судебныхъ, при чемъ предполагалось выдвинуть особенно имѣющій первостепенную важность вопросъ о судебной экспертизѣ. Работы этой коммиссіи обѣщали быть особенно интересными, но—по недостатку-ли времени, или по другимъ какимъ-либо причинамъ--занятія этой коммиссіи совсѣмъ не состоялись, и разработка намѣченныхъ для нея вопросовъ замѣнилась краткимъ сообщеніемъ проф. Ивановскаго о задачахъ и основныхъ требованіяхъ судебной экспертизы. Руководителямъ и участникамъ съѣзда представлялась, впрочемъ, возможность на практикѣ показать образчикъ правильной разработки данныхъ судебнаго слѣдствія въ интересахъ составленія экспертизы — при разсмотрѣніи тираспольскаго дѣла. О результатахъ этого разсмотрѣнія мы будемъ имѣть случай сообщить впослѣдствіи.

вышеизложенныхъ рѣчахъ проф. Ивановскаго и г. Скворцова, не трудно подмѣтить, какіе вопросы должны были выступить въ дальнѣйшихъ занятіяхъ съѣзда на первый планъ и что преимущественно должно было стать предметомъ вниманія для его участниковъ. Въ противоположность двумъ предшествующимъ съѣздамъ, имѣвшимъ дѣло главнымъ образомъ съ *старообрядческимъ расколомъ*, третьему съѣзду, согласно указаніямъ его руководителей, предстояло сосредоточиться въ своихъ занятіяхъ на разработкѣ вопросовъ касающихся современнаго *сектантства* (раціоналистическаго) и на выясненіи отношеній къ нему власти церковной и гражданской. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи, въ виду достаточно опредѣлившагося направленія главнѣйшихъ современныхъ сектъ и ярко выраженныхъ въ нихъ тенденцій не столько чисто-религіознаго, сколько соціальнаго, противообщественнаго и противогосударственнаго характера, съѣзду, какъ собранію спеціалистовъ, хорошо освѣдомленныхъ относительно дѣйствительнаго положенія дѣлъ, намѣчалась задача выяснить представит лямъ власти это положеніе, снять — говоря словами одного изъ вышеприведенныхъ ораторовъ— маску благонамѣренности съ современнаго сектантства и, показавши серьезную опасность, грозящую съ этой стороны общественно-государственному порядку, *указать* вмѣстѣ съ тѣмъ и необходимость, въ интересахъ охраненія этого порядка, примѣненія къ нѣкоторымъ изъ сектъ мѣръ и способовъ воздѣйствія, уже выходящихъ за предѣлы компетенціи дѣятелей *духовной* миссіи. Детальное обсужденіе и установленіе такого рода мѣропріятій, равно какъ и ихъ примѣненіе въ дѣлѣ борьбы съ сектантствомъ ни коимъ образомъ не можетъ входить въ кругъ обязанностей дѣятелей духовной миссіи, которые вѣдаютъ расколъ и сектантство, лишь какъ явленія *религіознаго* порядка,—и потому все, что представлялось бы вступающимъ за намѣчаемыя этимъ границы, могло быть не болѣе, какъ выраженіемъ мнѣнія отдѣльныхъ нѣкоторыхъ лицъ, а отнюдь не содержаніемъ постановленій понимающаго свои задачи цѣлаго миссіонерскаго съѣзда...

Распредѣленіе занятій по коммиссіямъ, вызванное обиліемъ предметовъ обсужденія и желаніемъ облегчить трудъ участниковъ съѣзда, не мѣшало, однако-же, записаннымъ

въ той или другой изъ нихъ быть усердными посѣтителями и участниками въ занятіяхъ другихъ коммиссій. Каждому хотѣлось *самому* все слышать непосредственно: каждый фактъ и каждое замѣчаніе о немъ, не пропустить ни одного сообщенія, ни одной мелкой, иногда практически весьма важной и цѣнной детали. Вотъ почему не только общія собранія, происходившія обыкновенно отъ 9 час. утра до обѣда, т. е. до 1 ч. дня, усердно были посѣщаемы всѣми членами съѣзда [1]), но и въ каждомъ коммиссіонномъ засѣданіи присутствовали чуть-ли не всѣ поголовно. Чтобы это было возможно и чтобы участіе въ одной коммиссіи не шло наперекоръ желанію знать непосредственно и все то, что̀ дѣлается въ другой, просили руководителей съѣзда, чтобы занятія разныхъ коммиссій по возможности не совпадали по времени. Просьба была принята во вниманіе и исполнена, насколько это оказалось возможнымъ. Занятіямъ коммиссій обыкновенно посвящалось время съ 4 ч. по полудни до 9 часовъ вечера—время академическаго ужина. Послѣ вечерней трапезы занятія нерѣдко возобновлялись и длились иногда за полночь. Такъ въ продолженіе двухъ недѣль шла непрерывная, неустанная работа, въ увлеченіи которой многіе какъ будто совсѣмъ забывали и думать объ отдыхѣ, проводя буквально цѣлые дни — съ утра до ночи—въ обсужденіи вопросовъ расколо-и секто-вѣдѣнія и въ разъясненіи разныхъ недоумѣній изъ области миссіонерской практики.

Общая картина засѣданій мѣтко и вѣрно обрисована въ слѣдующихъ словахъ сообщенія о съѣздѣ въ авг. книжкѣ „Мисс. Обозрѣнія“: „Бьетъ звонокъ. Всѣ, какъ студенты на лекцію къ любимому профессору, спѣшатъ въ зало засѣданій. Подъ мышкою почти у каждаго, особенно же у преподавателей семинарій, почтеннаго объема записныя тетради, у многихъ библіи, а у единовѣрцевъ дѣяпія собора 1667 г. или изъясненіе Св. Синода объ обрядахъ и другія настольныя справочныя изданія миссіонерскаго обихода...

---

[1]) Нѣкоторыя изъ этихъ собраній почтили своимъ присутствіемъ преосвященные, бывшіе въ Казани во время съѣзда: преосв. Гурій, еп самарскій и ставропольскій, Владиміръ оренбургскій и Алексій вятскій, а также архіеп. рязанскій и зарайскій Мелетій, принимавшій, какъ извѣстно, и нѣкоторое дѣятельное участіе въ занятіяхъ съѣзда.

Вотъ взошелъ и предсѣдатель—быстро, стремительно, скромно, всегда съ сосредоточеннымъ, что называется, идейнымъ выраженіемъ на лицѣ. Пропѣли молитвы. Ставится вопросъ, выступаетъ докладчикъ, другіе тутъ же, а нѣкоторые позже, при ходѣ преній, просятъ о. предсѣдателя записать ихъ „на право слова", дебатируютъ уже по очереди, кто когда записался. Докладъ или сообщеніе принимаетъ по своимъ подробностямъ захватывающій интересъ, аудиторія превращается въ слухъ и вниманіе. Скорописцы спѣшатъ занести хотя-бы остовъ доклада на бумагу. Настроеніе сосредоточенное, серьезное, дѣловое. Но вотъ провертывается подробность уродливой стороны въ лжеученіи или культѣ секты, аудиторія разражается смѣхомъ. Пауза и оживленіе... Но дорогое, короткое время бережется на вѣсъ золота, и быстро совершается переходъ опять къ дѣловому настроенію... Окончитъ одинъ ораторъ, вступаетъ другой и вопрошаетъ перваго въ разъясненіе нѣкоторыхъ сторонъ или дополняетъ сообщеніе своими новыми данными, за этимъ говоритъ третій, четвертый, и все это ново, жизненно, интересно... Каждый спѣшилъ высказать, что у него наболѣло и нагорѣло въ душѣ, что онъ пріобрѣлъ путемъ тяжелаго опыта" [1]). При обсужденіи вопросовъ, подлежавшихъ разъясненію, каждый имѣлъ равное право участія и могъ высказывать свои взгляды и мнѣнія, какъ бы далеко ни расходились они съ общимъ настроеніемъ съѣзда и преобладающимъ мнѣніемъ большинства [2]). Это обстоятельство необходимо имѣть въ виду при сужденіи о нѣкоторыхъ предложеніяхъ и мнѣніяхъ, которыя *высказывались на съѣздѣ*, но которыя далеко не всегда могутъ быть названы *мнѣніями самого съѣзда*.

Кромѣ участія въ обсужденіи вопросовъ на общихъ собраніяхъ и въ засѣданіяхъ коммиссій, нѣкоторые изъ оо.

---

[1]) Мисс. Обозр., авг., кн. 1, стр. 691—2.

[2]) Если, какъ сообщалъ своевременно одинъ изъ руководителей съѣзда въ своемъ печатномъ сообщеніи о немъ, приходилось иногда „пріостанавливать говоренье" (см. „письмо" проф. Ивановскаго въ ред. „Церк. Вѣдомостей"—въ № 33 назв. журнала, стр. 1160), то это дѣлалось отнюдь не въ смыслѣ стѣсненія чьихъ-бы то ни было мнѣній и только въ тѣхъ случаяхъ, когда сообщеніе подробностей, не обѣщавшихъ ничего новаго и характернаго, отвлекало отъ обсужденія того или др. вопроса *по существу*.

миссіонеровъ, прибывшихъ на съѣздъ, изъявили желаніе устроить нѣсколько публичныхъ собесѣдованій съ старообрядцами. Намѣреніе это встрѣчено было всеобщимъ сочувствіемъ и возбудило интересъ во всѣхъ, такъ какъ присутствіе въ составѣ членовъ съѣзда наиболѣе извѣстныхъ, практически опытныхъ и превосходно знакомыхъ съ своимъ дѣломъ представителей нашей противораскольнической миссіи давало всѣ основанія ожидать, что эти бесѣды будутъ въ полномъ смыслѣ слова „образцовыми“. Предположено было провести четыре бесѣды: двѣ по вопросу о Церкви и іерархіи—противъ безпоповцевъ и послѣдователей австрійской раскольнической іерархіи, одну—о перстосложеніи и одну—о клятвахъ собора 1667 г. Трудъ собесѣдованія съ раскольниками изъявили согласіе взять на себя синодальный миссіонеръ о. прот. К. Крючковъ, преподав. Нижегородской семинаріи прот. А. Порфирьевъ, Калужскій миссіонеръ о. І. Жаровъ и Вологодскій—о. І. Полянскій (авторъ высокоинтересныхъ „Записокъ миссіонера“). Мѣстомъ для бесѣдъ избранъ былъ одинъ изъ обширнѣйшихъ храмовъ г. Казани (Воскресенскій), въ которомъ были сдѣланы необходимыя для удобства бесѣдующихъ и присутствующихъ приспособленія. Къ сожалѣнію, состоялось только три бесѣды, на которыхъ былъ разъясненъ лишь первый намѣченный вопросъ—о Церкви и іерархіи. Въ собесѣдованіяхъ дѣятельное участіе принималъ и пользующійся заслуженною извѣстностью на этомъ поприщѣ проф. Н. И. Ивановскій [1]). Не ограничиваясь публичными собесѣдова-

[1]) Публичныхъ собесѣдованій съ послѣдователями какой либо отрасли мистико-раціоналистическаго сектантства не могло состояться, за отсутствіемъ собесѣдниковъ—сектантовъ; но за то, благодаря иниціативѣ В. М. Скворцова и любезной внимательности мѣстныхъ властей, члены съѣзда имѣли возможность познакомиться въ живой бесѣдѣ не съ какимъ-нибудь рядовымъ сектантомъ и даже не съ второстепеннымъ вожакомъ секты, а съ двумя „живыми богами“—Кондратомъ Малеванымъ (основателемъ „малеванщины“) и Степаномъ Чекмаревымъ, психопатами — параноиками, содержащимися въ мѣстной психіатрической лечебницѣ. Посѣщеніе лечебницы (2-го авг., отъ 6 до 8 час. вечера) и бесѣда съ сектаторами представляютъ громадный интересъ въ смыслѣ выясненія психологіи сектантства и тѣхъ исходныхъ точекъ, изъ какихъ развиваются нѣкоторыя современныя формы нашего сектантства. Въ своемъ мѣстѣ мы подробно познакомимъ читателей съ воззрѣніями названныхъ сектаторовъ и тѣмъ впечатлѣніемъ,

ніями, въ цѣляхъ нагляднаго разъясненія методовъ противораскольнической и противосектантской полемики и нѣкоторыхъ особенныхъ пріемовъ, практикуемыхъ современными апологетами раскола и сектантства, миссіонеры устроивали между собою такъ называемыя „примѣрныя собесѣдованія“ (рекомендуемыя теперь, какъ пріемъ обученія полемикѣ на урокахъ обличенія русскаго раскола), на которыхъ одинъ выступалъ защитникомъ православія, а другой бралъ на себя роль возражателя—старообрядца или сектанта. Такія бесѣды происходили обыкновенно по вечерамъ, по окончаніи всѣхъ засѣданій, и собирали массу слушателей (разумѣется, исключительно изъ своей же среды—миссіонеровъ и преподавателей), съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдившихъ за ходомъ преній и нерѣдко дѣлавшихъ для себя замѣтки—записи. Мы увѣрены, что у присутствовавшихъ на „примѣрныхъ бесѣдахъ“ онѣ надолго останутся въ памяти,—въ особенности одна изъ нихъ, имѣвшая своимъ предметомъ ученіе о крещеніи младенцевъ (противъ штундистовъ) [1]).

Такъ продолжались занятія на съѣздѣ—до закрытія его. послѣдовавшаго, какъ мы уже упоминали, 5-го августа. Въ этотъ день были прочитаны протоколы общихъ собраній съѣзда и его коммиссій (кромѣ единовѣрческой), послѣ чего отъ лица членовъ съѣзда руководителямъ его, проф. Ивановскому и В. М. Скворцову была высказана искренняя признательность за немалые труды, понесенные ими въ теченіе истекшихъ двухъ недѣль. Чествованіе главнаго

какое мы лично вынесли изъ бесѣды съ ними во время упомянутаго сей часъ посѣщенія.

[1]) Кромѣ присутствія и участія на бесѣдахъ, въ праздничные дни, свободные отъ засѣданій, участники съѣзда, не желая терять времени понапрасну, старались посѣтить древнѣйшіе храмы и обители Казани, для поклоненія ихъ святынямъ, а вмѣстѣ и для того, чтобы осмотрѣть все представляющее какой-нибудь интересъ въ цѣляхъ миссіонерскихъ. Съ этою послѣднею цѣлью многими не разъ была посѣщена академическая библіотека, гдѣ были выложены, для осмотра и ознакомленія съ ними, древнія книги и рукописи этого книгохранилища. Особаго упоминанія заслуживаетъ также поѣздка миссіонеровъ (3-го авг.) въ древній городъ Свіяжскъ для осмотра его древностей и для поклоненія мощамъ святителя Германа. О поѣздкѣ см. въ Церк Вѣдом. № 33, стр. 1160—1161 и Мисс. Обозр., авг., кн. 1, стр 699 - 701.

предсѣдателя съѣзда, о. ректора Академіи, архим. Антонія (съ поднесеніемъ ему иконы) состоялось наканунѣ, 4-го августа. Желая завершить свои занятія молитвою, подобно тому, какъ ею же они были и начаты, члены съѣзда по окончаніи послѣдняго засѣданія всѣ, in corpore, отправились въ академическій храмъ, гдѣ о. ректоромъ была сказана рѣчь о миссіонерствѣ, какъ непрерывномъ подвигѣ, [1]) а преосв. Мелетіемъ Рязанскимъ, въ сослуженіи съ оо. миссіонерами, совершено молебствіе,—и съѣздъ закончился. Распростившись другъ съ другомъ, участники съѣзда, успѣвшіе достаточно посблизиться за двѣ недѣли постоянной совмѣстной работы, стали разъѣзжаться по своимъ краямъ, унося съ собою обильные запасы новыхъ свѣдѣній, взглядовъ и впечатлѣній.

Съ свѣдѣніями о современномъ расколѣ и сектантствѣ, выяснившимися въ засѣданіяхъ съѣзда, мы и постараемся познакомить читателей въ послѣдующихъ статьяхъ.

III.

Свѣдѣнія о современномъ состояніи старообрядческаго раскола по даннымъ третьяго миссіонерскаго съѣзда —Значеніе такихъ свѣдѣній для правильной постановки миссіонерскаго дѣла.—Вопросъ о счисленіи раскольниковъ.—Старообрядческіе толки. а) спасовцы не пріемлющіе водянаго крещенія и — крестящіе и брачущіеся въ Церкви: б) бѣгуны. — Свѣдѣнія о самоистребленіи въ средѣ бѣгуновъ.—„Красная смерть“ —Связь этихъ свѣдѣній съ сужденіями съѣзда о тираспольскомъ дѣлѣ.

Выясненіе точныхъ данныхъ относительно современнаго состоянія раскола и сектантства представляетъ, безъ сомнѣнія, дѣло первостепенной важности не только со стороны научно-теоретической, но и въ цѣляхъ практическихъ, обрисовывая вѣрными чертами среду миссіонерской дѣятельности и въ значительной мѣрѣ опредѣляя самые пріемы послѣдней. Для правильной постановки и успѣха миссіи среди раскола и сектантства представляется существенно-необходимымъ постоянное обновленіе знаній относительно того и другого, постоянная провѣрка сложившихся раньше взглядовъ и мнѣній сопоставленіемъ ихъ съ фактами живой современной дѣйствительности. Здѣсь меньше, чѣмъ гдѣ—либо, можно пробавляться ходячими взглядами и традиціон-

[1]) Рѣчь о. ректора напечатана въ Правосл. Собес., сент., стр. 239—243 и въ Миссіон. Обозр., авг., кн. I, стр. 639—642.

ными свѣдѣніями, и всякое отступленіе отъ указаннаго требованія грозитъ серьезными промахами и, пожалуй, подъ часъ—непоправимыми ошибками. Дѣло въ томъ, что „русское сектантство и расколъ—по справедливому замѣчанію изслѣдователя, близко знакомаго съ ихъ современнымъ состояніемъ—отличаются крайнею неустойчивостью догмы и склонностью къ постоянной измѣняемости въ своемъ ученіи, культѣ, бытѣ, въ отношеніяхъ къ постановленіямъ господствующей Церкви и къ формамъ современной, общественной и государственной, жизни. Все это требуетъ тщательнаго наблюденія за внутреннимъ и внѣшнимъ состояніемъ расколо-сектантства и частыхъ провѣрокъ... Разновременно накопляющіеся путемъ частныхъ наблюденій матеріалы по сектовѣдѣнію необходимо періодически подвергать общему единообразному обсужденію со стороны спеціалистовъ—дѣятелей миссіи и разрѣшенію по существу. Только тогда и можно подвести точные итоги происходящимъ въ жизни расколо-сектантства явленіямъ, вѣрно установить взглядъ на общее современное его состояніе и ясно опредѣлить, гдѣ и отъ какихъ причинъ происходитъ упадокъ или возрастаніе, гдѣ вырожденіе или перерожденіе [1])“. Передъ съѣздомъ спеціалистовъ миссіонерскаго дѣла, собравшихся для обсужденія средствъ и пріемовъ миссіонерской борьбы съ современнымъ расколомъ и сектантствомъ и, безъ сомнѣнія, хорошо понимающихъ указанное основное условіе успѣшности этой борьбы, такимъ образомъ, возникала прямая и естественная задача: выяснить точныя данныя относительно характера, ученія и быта хотя бы только важнѣйшихъ, наиболѣе привлекающихъ почему-либо на себя вниманіе раскольническихъ толковъ и мистико-раціоналистическихъ сектъ. И дѣйствительно, значительная часть общихъ и коммиссіонныхъ засѣданій была посвящена выясненію признаковъ нѣкоторыхъ формъ современнаго расколо-сектантства и сообщеніямъ о нихъ. Мы постараемся передать здѣсь все, по крайней мѣрѣ—наиболѣе интересное изъ этихъ сообщеній [2]).

---

[1]) Миссіон. Обозр. 1897 г., май, кн. 1, стр. 353. Ср. нашу статью. „Кое-что о современномъ расколѣ и сектантствѣ и о борьбѣ съ ними“—Богосл. Вѣстн. 1897 г., янв., стр. 195—6 и февр., стр. 346 и др.

[2]) При изложеніи этихъ свѣдѣній мы будемъ пользоваться неоффиціаль-

Но прежде, чѣмъ говорить объ отдѣльныхъ видахъ расколо-сектантства, подлежавшихъ разсмотрѣнію съѣзда, умѣстно будетъ остановиться на общемъ вопросѣ—о численности сектантовъ и раскольниковъ, возбуждавшемся на этомъ съѣздѣ, точно такъ-же, какъ и на одномъ изъ предшествующихъ [1]).

Вопросъ о счисленіи раскольниковъ (а также и сектантовъ), какъ извѣстно, составляетъ издавна больное мѣсто въ нашемъ изученіи раскола и въ нашихъ отношеніяхъ къ нему. Не подлежитъ сомнѣнію *громадная важность точныхъ и вѣрныхъ свѣдѣній о числѣ послѣдователей раскола и сектантства* вообще и разныхъ ихъ подраздѣленій въ частности: не говоря уже о томъ, что эти свѣдѣнія имѣютъ не малый чисто научный интересъ для всѣхъ, занимающихся изученіемъ нашего раскола и сектантства, самое сужденіе о полезности и цѣлесообразности извѣстныхъ мѣропріятій, направляемыхъ противъ того и другого со стороны какъ свѣтской, такъ и духовной власти, въ значительной степени зависитъ отъ числа тѣхъ лицъ, къ которымъ должна быть примѣнена данная мѣра. То, что легко и удобно можетъ быть примѣнено къ десяткамъ и сотнямъ сектантовъ, можетъ оказаться совершенно неудобопримѣнимымъ въ отношеніи къ тысячамъ и десяткамъ тысячъ... Вслѣдствіе этого наше правительство, духовное и свѣтское, издавна прилагало заботы къ тому, чтобы ввести правильное *счисленіе раскольниковъ и знать ихъ точное*, дѣйствительное число. Начиная съ извѣстнаго указа Петра I о переписи раскольниковъ обоего пола по всему государству, съ обложеніемъ ихъ двойнымъ подушнымъ сборомъ (Полн. собр. закон. Росс. Импер. т. V, № 2991), и до ближайшаго къ намъ времени, на пространствѣ почти двухъ вѣковъ идетъ цѣлый длинный рядъ попытокъ выяснить дѣйствительную цифру послѣдователей разныхъ толковъ нашего раскола,—попытокъ, къ сожалѣнію, не увѣн-

---

нымъ изданіемъ „Дѣяній 3-го Всероссійскаго Миссіонерскаго съѣзда“, вышедшимъ въ свѣтъ уже послѣ того, какъ двѣ первыя главы настоящей статьи были напечатаны на страницахъ „Богосл. Вѣстника“.

[1]) См. „Второй миссіон. съѣздъ въ Москвѣ“—В. М. Скворцова, М 1891, стр. 18—19.

чавшихся желаннымъ успѣхомъ [1]). Здѣсь не мѣсто входить въ подробное изслѣдованіе причинъ этой неуспѣшности; достаточно указать на то, что уже одно положеніе передъ закономъ нѣкоторыхъ раскольническихъ толковъ и сектъ, особенно изъ причисляемыхъ къ „болѣе вреднымъ“, подлежащимъ разнообразнымъ стѣсненіямъ и ограниченіямъ относительно личныхъ и общественныхъ правъ ихъ послѣдователей, должно было всегда служить для этихъ послѣднихъ сильнымъ побужденіемъ скрывать свою принадлежность къ этимъ толкамъ и сектамъ и надѣвать личину православія [2]). Съ другой стороны, и самый законъ, не допуская свободной „отписки“ въ расколъ не только лицъ уклонившихся отъ православія, но и дѣтей ихъ, родившихся уже въ расколѣ, въ значительной степени затрудняетъ точную оффиціальную регламентацію раскольниковъ и заставляетъ отмѣчать только „склонными къ расколу“ тѣхъ, кто въ дѣйствительности, быть можетъ, никогда не принадлежалъ къ православной Церкви и даже совсѣмъ не былъ крещенъ [3])... Немаловажнымъ препятствіемъ къ точному ис-

---

[1]) Историческій обзоръ правительственныхъ мѣропріятій по записи и исчисленію раскольниковъ см. въ статьѣ *П. И. Мельникова* (Печерскаго): „Счисленіе раскольниковъ“ (Русск. Вѣстн. 1868 г., т. LXXIII, стр. 403 и д.).

[2]) Издавна извѣстно (и на съѣздѣ это было еще разъ подтверждено), что послѣдователи нѣкоторыхъ такъ называемыхъ старообрядческихъ сектъ (напр., спасовцы, „жилые“ бѣгуны и др.) не порываютъ совсѣмъ *внѣшней* связи съ Церковью (Церк. Вѣд., № 40, стр. 1424), а нѣкоторые изъ сектантовъ (особенно хлысты) не рѣдко до такой степени умѣютъ замаскировать свою принадлежность къ сектѣ, что считаются образцовыми по своему благочестію православными и даже бываютъ избираемы въ церковные старосты (Дѣянія 3-го мисс. съѣзда, стр. 103).

[3]) Церк. Вѣдом. 1897 г., № 41, стр. 1473. Отъ этого происходило и—по сообщенію одного изъ хорошо знакомыхъ съ дѣломъ членовъ съѣзда (о. прот. К. Крючкова)—доселѣ происходитъ то, что незаписные раскольники, возбуждающіе ходатайство о присоединеніи ихъ къ Церкви на правахъ единовѣрія, получаютъ отказъ, мотивированный тѣмъ, что они—„православные“(т. е значатся таковыми по документамъ).—Какъ ни странно это сознательное неотчисленіе въ расколъ лицъ завѣдомо въ него совратившихся и даже никогда не принадлежавшихъ къ Церкви, тѣмъ не менѣе и на съѣздѣ нѣкоторыми изъ оо. миссіонеровъ была заявлена мысль о необходимости сохранить такой порядокъ вещей на будущее время, *чтобы не порывать хотя бы и внѣшней, только на бумагѣ существующей, связи раскольника или сектанта съ Церковью.*

численію раскольниковъ въ прежніе годы было и то, что оффиціальныя лица, свѣтскія и духовныя (исправники и священники), доставлявшія своему начальству свѣдѣнія о числѣ раскольниковъ, боялись приблизить издавна принятую казенную цифру къ дѣйствительной, такъ какъ внезапное возрастаніе числа неправомыслящихъ въ оффиціальныхъ документахъ могло быть признано слѣдствіемъ недостаточной попечительности названныхъ должностныхъ лицъ и навлечь на нихъ чувствительныя непріятности со стороны высшаго начальства [1]). Эти и подобныя имъ причины, сохраняющія свою силу въ большей или меньшей степени и до сихъ поръ, имѣли своимъ послѣдствіемъ то, что *искусственныя* оффиціальныя цифры раскольниковъ, имѣвшіяся въ распоряженіи власти свѣтской и духовной, оказываются несогласными между собой, а тѣ и другія — одинаково несогласны съ *дѣйствительнымъ* числомъ раскольниковъ. Что же касается сектантовъ, то оффиціальной регистраціи ихъ, можно сказать, даже и совсѣмъ нѣтъ до сихъ поръ. Правда, въ различныхъ мѣстахъ приходскимъ духовенствомъ и дѣятелями миссіи, ближайшимъ образомъ заинтересованными въ точныхъ свѣдѣніяхъ о числѣ неправомыслящихъ и отпавшихъ отъ Церкви, отчасти по иниціативѣ духовной власти, отчасти самостоятельно— предпринимались попытки *неоффиціальнаго* собиранія названныхъ свѣдѣній путемъ непосредственныхъ личныхъ наблюденій или чрезъ разспросы другихъ лицъ, стоящихъ въ близкомъ бытовомъ общеніи съ раскольниками и сектантами (напр., ревнителей православія изъ мірянъ—прихожанъ). Въ какой степени добытыя такимъ способомъ неоффиціальныя цифры расходятся съ оффиціальными, можно судить по

---

[1]) *Мельниковъ П.*, назв. ст., Русск. Вѣстн., т. LXXIII, стр. 417—420. Къ сожалѣнію, подобныя опасенія, по словамъ одного изъ бывшихъ на съѣздѣ оо. миссіонеровъ, оказываются не невозможными и въ настоящее время, хотя со стороны даже самой высшей духовной власти, Св. Синода было разъясненіе, призывавшее приходскихъ священниковъ и миссіонеровъ, чрезъ посредство епархіальныхъ преосвященныхъ, къ указанію *дѣйствительнаго* числа раскольниковъ, безъ всякихъ опасеній отвѣтственности за прежнюю невѣрность свѣдѣній и показаній (Указъ Св. Синода отъ 1892 г., № 9,—см. Циркулярные указы Св. Синода 1867—1895 г., собр. и изд. *А. Завьяловъ*, СПБ. 1896, стр. 254).

тому, что напр., въ одномъ приходѣ Томской епархіи раскольниковъ оффиціально считается только 11 человѣкъ, тогда какъ въ дѣйствительности—по заявленію мѣстнаго миссіонера—ихъ не менѣе 3000 [1]). Такое поразительное несоотвѣтствіе оффиціальныхъ цифръ съ дѣйствительнымъ числомъ раскольниковъ нельзя не признать обстоятельствомъ крайне нежелательнымъ въ интересахъ установленія отношеній власти духовной и свѣтской къ расколу и правильной постановки миссіонерскаго дѣла. Съѣзду, поэтому, предстояла задача—найти выходъ изъ указаннаго ненормальнаго положенія дѣла. Съ этою цѣлью съѣздъ, съ одной стороны, обратилъ вниманіе на то, чтобы точнѣе опредѣлить признаки принадлежности къ той или другой сектѣ, съ другой—выработать наиболѣе цѣлесообразный и практически удобный способъ приведенія оффиціальныхъ, традиціонно-неточныхъ цифръ въ согласіе съ дѣйствительнымъ числомъ сектантовъ и раскольниковъ. Съ признаками наиболѣе значительныхъ сектъ, выяснившимися на съѣздѣ, мы познакомимъ читателей послѣ; что же касается второй половины намѣченной съѣздомъ задачи въ отношеніи къ вопросу о счисленіи, то—къ сожалѣнію—эта сторона дѣла не получила здѣсь окончательнаго разрѣшенія по существу, а то, что было предложено и принято въ качествѣ ближайшей мѣры, какъ коррективъ традиціонной невѣрности казенныхъ цифръ, представляется на нашъ взглядъ не особенно удачнымъ. Членами съѣзда, именно, было признано,—какъ передаютъ намъ его „Дѣянія“,—что точное исчисленіе послѣдователей различныхъ раскольническихъ толковъ и сектъ (равно какъ и окончательное выясненіе характеристическихъ признаковъ этихъ послѣднихъ), не достигнутое при прежней оффиціальной постановкѣ этого дѣла, не можетъ быть достигнуто и по частной иниціативѣ миссіонеровъ и братствъ, а лишь „путемъ церковно-правительственнаго учрежденія для сего со стороны епархіальныхъ начальствъ по уѣздамъ особыхъ

[1]) Дѣянія 3-го мисс. съѣзда, стр. 240. Общее число раскольниковъ въ Томской губ., по оффиціальному счету не превышавшее 13 тысячъ, теперь исчислено мѣстнымъ братствомъ въ 90 тысячъ; число хлыстовъ въ Самарской губ , лѣтъ 5—6 тому назадъ очитавшееся въ нѣсколько сотъ, по послѣднимъ свѣдѣніямъ равняется 5 тысячамъ (тамъ же стр. 241—242).

духовныхъ коммиссій, при участіи гражданскихъ властей, подъ предсѣдательствомъ мѣстнаго протоіерея и при обязательномъ сотрудничествѣ миссіонера, какъ спеціалиста“ [1]). Но ни детальнаго выясненія организаціи этихъ предполагаемыхъ коммиссій, ни точнаго указанія тѣхъ источниковъ и пріемовъ, изъ которыхъ и при помощи которыхъ могутъ быть почерпнуты нужныя свѣдѣнія, насколько мы помнимъ, не было дано въ засѣданіяхъ съѣзда, такъ что практическое осуществленіе намѣченнаго въ общихъ чертахъ проэкта во всякомъ случаѣ—остается еще дѣломъ, м. б., и не очень близкаго будущаго. Ближайшимъ же образомъ, „установивъ, что существующій порядокъ счисленія и записей раскольниковъ и сектантовъ ведетъ къ полному несоотвѣтствію съ дѣйствительностію числа ихъ, а это въ свою очередь ведетъ къ произволу и порождаетъ многія затрудненія, съѣздъ постановилъ ходатайствовать предъ Св. Синодомъ, чтобы было сдѣлано по епархіямъ распоряженіе объ *обязательномъ* заведеніи особыхъ посемейныхъ церковныхъ записей раскольниковъ и сектантовъ, которыя бы, *какъ акты*, хранились—подлинники при церквахъ, а копіи—*въ архивахъ консисторій*, при чемъ возложить на приходскихъ священниковъ обязанность ежегодно производить провѣрку такихъ записей и отмѣчать происшедшія перемѣны въ сектантскихъ и раскольническихъ семьяхъ“ [2]), или, какъ передаетъ это постановленіе съѣзда—полагаемъ—одинъ изъ его руководителей на страницахъ оффиціальнаго органа Св. Синода, съѣздъ, „въ миссіонерскихъ чисто цѣляхъ, остановился на мысли о веденіи особыхъ *неоффиціальныхъ* записей при каждой церкви, копіи съ коихъ представлять епархіальному начальству для храненія въ духовныхъ консисторіяхъ“ [3]). Т. е., говоря другими словами, на съѣздѣ было предположено ходатайствовать о томъ, чтобы приходскимъ священникамъ было предписано, независимо отъ прежнихъ способовъ сообщенія оффиціаль-

---

[1]) Дѣянія 3-го миссъ съѣзда, стр. 242.

[2]) Тамъ же, стр 242 При этомъ постановлено ходатайствовать, чтобы существующіе кое гдѣ поселки съ исключительно-раскольническимъ населеніемъ, доселѣ находившіеся внѣ наблюденія и контроля священника, какъ не приписанные къ православнымъ приходамъ, были причислены къ нимъ.

[3]) „Церк. Вѣд.“, № 41, стр. 1473.

ныхъ свѣдѣній о числѣ раскольниковъ, *съ прежнею точностію этихъ свѣдѣній* (такъ какъ практически-надежныхъ мѣръ къ устраненію традиціонной неточности и къ возвышенію достовѣрности этихъ свѣдѣній указано не было), доставлять въ особой бумагѣ, *препровождаемой въ консисторію* чрезъ епархіальнаго преосвященнаго, другую цифру—„неоффиціальную“ и уже вполнѣ достовѣрную... Не можемъ не согласиться съ замѣчаніемъ достопочтеннаго лица, сообщающаго о постановленіи съѣзда въ синодальномъ журналѣ, что такая мѣра „можетъ порождать разныя недоумѣнія“,—въ томъ числѣ и то, какое мы своевременно заявляли на съѣздѣ и считаемъ не излишнимъ представить теперь здѣсь. Намъ, именно, представлялось и представляется не совсѣмъ удобнымъ или—лучше сказать—совсѣмъ неудобнымъ въ отношеніи къ священнической совѣсти лицъ, призванныхъ осуществлять это предначертаніе, сознательное, хотя и молчаливое допущеніе, на ряду съ требуемою полною достовѣрностію сообщеній „неоффиціальныхъ“, завѣдомой невѣрности оффиціальныхъ цифръ, результатомъ чего должны являться *двѣ правды*, выходящія отъ одного и того-же лица и различныя по содержанію. Неудобнымъ представляется это тѣмъ болѣе, что свою „неоффиціальную“ вѣдомость священникъ долженъ представлять въ консисторію, что уже само по себѣ сообщаетъ представляемой имъ бумагѣ характеръ оффиціальный и превращаетъ ее въ документальную росписку священника въ томъ, что онъ въ своей оффиціальной вѣдомости, представленной въ ту же консисторію, сообщилъ завѣдомо ложныя свѣдѣнія. Невольно приходитъ при этомъ на мысль, что епархіальные преосвященные, усмотрѣвъ изъ представленныхъ въ консисторію оффиціальныхъ и „неоффиціальныхъ“ свѣдѣній о расколѣ, что приходскіе пастыри, не смотря на неоднократно уже обращенный къ нимъ призывъ—сообщать, безъ всякаго опасенія, только вѣрныя свѣдѣнія о числѣ раскольниковъ, до послѣдняго времени продолжали въ оффиціальныхъ вѣдомостяхъ представлять цифру неточную и завѣдомо невѣрную, найдутъ въ этомъ справедливый поводъ къ неудовольствію на своихъ подчиненныхъ. Послѣдніе же, съ своей стороны,—по крайней мѣрѣ нѣкоторые,—предусматривая это недовольство, не сочтутъ ли

болѣе благоразумнымъ и въ новыхъ „неоффиціальныхъ“ сообщеніяхъ консисторіямъ показывать прежнюю оффиціальную цифру раскольниковъ, свидѣтельствуя этимъ о *постоянной правильности* своихъ сообщеній?... Все это заставляетъ насъ съ нѣкоторымъ сомнѣніемъ отнестись къ ожиданіямъ вышеупомянутаго достолочтеннаго автора, что „означенная мѣра все-таки подвинетъ дѣло впередъ и, думается, въ значительной степени“. Старые навыки и старые страхи, кажется намъ, и при такой постановкѣ дѣла еще долго будутъ давать себя чувствовать...

Итакъ, современная миссія не располагаетъ точными данными относительно численности сектантовъ и раскольниковъ, и даже болѣе: двухвѣковая практика изслѣдованій въ этой области не выработала даже сколько-нибудь практически-надежныхъ путей и пріемовъ, какими можно было бы подойти къ рѣшенію труднаго вопроса о числѣ раскольниковъ.—Гораздо въ лучшемъ, сравнительно, положеніи находится изученіе современнаго расколо-сектантства въ его догматической и религіозно-бытовой сторонѣ, хотя и здѣсь многое еще требуетъ тщательныхъ новыхъ наблюденій и строгой провѣрки старыхъ выводовъ.

Какъ мы уже упоминали раньше, главнымъ предметомъ вниманія для членовъ третьяго миссіонерскаго съѣзда, въ противоположность двумъ предшествующимъ, былъ не старообрядческій расколъ, а мистико-раціоналистическое сектантство, за послѣдніе годы дѣлающее особенно быстрые успѣхи и въ нѣкоторыхъ своихъ развѣтвленіяхъ еще весьма мало выясненное; большая часть сообщеній, сдѣланныхъ на съѣздѣ, касалась именно сектъ мистическихъ и раціоналистическихъ. Что же касается старообрядческаго раскола, то онъ считается въ настоящее время (хотя, м. б., и не совсѣмъ справедливо) уясненнымъ въ достаточной степени, и потому изъ его толковъ съѣздъ призналъ нужнымъ остановиться лишь на весьма немногихъ, вызывающихъ недоумѣнія въ миссіонерско-приходской практикѣ или интересныхъ по особымъ, исключительнымъ обстоятельствамъ. Къ числу такихъ раскольническихъ толковъ принадлежатъ спасовцы, или нѣтовцы, и бѣгуны; о послѣднихъ вопросъ возникъ на съѣздѣ въ связи съ докладомъ о заживо похороненныхъ близъ Трасполя, обсуждавшимся, какъ уже было сказано,

въ особой, спеціально для этого организованной, коммиссіи.

Первый изъ названныхъ раскольническихъ толковъ распространенъ главнымъ образомъ въ поволжскихъ губерніяхъ: симбирской, самарской и саратовской, но имѣетъ послѣдователей и въ другихъ мѣстахъ. По основнымъ началамъ своего ученія *спасовщина*, или *нѣтовщина* [1]), представляетъ послѣдовательный выводъ изъ общей безпоповщинской догмы о наступленіи царства антихристова и о прекращеніи истиннаго священства. Въ то время, какъ одна часть безпоповцевъ, признавъ за несомнѣнное прекращеніе іерархіи, нашла возможнымъ предоставить мірянину совершеніе двухъ „нужно-потребныхъ“ ко спасенію таинствъ, крещенія и покаянія, а наряду съ этимъ—и многихъ другихъ общественно-молитвенныхъ дѣйствій, менѣе важныхъ и значительныхъ, другая часть безпоповцевъ признала это святотатствомъ, незаконнымъ присвоеніемъ правъ, несвойственныхъ мірянину, такъ какъ по правилу, помѣщенному въ Кормчей съ именемъ апостольскаго, восхищающіе себѣ недарованное имъ право священнодѣйствія „раздражаютъ Бога, *якоже* сынове Кереови и Озіа царь“. Если нѣтъ истиннаго священства, то нѣтъ и не можетъ быть и обусловленныхъ имъ благодатныхъ средствъ спасенія—таинствъ и общественно-церковной молитвы. Выходя изъ этого, строгіе *нѣтовцы* отрицаютъ даже водное крещеніе, вопреки слову Спасителя (Іоан. III. 5). По сообщеніямъ, сдѣланнымъ на съѣздѣ, послѣдователи такого лжеученія существуютъ въ настоящее время въ Симбирской епархіи: здѣсь новорожденному ребенку на 8-й день повивальная бабка нарекаетъ имя и надѣваетъ крестъ при чтеніи 50-го псалма, слова котораго: „окропиши мя иссопомъ, и очищуся; омыеши мя, и паче снѣга убѣлюся“ замѣняютъ, по понятію нѣтовцевъ, тайнодѣйственную силу крещенія. Съ послѣдователями этого толка некрещенцевъ, по сообщенію миссіонеровъ, бываетъ не мало затрудненій въ пастырской практикѣ, такъ какъ вслѣдствіе невѣдѣнія и недоразумѣнія такой раскольникъ—спасовецъ можетъ быть присоединенъ къ церкви вторымъ

[1]) О смыслѣ этихъ названій см. Полное собраніе сочиненій архим. Павла, первое посмертн. изданіе, т. I, стр. 22. М. 1897

чиномъ, чрезъ муропомазаніе, и допущенъ къ другимъ таинствамъ—исповѣди, причащенію и браку—*не получивши совсѣмъ крещенія* [1]). При обсужденіи вопроса о томъ, нужно-ли крестить вступившаго такимъ образомъ въ общеніе съ Церковью спасовца, если уже послѣ принятія имъ церковныхъ таинствъ обнаружится, что онъ не получилъ крещенія, было выведено на справку мнѣніе высокопреосвященнаго Филарета, митрополита Московскаго, который полагалъ, что удостоенные прочихъ таинствъ Христовыхъ, и особенно евхаристіи, могутъ быть оставляемы, за нужду, безъ крещенія. Принявъ къ свѣдѣнію это авторитетное мнѣніе архипастыря, глубокаго богослова и канониста, съѣздъ счелъ, однако, должнымъ испросить на указанный предметъ особаго разъясненія высшей церковной власти; въ предупрежденіе же недоумѣній этого рода признано было необходимымъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, при обращеніи къ Церкви послѣдователей спасова согласія, тщательно изслѣдовать относительно ихъ крещенія и, въ случаѣ сомнѣнія, крестить съ условною формулою: „аще не крещенъ“.

Кромѣ спасовцевъ непріемлющихъ воднаго крещенія есть и такіе, которые крестятъ дѣтей и брачатся въ православной Церкви [2]), а передъ бракомъ принимаютъ иногда и другія таины (покаяніе и причащеніе), такъ что по видимости являются „церковными“, и нерѣдко даже приходскому священнику трудно бываетъ отличить ихъ отъ „нерачительныхъ“ къ Церкви православныхъ. По отношенію къ этимъ спасовцамъ на практикѣ возникаетъ также не мало недоразумѣній, на которыя обратилъ вниманіе, доло-

---

[1]) Подобные случаи, какъ было доложено съѣзду проф. Ивановскимъ, возможны и относительно послѣдователей секты бѣгуновъ, которые также иногда не крестятъ дѣтей. Въ Казанской консисторіи производилось даже дѣло объ одной принятой изъ бѣгунства дѣвицѣ, которая оказалась некрещеною уже послѣ того, какъ неоднократно была допущена къ исповѣди и причастію

[2]) Признавая необходимымъ крещеніе и не рѣшаясь совершать его сами, спасовцы этого толка находятъ возможнымъ крещеніе дѣтей священниками православной Церкви, разсуждая при этомъ такъ: „хоть еретикъ, да попъ, хоть сатана, да въ ризахъ, а не простой мужикъ креститъ, дорого—три погруженія“ (Полн. собр. соч. архим Павла, т. I, стр 23). Отношеніе къ православной Церкви и ея іерархіи обрисовывается здѣсь какъ нельзя болѣе ясно

живши о нихъ съѣзду, одинъ изъ о. миссіонеровъ Самарской епархіи. Дѣло въ томъ, что спасовцы вступаютъ иногда въ церковный бракъ не только съ послѣдовательницами своей секты, но и съ православными, для которыхъ подобный бракъ весьма часто является прямымъ путемъ къ совращенію въ расколъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, побуждаемые предъ вступленіемъ въ бракъ къ исповѣди и причастію, послѣдователи названнаго толка допускаютъ прямое кощунство. Обращая вниманіе съѣзда на эти злоупотребленія и испрашивая указаній для ихъ устраненія и предупрежденія, о. миссіонеръ сообщилъ, между прочимъ, что въ самарской епархіи для предотвращенія упомянутыхъ совращеній, по распоряженію мѣстнаго преосвященнаго, подозрѣваемый въ тайной принадлежности къ названному толку не иначе можетъ вступить въ бракъ съ православною, какъ послѣ трехлѣтняго искуса, которымъ онъ долженъ доказать свою преданность Церкви. Мѣра эта, предложенная на обсужденіе съѣзда, не была, однако, принята, какъ не имѣющая для себя основаній въ дѣйствующемъ церковно-гражданскомъ законодательствѣ, а нѣкоторыми изъ членовъ съѣзда была признана даже и крайне опасною, способною въ иныхъ случаяхъ не приблизить, а отдалить отъ Церкви не только колеблющихся раскольниковъ—спасовцевъ, но и намѣревавшихся вступить съ ними въ бракъ православныхъ. Было признано, что предотвращеніе уклоненія православной стороны въ расколъ въ тѣхъ случаяхъ, когда этого можно опасаться, можетъ быть достигнуто и иными средствами, при внимательномъ наблюденіи со стороны мѣстнаго священника. Что же касается упомянутыхъ случаевъ кощунства при евхаристіи, то въ этомъ отношеніи былъ признанъ весьма цѣлесообразнымъ и легко примѣнимымъ пріемъ, употребляемый въ Архангельской епархіи, по словамъ прибывшаго оттуда миссіонера,— именно: заставлять раскольниковъ, тотчасъ по принятіи св. Таинъ, произносить трижды: „Слава Тебѣ, Боже“.

Другимъ старообрядческимъ толкомъ, подлежавшимъ разсмотрѣнію съѣзда, были *бѣгуны* или *странники*. Интересъ къ этому толку былъ возбужденъ особенно тѣмъ обстоятельствомъ, что еще до съѣзда было заявлено (даже и въ печати) мнѣніе, по которому извѣстное трагическое собы-

тіе въ тираспольскихъ плавняхъ—добровольное погребеніе заживо двухъ съ половиной десятковъ людей—поставлялось въ прямую связь съ названною сектою. Имѣя въ виду далѣе подробно коснуться тираспольскаго событія и высказанныхъ по этому поводу мнѣній, мы воспроизведемъ здѣсь въ существенныхъ чертахъ сдѣланный на съѣздѣ докладъ проф. Иваповскаго о „странникахъ", напоминая при этомъ читателямъ и еще кое какія подробности, касающіяся этой секты и имѣющія для насъ интересъ по связи съ предметомъ дальнѣйшаго изложенія.

Секта странниковъ (старообрядческо-безпоповщинская), какъ извѣстно, возникла въ послѣдней четверти прошлаго столѣтія, выдѣлившись изъ филипповщины, и съ самаго начала опредѣлилась, какъ секта противообщественная, отрицавшая не только церковный, но и весь существующій общественно-государственный строй, выходя изъ *крайне фанатическаго ученія объ антихристѣ*, который воцарился въ мірѣ въ преемственномъ рядѣ носителей верховной власти (съ Петра I) и дѣлаетъ вѣрныхъ христіанъ (т. е. старообрядцевъ—раскольниковъ) своими послѣдователями, между прочимъ, *чрезъ запись въ такъ называемые раскольническіе списки*, ревизскія сказки и т. под. документы. По словамъ основателя секты, Евѳимія, „вступившіе въ окладъ раскольническъ антихриста обоготвориша, его правовѣрна, себя же зловѣрныхъ и отступниковъ нарекоша бысти". Чтобы избѣжать власти антихристовой, истинный „рабъ Христовъ", становящійся таковымъ *чрезъ перекрещиванье*, долженъ отрѣшиться отъ всего обычнаго порядка жизни и, *не принимая ни паспортовъ, ни денегъ* (на которыхъ изображеніе двуглаваго орла есть печать антихристова), не имѣя здѣ пребывающаго града, вѣчно *странствовать*, переходя изъ одного мѣста въ другое, вѣчно *таитися* и *бѣгать*, оставаясь „невѣдомымъ міру, скрываясь отъ людей преимущественно въ пещерахъ, соблюдая строгій и долгій постъ [1])". Само собою понятно, что въ такое горько-плачевное

---

[1]) *Проф. Н. И. Иваповскій.* Экспертиза о сектѣ странниковъ или бѣгуновъ. Журн. Министерства Юстиціи, 1897, іюнь, стр. 166. Названная статья содержитъ въ себѣ тѣ самыя данныя, которыя были представлены съѣзду профессоромъ въ качествѣ доклада о сектѣ бѣгуновъ.

время и при такихъ скорбныхъ обстоятельствахъ не можетъ быть и рѣчи о радостяхъ семейной жизни, и потому настоящіе послѣдователи секты—монахи и монахини, совершенно отрицательно относящіеся къ браку и считающіе его стояніемъ непрерывнаго, хотя и безсознательнаго прелюбодѣянія [1]). Съ теченіемъ времени, впрочемъ, сдѣлано было не мало уступокъ требованіямъ жизни, и въ строгое ученіе странничества внесены были нѣкоторыя перемѣны и послабленія. Самымъ важнымъ изъ нихъ было то, что на ряду съ настоящими странниками былъ допущенъ особый разрядъ менѣе совершенныхъ послѣдователей секты, „жилыхъ“ бѣгуновъ, *странноприимцевъ* или *пристанодержателей*, которые, живя въ „міру“, обязаны давать у себя пріютъ настоящимъ странникамъ. Эти странноприимцы вступаютъ въ бракъ и берутъ паспорта, но подъ конецъ жизни, хотя бы ужъ совсѣмъ передъ смертію, должны стать настоящими бѣгунами—уйти или быть вынесенными изъ своего дома и умереть внѣ его [2]). Для того, чтобы удобнѣе было укрывать безпаспортныхъ бродягъ—странниковъ отъ властей и лицъ постороннихъ, дома „жилыхъ“ бѣгуновъ обыкновенно устраиваются съ особыми приспособленіями, съ *потайными ходами, кельями и тайниками*, о существованіи которыхъ человѣку постороннему трудно и догадаться. Такъ, напр., при обслѣдованіи, произведенномъ въ центрѣ ярославскаго странничества, деревнѣ Сопѣлкахъ, въ 1850 г., найдено было 11 тайниковъ, 7 подъизбицъ съ секретными входами, множество тайныхъ отверстій въ стѣнахъ, въ заборахъ, не мало ходовъ на крыши сосѣднихъ домовъ прямо изъ оконъ,

---

[1]) Это не мѣшаетъ, впрочемъ, послѣдователямъ секты искать утѣшенія въ радостяхъ внѣбрачной любви и подыскивать этому своеобразныя оправданія: „Жена дана дьяволомъ, а дѣвка Богомъ; жить съ женою грѣхъ, а съ дѣвкою нѣсть грѣха“,—говорилъ одинъ странникъ, въ видѣ молитвы, предъ иконою, при женѣ, пришедшей къ нему съ дѣвкою. (*Трефолевъ Л. Н.* Странники. Эпизодъ изъ исторіи раскола. Труды ярославск. губернск. статистич. комитета, вып. 1, стр. 205. Яросл. 1866).

[2]) Обыкновенно въ случаѣ опасной болѣзни, постигшей странноприимца, его тайно выносятъ за село, въ рощу или въ поле, гдѣ и перекрещиваютъ на открытомъ воздухѣ, съ нареченіемъ новаго иноческаго имени. Если, паче чаянія, этотъ перекрещенецъ выздоровѣетъ, то уже не можетъ остаться въ „міру“, а обязательно долженъ оставить „житейскую суету“ и стать настоящимъ бѣгуномъ.

большое количество темныхъ корридоровъ и лѣстницъ изъ одного дома въ другой, 5 ямъ, закрытыхъ досками одинъ секретный выходъ къ огородамъ и гумнамъ на Волгу и проч. [1]). Въ дополненіе къ сказанному не излишне отмѣтить, что при томъ же обслѣдованіи во многихъ избахъ на верхнихъ косякахъ дверей были найдены надписи полууставомъ: „*Христосъ съ нами уставился* [2])“,—подробность, съ которою мы еще встрѣтимся впослѣдствіи.

Фанатическое ученіе секты объ отреченіи отъ міра, таинственное исчезновеніе лицъ, подозрѣваемыхъ въ принадлежности къ сектѣ, отдѣльные случаи, свидѣтельствующіе о готовности послѣдователей ея „пострадать за Христа“ [3]) и темные толки въ окружающей народной средѣ давно наталкивали на мысль о существованіи у странниковъ явле-

---

[1]) *Трефолевъ*, цит. ст., стр. 208.—Объ устройствѣ тайниковъ въ страннических притонахъ можно составить себѣ нѣкоторое представленіе по слѣдующему описанію. „Вотъ, напр., изба—какъ и всѣ избы; въ сѣняхъ къ наружной стѣнѣ придѣланъ шкапъ, внутри его на полкахъ посуда; низъ шкапа составляетъ полъ сѣней. Все это очень обыкновенно. Но это что за планочка, прибитая гвоздемъ внутри шкапа подлѣ пола къ лѣвому боку? Вѣроятно, для большей прочности?—Нѣтъ, а для того, чтобы маскировать подъемную доску, которая на первый взглядъ составляетъ полъ сѣней и низъ шкапа; если вынуть изъ него посуду съ полкою и оторвать планку, то можно усматрѣть, что полъ поднимается, и что внизу устроенъ входъ въ яму, откуда идетъ подземный путь въ другую яму, выходящую уже на дворъ. Или вотъ еще тайникъ. Нужно „неизвѣстному“ бѣжать. И вотъ отправляется онъ, рабъ Божій, въ маленькій чуланъ, видитъ тамъ лавку, поднимаетъ ее, а вмѣстѣ съ ней и половицу; подъ ней спускъ въ подземелье, идущее къ огороду. Затѣмъ „неизвѣстный“ исчезнетъ, помня правило—не имѣть здѣ пребывающаго града, но искать грядущаго“. Тайники устраивались даже—въ супружескихъ кроватяхъ. О размѣрахъ нѣкоторыхъ тайниковъ можно судить по тому, что въ одномъ изъ нихъ, между двойными стѣнами избы, могло укрыться до 30 человѣкъ. (Тамъ-же, стр, 208—9).

[2]) Тамъ же, стр. 208.

[3]) Имѣемъ въ виду, ближайшимъ образомъ, нѣкоторые случаи *отреченія отъ пищи* взятыхъ въ тюрьму бѣгуновъ или странниковъ Такъ, напр., одна изъ послѣдовательницъ названной секты рѣшила уморить себя голодомъ въ острогѣ, чтобы избѣгнуть встрѣчи съ „чиновниками—бѣсами“; на допросѣ она—блѣдная, истомленная—едва держалась на ногахъ и отвѣчала, что она ни за что не станетъ ѣсть, хоть убейте ее: „я невѣста Христова, и кромѣ Его ни отъ кого пищи не приму“ (Трефолевъ, цит. ст., стр. 165· Другой послѣдователь секты „умеръ въ острогѣ, доведя себя до чахотки, потому что отвергалъ всякую пищу изъ рукъ антихристовыхъ слугъ“. (Тамъ же, стр. 194).

нія, какъ извѣстно, не безпримѣрнаго въ исторіи раскола: разумѣемъ *самоистребленіе*, „вольное мученичество“ Христа ради. Самое странничество, бродячая жизнь, съ ея тревогами и опасностями, представляетъ въ пониманіи послѣдователей этой секты если не прямо „вольное мученичество“ за Христа, то ближайшее подготовленіе къ нему. Одинъ изъ послѣдователей страннической секты на допросѣ, между прочимъ, показывалъ, что возжелалъ онъ, христіанинъ по странству, скорбѣть за имя Христово, захотѣлъ сложить за это великое имя свою бѣдную голову гдѣ-нибудь подъ кустомъ: Вѣдь тамъ — говорилъ онъ — въ лѣсахъ этихъ мало ли всякаго народу ходитъ! *Есть и такіе, что убиваютъ странниковъ*“ [1]). Были и болѣе опредѣленныя сообщенія о самоистребленіи въ средѣ послѣдователей этой секты. Въ 1883 году въ журналѣ „Недѣля“ (№ 34, стр. 1128) былъ подробно описанъ ужасный обрядъ „красной смерти“ — чрезъ задушеніе, существующій, какъ здѣсь сообщалось, у бѣгуновъ или — по мѣстному названію — „голбечниковъ“ Костромской губерніи. Извѣстіе это не всѣми, впрочемъ, было встрѣчено съ полнымъ довѣріемъ. Впослѣдствіи, однако, обнаружился цѣлый рядъ фактовъ, повидимому, заставлявшихъ болѣе довѣрчиво отнестись къ извѣстію о появленіи среди бѣгуновъ особаго толка „душителей“ или „красносмертовъ“ и обнаружившихъ довольно широкое его распространеніе. По сообщенію проф. Ивановскаго, въ недавнее уже время въ Царевококшайскомъ уѣздѣ Казанской губерніи найдены были два трупа, одинъ — мужчины, другой — женщины, похороненные въ лѣсу, повидимому, по обрядамъ бѣгунскаго толка [2]), и съ признаками неестественной смерти. Около половины августа 1896 года во Владимірской губерніи неизвѣстно куда пропалъ 60-лѣтній старикъ; предъ этимъ онъ захворалъ, мо-

---

[1]) Трефолевъ, цит. ст., стр. 195).

[2]) Особенность бѣгунскаго погребенія состоитъ въ томъ, что трупы, большею частію безъ гробовъ и лишь завернутые въ рогожу, зарываются очень мелко, при чемъ голова обращенная къ востоку, зарывается еще менѣе, — все это для того, чтобы антихристова земля не очень давила „истиннаго христіанина“ и чтобы ему легче было встать на голосъ архангельской трубы въ послѣдней день. (*Ивановскій*, цит. ст. въ Ж. Мин. Юст., іюнь, стр. 171).

рилъ себя голодомъ и со всѣми прощался, говоря о скорой своей смерти; потомъ зашелъ въ домъ одного изъ „страннопріимцевъ“, откуда уже и не возвращался. Собранныя свѣдѣнія давали основаніе думать, что старикъ былъ перекрещенъ, принялъ иноческій чинъ, затѣмъ отведенъ въ лѣсъ, задушенъ тамъ и зарытъ. Спустя около мѣсяца крестьянскія дѣвушки, собирая ягоды въ лѣсу, увидѣли голову старика, размытую дождями... Всѣ эти факты представляли, впрочемъ, много неяснаго, и вопросъ о существованіи душительства, по словамъ проф. Ивановскаго, до послѣдняго времени оставался открытымъ [1]). Во время самаго съѣзда, какъ сообщается въ книжкѣ его „Дѣяній“ (стр. 191), къ проф. Ивановскому обращалась жена одного совращеннаго изъ православія послѣдователя страннической секты, прося совѣта, какъ оградить ея умирающаго мужа отъ тайнаго увоза въ трущобы страннопріимства для перекрещиванья, и выражая опасеніе, что больной будетъ подвергнутъ тамъ „красной смерти“. Это заявленіе, указывавшее на существованіе „душителей“ въ самой Казани, подтвердилось потомъ недавнимъ газетнымъ сообщеніемъ, которое мы приводимъ здѣсь, со словъ „Московскихъ Вѣдомостей“ (№ 281), сполна, какъ представляющее интересъ въ томъ отношеніи, что въ немъ описывается и самый обрядъ задушенія, совершаемаго надъ послѣдователями секты:

„Со словъ *Казанскаго Телеграфа* уже сообщалось, что въ концѣ сентября въ Казани, на одной изъ ея окраинъ, открыты подпольныя помѣщенія, въ которыхъ происходятъ тайныя сборища бѣгуновъ—душителей для моленій и совершенія другихъ обрядовъ своего культа.

По этому поводу любопытныя свѣдѣнія о сектѣ душителей передаетъ г. С. въ *Новостяхъ*, со словъ одного казанскаго мѣщанина, состоявшаго въ одно время послѣдователемъ этого лжеученія и посѣщавшаго притонъ бѣгуновъ.

У небольшаго кружка бѣгуновъ сложилось убѣжденіе, что лишь тотъ достигнетъ царствія Божія, кто приметъ

---

[1]) *Проф Ивановский*, Экспертиза, Ж. Мин. Юст.· іюнь, стр. 171. Тоже самое было заявлено проф. Ивановскимъ и въ его докладѣ съѣзду о бѣгунахъ или странникахъ.

мученическій вѣнецъ. Чтобы открыть человѣку путь къ такому блаженству, бѣгуны и придумали способъ воспріятія этого мученическаго вѣнца: какъ только человѣкъ вступаетъ въ состояніе предсмертной агоніи, бѣгуны ускоряютъ его смерть удушеніемъ. Такимъ образомъ, по ихъ понятію, умирающій кончаетъ свои дни, какъ мученикъ, и тѣмъ самымъ несетъ на себѣ тотъ вѣнецъ, который вводитъ его въ райскую обитель.

Процессъ удушенія совершается при помощи небольшой подушки, которую, при пѣніи псалмовъ и кажденіи, полагаетъ на уста умирающаго „душительница“, почитаемая сектантами за какую-то духовную особу, такъ какъ она совершаетъ священнодѣйствіе, положенное въ основу ихъ ученія. Душительницей является обыкновенно старуха, живущая на счетъ общества сектантовъ и обязанная являться по первому зову къ умирающему, надъ которымъ надлежитъ совершить этотъ ужасный, изувѣрскій обрядъ. Такъ какъ совершеніе этого обряда надъ умирающимъ въ частныхъ квартирахъ является дѣломъ рискованнымъ, то его незамѣтно переносятъ въ притонъ Детровича, гдѣ, по окончаніи обряда, покойника немедленно кладутъ въ наскоро сколоченный гробъ и глубокою ночью, когда кругомъ все объято сномъ, увозятъ его въ лѣсную глушь или въ оврагъ, гдѣ и предаютъ землѣ, тщательно уничтоживъ всѣ признаки могилы. Чтобы не внушить подозрѣній при случайной встрѣчѣ съ дозоромъ, гробъ взваливаютъ на телѣгу, замаскировавъ какою-нибудь поклажей, чаще всего сѣномъ; въ тѣхъ же видахъ гробъ сопровождаютъ обыкновенно не болѣе двухъ человѣкъ, изъ которыхъ одинъ сидитъ на возу, а другой слѣдуетъ пѣшкомъ, держась поодаль.

Не такъ давно въ Казани разбиралось въ судѣ уголовное дѣло по обвиненію одного крестьянина въ убійствѣ своей матери, которая была тяжко больна и затѣмъ неизвѣстно куда изчезла. Деревенская молва догадывалась, что эта семья принадлежитъ къ сектѣ „бѣгуновъ душителей“, а потому и обвиненіе было построено на этой почвѣ. Когда удалось найти могилу этой старухи, то были открыты явные признаки того, что она была задушена при жизни. Такъ какъ противъ обвиняемаго вѣскихъ уликъ не оказалось, то онъ и былъ оправданъ. Тѣмъ не менѣе, процессъ

закрѣпилъ увѣренность что секта душителей „въ Казанской губерніи имѣетъ распространеніе“ и адепты ея не представляютъ рѣдкаго явленія“ [1]).

Приведенный рядъ фактовъ, правда—не достаточно ясныхъ и не вполнѣ доказанныхъ, не рѣшая вопроса окончательно, тѣмъ же менѣе—дѣлаетъ весьма вѣроятнымъ, по нашему мнѣнію, слухъ о существованіи въ средѣ бѣгуновъ изувѣрнаго ученія о насильственной смерти, какъ своего рода мученичествѣ Христа—ради. Не удивительно, поэтому, что при первыхъ извѣстіяхъ о страшномъ событіи близъ Тирасполя невольно припомнились свѣдѣнія о страннической сектѣ, подобныя вышеприведеннымъ, и подъ впечатлѣніемъ *сходства*, въ основѣ, того и другихъ сложилось мнѣніе, что и въ тираспольскихъ плавняхъ преждевременно и мучительно покончили свои счеты съ жизнію послѣдователи той же самой секты. Ближе познакомившись съ названнымъ событіемъ, мы будемъ въ состояніи рѣшить, насколько справедливо это мнѣніе.

IV.

Тираспольское дѣло.—Толки, возбужденные имъ въ печати и обществѣ — Докладъ г. Кальнева.—Расколъ въ Тираспольскомъ уѣздѣ —Скиты.—Личность главной руководительницы тираспольскихъ событій.—Жизнь Виталіи до появленія въ ковалевскомъ скиту.—Ссора съ Кирилломъ.—Семья Ковалевыхъ.—Вліяніе Виталіи на окружающихъ.—Окончательный разрывъ съ противоокружнической іерархіей.—Новые порядки скитской жизни.—Ученіе объ антихристѣ.—Первая мысль о самоистребленіи.—Слухи о переписи и „петербургская машинка“.—„Печать антихристова“.—Проповѣдь погребенія заживо и ея первые результаты.—Арестъ скитниковъ.—Послѣднія жертвы.—Разногласіе въ печати и на съѣздѣ по вопросу о томъ, къ какому раскольническому толку принадлежали заживо похороненные.—Взглядъ на ученіе Виталіи, какъ на „недоразвившееся бѣгунство“; его основанія.—Возраженія противъ нихъ.—Мнѣніе, что тираспольскіе скитники были и до конца остались противоокружниками.—Заключеніе коммиссіи.

Не однимъ только спеціалистамъ, занимающимся изученіемъ раскола и слѣдящимъ за явленіями современной его

---

[1]) „Моск. Вѣд. 1897 г., № 281. Описаніе самаго процесса задушенія, сообщаемое здѣсь, въ общемъ совершенно сходно съ тѣмъ, какое 14 лѣтъ тому назадъ было дано въ вышеупомянутой статьѣ журнала „Недѣля“ за исключеніемъ лишь того, что въ статьѣ о „голбечникахъ“ исполнителемъ

жизни, увѣрены мы, надолго останется памятнымъ страшное впечатлѣніе, произведенное появившимися въ концѣ апрѣля 1897 года первыми извѣстіями о происшествіи въ раскольничьемъ скиту близъ Тирасполя (уѣздный городъ Херсонской губ.),—о двадцати пяти человѣческихъ жертвахъ, добровольно обрекшихъ себя на мучительную смерть и сошедшихъ въ безвременную могилу. Въ разнообразныхъ органахъ нашей печати и чуть ли не во всѣхъ слояхъ общества шли оживленные толки и выражались недоумѣнія по поводу ужаснаго событія, котораго—казалось—нельзя бы и ожидать въ концѣ нашего „просвѣщеннаго“ XIX вѣка, и при томъ не въ какомъ-нибудь забытомъ всѣми „медвѣжьемъ углу“, откуда, по извѣстному выраженію великаго писателя земли русской, „хоть три года скачи—ни до какого государства не доскачешь“, а всего въ трехъ часахъ ѣзды отъ университеской Одессы и въ 4—5 верстахъ отъ уѣзднаго города, „имѣющаго даже собственную женскую гимназію“ (Русск. Вѣд., № 136). Говорили о „непроглядной, безпросвѣтной тьмѣ тупого невѣжества“, которая „незамѣтно—до крупныхъ, порождаемыхъ ею трагедій—уживается рядомъ съ неустанными заботами о народномъ просвѣщеніи, о-бокъ съ желѣзными дорогами, телеграфами и телефонами“ (Одесск. Листокъ), о „дикости и изувѣрствѣ“ раскольниковъ, усматривая за тираспольскими событіями, „такія зіяющія мрачныя глубины народнаго суевѣрія, передъ которыми останавливаешься со страхомъ и тревогой“ (Русск. Богатство, май, стр. 178). Наряду съ этимъ слышались сужденія иного рода: умилялись предъ этою „способностью малоразвитыхъ, простыхъ людей, никѣмъ непосредственно не вдохновленныхъ, жить мыслями о высшемъ

ужасной церемоніи является не старуха, а рослый, „корпусный“ мужикъ въ *красной* рубахѣ и съ *красною* же подушкою, которую онъ кладетъ на голову болящаго и затѣмъ садится на нее, надавливая до тѣхъ поръ, пока не произойдетъ задушеніе. Намъ кажется, что красный цвѣтъ рубахи и подушки составляетъ здѣсь плодъ нѣкотораго недоразумѣнія и фантазіи тѣхъ, отъ кого заимствовалъ свои свѣдѣнія авторъ указанной статьи: *красная* рубаха и *красная* подушка явились здѣсь, очевидно, въ объясненіе того, почему обрядъ задушенія названъ „красною смертью“. Но названіе это, безъ всякаго сомнѣнія, имѣетъ совсѣмъ иной смыслъ, обозначая *лучшій, прекраснѣйшій* (конечно, по понятію бѣгуновъ) родъ смерти.

благѣ, не довольствоваться земнымъ счастьемъ“ (Сѣверн. Вѣстн., іюнь, стр. 305), предъ этой силой воли, выразившейся въ трагической рѣшимости „умереть за Христа“, предъ этой беззавѣтной твердостью идейнаго убѣжденія, почти немыслимой въ наше дряблое, расшатанное время и невольно переносящей мысль въ иныя времена, къ иной обстановкѣ [1])... Не прошло, какъ мы слышали, тираспольское событіе незамѣченнымъ даже въ заграничной печати. Здѣсь по поводу его возобновились старые толки о гнетѣ русскаго правительства, о жестокихъ гоненіяхъ за вѣру, способныхъ, будто-бы, довести человѣка до отчаянной рѣшимости добровольно покончить свою жизнь, чтобы не отдаться произволу мучительства и „уравнять свое безсиліе въ борьбѣ пожертвованіемъ личностей“... Само собою понятно, что событіе, такъ сильно всколыхнувшіе умы и вызвавшее столько разнообразныхъ сужденій, не могло остаться незатронутымъ на третьемъ миссіонерскомъ съѣздѣ, тѣмъ болѣе, что въ связи съ обсужденіемъ самыхъ фактовъ сенсаціоннаго событія естественно возбуждался вопросъ о томъ, къ какой именно сектѣ принадлежали заживо погребенные близъ Тирасполя и въ какой связи съ основами сектантскаго лжеученія стоятъ эти факты,— вопросъ, который, казалось, нигдѣ такъ легко и основательно не могъ быть разрѣшенъ, какъ именно на съѣздѣ спеціалистовъ-расколовѣдовъ, близко знакомыхъ и съ отдаленной исторіей, и съ современною жизнью всевозможныхъ видовъ

---

[1]) „Сколько силы воли, сколько трагической рѣшимости „умереть за Христа“ въ этихъ простыхъ людяхъ, въ этихъ деревенскихъ бабахъ“,— разсуждаетъ по этому поводу нѣкій г. Финнъ въ „Одесск. Листкѣ“ (если не ошибаемся, въ одномъ изъ майскихъ №№), „и сколько сознательнаго добра, сколько плодотворной дѣятельности могли бы оставить по себѣ эти люди при иномъ, болѣе свѣтломъ направленіи ихъ воли... Вѣдь, *именно такіе* люди шли въ свое время на костры за свои убѣжденія, за свои вѣрованія, умирали, но не измѣняли имъ... Именно такіе убѣжденные люди являлись свѣточами христіанства, сгорая живыми факелами по волѣ цезарей, или умирая на крестахъ, въ циркахъ, катакомбахъ“...—Основательное замѣчаніе о неумѣстности такихъ, по меньшей мѣрѣ *странныхъ* разсужденій, попадавшихся и въ заграничной печати, см. въ ст. г. М. Гп. „Жертвы тьмы религіозной и раскольничьяго изувѣрства“ (Руков. для сельск. паст., № 38, стр. 54.).

нашего раскола и сектантства [1]). Невозможно было не признать, что вопросъ этотъ имѣетъ живой, практическій интересъ, такъ какъ трагедія близъ Тирасполя представляетъ собою, безспорно, фактъ крупнаго общественнаго значенія, способный вызвать власть на изв. рода мѣропріятія въ видахъ предупрежденія возможности и впредь встрѣчаться съ подобными явленіями, — а при этомъ надо же знать, въ какую сторону, противъ *кого* или *чего* должны быть направлены эти мѣропріятія. Понятно, поэтому, что докладъ херсонскаго миссіонера М. А. Кальнева, посвященный тираспольскому дѣлу (въ разслѣдованіи котораго референтъ самъ принималъ участіе въ качествѣ эксперта) и прочитанный въ утреннемъ засѣданіи съѣзда 29 іюля, былъ— по сообщенію одной изъ мѣстныхъ газетъ—„выслушанъ съ необычайнымъ вниманіемъ всѣми присутствовавшими въ засѣданіи. Безъ преувеличенія можно сказать, что во время чтенія этого доклада слышенъ былъ бы полетъ мухи. Этимъ сильнымъ впечатлѣніемъ, произведеннымъ на присутствовавшихъ, докладъ М. А. Кальнева обязанъ не только своему содержанію, но и въ значительной мѣрѣ своей внѣшней формѣ“—сжатой, но яркой и живой [2]). Нельзя не пожалѣть, что докладъ этотъ не вошелъ сполна въ составъ изданной г. Скворцовымъ книжки „Дѣяній 3-го всероссійскаго миссіонерскаго съѣзда“. Въ виду этого мы передадимъ здѣсь его содержаніе, пользуясь своими собственными замѣтками и газетными отчетами о немъ, дополняя по мѣстамъ его содержаніе данными, заимствованными изъ многочисленныхъ печатныхъ сообщеній о событіи, бывшемъ предметомъ этого доклада [3]).

---

[1]) Во „внутреннемъ церковномъ обозрѣніи“ *Странника* (октябрь, стр. 327) высказывается даже мысль—впрочемъ, едва ли основательная—что самое созваніе съѣзда въ нынѣшнемъ году произошло не безъ вліянія тираспольскаго дѣла, еще разъ показавшаго, что „наши свѣдѣнія о современномъ расколѣ, при всемъ множествѣ (?) прекрасныхъ и капитальныхъ сочиненій въ этой области, все еще недостаточны и что они нуждаются въ постоянномъ обновленіи и освѣженіи“.

[2]) Казанскій Телеграфъ, № 1377. Живости и силѣ впечатлѣнія не мало содѣйствовало и то обстоятельство, что докладъ сопровождался демонстрированіемъ фотографій съ мѣстъ событія и съ самихъ заживо похороненныхъ.

[3]) Тираспольское событіе, какъ извѣстно, имѣетъ уже цѣлую, довольно

Мѣстомъ событій, печальную повѣсть которыхъ мы должны здѣсь теперь воспроизвести, является нижнее побережье Днѣстра, представляющее, по словамъ очевидца, „настоящій благодатный край по мягкости климата, красотѣ природы и естественнымъ богатствамъ, которыми земля вознаграждаетъ трудъ человѣка“. Между множествомъ рукавовъ и лимановъ, образуемыхъ здѣсь быстрымъ и извилистымъ теченіемъ Днѣстра, на плодороднѣйшей почвѣ заливныхъ низинъ (по мѣстному названію—*плавней*), раскинуты обширныя помѣстья съ фруктовыми садами и огородами, обработка которыхъ составляетъ главное занятіе и источникъ зажиточности для мѣстнаго населенія. Значительная часть послѣдняго состоитъ изъ сектантовъ и старообрядцевъ-раскольниковъ противоокружническаго толка, переселенныхъ сюда въ 20-хъ годахъ текущаго столѣтія. Сплоченность раскольническаго населенія, сконцентрированнаго въ немногихъ (четырехъ) пунктахъ уѣзда [1]), и полная независимость въ хозяйственномъ отношеніи даютъ возмож-

---

обширную, литературу: кромѣ массы болѣе или менѣе краткихъ, отрывочныхъ и не всегда достовѣрныхъ газетныхъ и журнальныхъ замѣтокъ и сообщеній, можно отмѣтить, какъ заслуживающія вниманія съ фактической стороны и по содержащимся въ нихъ сужденіямъ, статьи—г. *Юдина* (въ Историч. Вѣстн., октябрь, стр. 258—270): „Терновскіе изувѣры и ихъ лжеученіе“ (представл. въ значительной части дословную перепечатку отчета о засѣданіи съѣзда 29 іюля изъ № 485 газеты „Камско-Волжскій Край“), *свящ. М. Вижевскаго*: „О расколѣ въ Тираспольскомъ уѣздѣ Херсонской губ. и заживо похороненныхъ здѣсь раскольникахъ“ (Братск. Слово, сент., стр. 244—273; ср. ст. *Н. И. Субботина*: „По вопросу о заживо похороненныхъ раскольникахъ Тираспольскаго уѣзда“—въ Моск. Вѣд., № 205 и въ Братск. Словѣ, окт., стр. 387—392), *проф. И. А. Сикорскаго*: „Эпидемическія вольныя смерти и смертоубійства въ Терновскихъ хуторахъ“ (Вопросы нервно-психич. медицины, 1897 г., вып. 3, стр. 453—511; статья эта была прочитана предварительно, въ качествѣ доклада, въ кіевск. историч. обществѣ Нестора-лѣтописца,—см. Сѣв. Вѣст., окт., стр. 94) и двѣ передовыя статьи, посвященныя тираспольскимъ событіямъ, въ № 35 и 36 журнала „Русскій Трудъ“. Нѣкоторыя другія, менѣе важныя, статьи указаны будутъ при самомъ изложеніи.

[1]) Общее число раскольниковъ въ уѣздѣ простирается до 11 тысячъ душъ обоего пола (а сектантовъ и раскольниковъ вмѣстѣ—до 28 тысячъ); изъ нихъ въ г. Тирасполѣ считается 3830 душъ, въ с. Плоскомъ около $7^1/_2$ тысячъ и въ заштатныхъ городахъ Григоріополѣ и Дубоссарахъ—около 150 человѣкъ.

ность тираспольскимъ раскольникамъ держаться совершенно обособленно отъ православныхъ и весьма открыто—далеко переступая границы закономъ дозволеннаго—заявлять о своей принадлежности къ расколу [1]). Главными разсадниками раскольническаго фанатизма, характеризующаго тираспольскихъ раскольниковъ въ ихъ отношеніяхъ къ православнымъ, являются тайные раскольническіе *монастыри* и *скиты*. Первые (числомъ два) устроены при главныхъ молельняхъ въ Тирасполѣ и с. Плоскомъ и состоятъ изъ нѣсколькихъ, раздѣленныхъ каждая на 2—4 каморки („кельи"), обыкновенныхъ малороссійскихъ хатъ, построенныхъ и поддерживаемыхъ на средства раскольническихъ „благотворителей". Скиты же, устраиваемые, въ противоположность монастырямъ, въ сторонѣ отъ жилыхъ мѣстъ, представляютъ собою или низкія, сараеобразныя постройки, состоящія также изъ „келій", или небольшія пещеры, вырытыя въ скалахъ надъ Днѣстромъ. Скитовъ въ уѣздѣ насчитывалось три: одинъ на хуторѣ Дѣвка (близъ с. Плоскаго), другой—въ малодоступной мѣстности надъ Днѣстромъ (въ 5 верстахъ отъ с. Теи) и третій—между с. Терновкою и Парканами, въ днѣстровскихъ плавняхъ, въ усадьбѣ, принадлежавшей семьѣ Ковалевыхъ [2]). Въ этомъ-то послѣднемъ скитѣ, въ текучей средѣ его обитателей, годъ тому назадъ созрѣло роковое рѣшеніе, результатомъ котораго было двадцать пять добровольныхъ, сгубившихъ себя ужасною и мучительною смертью, человѣческихъ жертвъ.

Познакомимся ближе съ обстановкою событія и съ дѣйствующими лицами этой ужасной драмы.

На первомъ планѣ между ними рѣзко и ярко выступаетъ личность главной руководительницы всего дѣла, „матушки Виталіи". Свѣдѣнія о ея жизни до извѣстной катастрофы, переданныя въ докладѣ г. Кальнева и дополненныя другими сообщеніями, довольно опредѣленно обрисовываютъ ея образъ и выясняютъ причины ея безграничнаго вліянія на окружающихъ. Передъ нами—„одна изъ тѣхъ рѣдкихъ и глубоко-несчастныхъ русскихъ натуръ, которыя не знаютъ

---

[1]) Братск. Слово, сент., стр. 245—6.

[2]) Усадьба эта занимаетъ довольно большой участокъ земли, оцѣниваемый тысячъ въ 20 рублей.

разницы между словомъ и дѣломъ и для которыхъ не существуетъ никакого раздвоенія, никакихъ компромиссовъ“ [1]). Эта цѣльность натуры, сила характера и убѣжденія замѣтно сказываются уже въ самыхъ первыхъ шагахъ, какими заявляетъ себя будущая руководительница тираспольскихъ событій.

Дочь херсонскаго мѣщанина-мясника, старообрядца-противоокружника, Вѣра Степановна Мокѣева (первоначальное имя Виталіи) выросла въ обстановкѣ строгой раскольничьей семьи, гдѣ соблюденіе предписаннаго благочестія и безусловное подчиненіе родительской волѣ составляютъ основную руководящую норму жизни, нерѣдко ставящую желаніямъ младшихъ членовъ семьи „предѣлъ, его же не прейдеши“. Среди домашнихъ занятій, обычныхъ для дѣвушки ея среды, однообразно и безцвѣтно по внѣшности протекли годы ея ранней молодости, не обнаруживая въ ней никакихъ особенныхъ качествъ, способныхъ выдвинуть ее изъ заурядной массы и преднамѣтить ея будущую исключительную и печальную роль. Она даже не была грамотницей, книжной начетчицей, что обыкновенно выдвигаетъ женщину въ расколѣ, и только ужъ послѣ, въ другой обстановкѣ и при другихъ обстоятельствахъ, научилась коекакъ чтенію и письму. По-видимому, все обѣщало въ ней обыкновенную простую женщину, жизнь которой должна незамѣтно и тихо пройти до конца среди мелочей обыденной жизни, въ заботахъ о семьѣ, о мужѣ, котораго и поспѣшили подыскать ей родители, какъ только ей минуло 16—17 лѣтъ. Этотъ избранникъ родныхъ не былъ избранникомъ и ея сердца; но суровая отцовская воля не нуждается въ согласіи и не допускаетъ возраженій. Назначенъ уже и день свадьбы, которую долженъ былъ вѣнчать пріѣзжій раскольничій попъ... Въ самый день свадьбы молодая невѣста изчезаетъ изъ отцовскаго дома, и всѣ усилія отыскать ее остаются безуспѣшными.

Этотъ внезапный побѣгъ изъ отцовскаго дома обнаруживаетъ передъ нами неожиданныя черты душевнаго склада молодой дѣвушки, вскрываетъ тотъ своеобразный внутренній міръ, который незамѣтно создавался—подъ какими влія-

---

[1]) Русск. Трудъ, № 35, стр. 3.

ніями, мы не можемъ теперь съ точностію услѣдить—въ то время, когда ея внѣшняя жизнь шла, по-видимому, такъ заурядно и безцвѣтно. Изъ-за блѣднаго и неяснаго контура передъ нами сразу выступаетъ живое лицо, заявляетъ себя живое чувство, протестующее — во имя ли своихъ естественныхъ правъ, или подъ вліяніемъ аскетическихъ идеаловъ, навѣянныхъ трогательными и благочестивыми легендами, такъ любимыми нашимъ простонародіемъ — противъ союза на всю жизнь съ нелюбимымъ человѣкомъ, противъ этой „грязи неодухотворныхъ тѣлесныхъ отношеній", сказывается твердая воля, не способная поступиться живымъ убѣжденіемъ ради внѣшняго требованія, изъ какого-бы источника оно ни шло.

Но ослушаніе родительской волѣ для нея, выросшей въ традиціяхъ строгаго повиновенія, все-таки есть грѣхъ, который тяготитъ ея душу и требуетъ суровыхъ подвиговъ покаянія. Ради этихъ подвиговъ она уходитъ въ Куреневскій женскій монастырь (въ Ольгопольскомъ уѣздѣ Подольской губ.), составляющій, вмѣстѣ съ мужскимъ монастыремъ того же наименованія, одинъ изъ главныхъ центровъ противоокружничества, и здѣсь постригается (а впослѣдствіи принимаетъ и схиму) съ именемъ Виталіи. Кое-какъ научившись грамотѣ, Виталія усердно отдается чтенію „божественныхъ книгъ", разумѣется—преимущественно аскетическаго содержанія, и строгія правила древняго подвижничества становятся для нея „живымъ кодексомъ жизни", обязательною нормою, не допускающею ни отступленій, ни компромиссовъ. Одушевляемая примѣрами древняго аскетизма, возбуждаемая мыслью о своемъ грѣхѣ, требующемъ искупленія, она предается подвигамъ, далеко превышающимъ обычную мѣру строгаго монашескаго житія [1]). Въ суровыхъ упражненіяхъ этого рода, скоро выдвинувшихъ ее изъ рядовой массы и создавшихъ ей почетное и вліятельное положеніе въ мѣстномъ расколѣ, окончательно складывается ея характеръ—властный и настойчивый, не зна-

---

[1]) Напр., она нерѣдко ложилась на порогѣ моленной—такъ, что переступить черезъ нее было нельзя, и входящіе, по ея просьбѣ, должны были ступать на нее, попирать ее ногами, а она въ это время шептала благодарственныя молитвы.

ющій послабленій ни для себя, ни для другихъ. Эта черта особенно замѣтно сказалась во время пререканій, возникшихъ въ 1884 г. въ средѣ куреневскихъ монаховъ и монахинь изъ-за лже-епископа Кирилла, который, вслѣдствіе подозрѣній въ расхищеніи монастырскихъ имуществъ, долженъ былъ удалиться изъ мужского Куреневскаго монастыря, отрекшись при этомъ отъ епископства, но затѣмъ поселился въ женскомъ монастырѣ и захотѣлъ возвратить себѣ прежнія іерархическія права. Значительная часть монахинь стала на сторону Кирилла; но Виталія, въ глазахъ которой этотъ раскольничій „пастырь“ утратилъ всякій авторитетъ, заявила, что „епископу, отрекшемуся отъ сана, не довлѣетъ быти пастыремъ, и не должно быть ему мѣста въ монастырѣ, ибо онъ сдѣлался (послѣ отреченія) міряниномъ“. Рѣзко порвавши всякое общеніе съ недостойнымъ епископомъ и его сторонниками, она ушла изъ монастыря въ тираспольскія плавни; за нею послѣдовало нѣсколько схимницъ, которыхъ она успѣла привлечь на свою сторону во время спора съ Кирилломъ. Здѣсь, спустя довольно много времени послѣ выхода изъ маностыря, она нашла себѣ постоянное пристанище въ скитѣ на усадьбѣ Ковалевыхъ [1]).

Поселившись въ ковалевскимъ скитѣ, Виталія и здѣсь, благодаря своему строгому образу жизни и необычному подвижничеству, вскорѣ пріобрѣла всеобщее уваженіе и сильное вліяніе на окружающихъ. Быть можетъ, это и не было особенно трудно, по крайней мѣрѣ—по отношенію къ семьѣ хозяевъ скита, члены которой представляютъ ясно выраженные признаки психической неуравновѣшенности и вырожденія [2]). Во всякомъ случаѣ, спустя немного времени

---

[1]) Этотъ скитъ, по словамъ проф. Сикорскаго, первоначально „представлялъ собою скорѣе мужской раскольничій монастырь, но съ водвореніемъ въ немъ Виталіи преобладающая роль переходитъ къ женщинамъ, и въ періодъ послѣднихъ событій это уже было монастырское общежитіе съ женской іерархіей и администраціей во главѣ“ (цит. ст., стр. 457). Мы полагаемъ, что и своеобразное внѣшнее устройство ковалевскаго скита, о которомъ подробнѣе будемъ говорить ниже, придано было ему уже во время господства здѣсь Виталіи, и именно—„въ періодъ послѣднихъ событій“ или незадолго до нихъ.

[2]) Глава этой семьи, умершій, кажется, еще до поселенія Виталіи въ

послѣ своего переселенія въ скитъ, Виталія была уже полною распорядительницею въ немъ, пріобрѣла неотразимое вліяніе на весь окружающій ее раскольничій мірокъ и „прибрала къ рукамъ душу и сердце“ дѣйствительной хозяйки скита, Александры Ковалевой. Этому росту ея авторитета въ окружающей средѣ — кромѣ того, что она была женщина „неотразимо-прелестныхъ словесъ“ — не мало способствовало еще и то обстоятельство, что къ Виталіи, какъ уже стяжавшей себѣ извѣстность во всемъ раскольническо-противоокружническомъ мірѣ своею ревностью о вѣрѣ и суровымъ подвижничествомъ, съ видимымъ уваженіемъ относились раскольническіе попы и даже архіереи, посѣщавшіе и по-долгу бесѣдовавшіе съ нею въ скиту. Виталія находилась въ общеніи съ тремя противоокружническими епископами: бендерскимъ Тарасіемъ (ум. въ 1887 г.), его пріемникомъ Симеономъ и нижегородскимъ Іосифомъ, подобно ей отвергшими Кирилла, и вполнѣ раздѣляла съ дѣтства воспринятое ею ученіе противоокружниковъ. Въ названныхъ трехъ епископахъ она видѣла истинныхъ столповъ древляго благочестія, которые уже не измѣнятъ этому благочестію, не сойдутъ со стези праваго, уставнаго житія.

Но въ этомъ ей пришлось жестоко разочароваться. Въ концѣ 1895 года одинъ изъ этихъ „столповъ“, ближайшій пастырь тираспольскихъ противоокружниковъ, Симеонъ— поколебался: на соборѣ въ Бендерахъ и затѣмъ въ Тирасполѣ состоялось примиреніе между нимъ и Кирилломъ (чрезъ

скиту, былъ алкоголикъ, жена его, Александра Ковалева, женщина мягкая и добросердечная, не обладала однако, по-видимому, твердымъ характеромъ, способнымъ противостоять сильному вліянію, идущему со стороны. Изъ дѣтей ихъ Авдотья, наиболѣе даровитая и симпатичная, кончила, какъ увидимъ ниже, психическимъ разстройствомъ, предполагающимъ и нѣкоторую природную психопатическую предрасположенность. Младшій сынъ Ковалевыхъ, Дмитрій, былъ идіотъ, а старшій, Ѳедоръ, получившій такую печальную извѣстность своимъ участіемъ въ тираспольскихъ событіяхъ, человѣкъ добрый, но также умственно недалекій, съ слабою волею и съ ясно выраженными наслѣдственнымъ признаками принадлежности къ психопатической семьѣ (о немъ особ. см. цит. ст. *Сикорскаго*, стр. 494 и д.). Ко времени описываемыхъ событій въ составѣ этой семьи слѣдуетъ еще отмѣтить жену Ѳ. Ковалева, Анну или—какъ онъ называлъ ее —„Анюшу“, женщину экзальтированную, и двухъ ея малолѣтнихъ дочерей, изъ которыхъ одной было тогда около 4-хъ лѣтъ, а другой—всего полгода.

представителей того и другого), и послѣдній былъ признанъ сторонниками Симеона. Виталія осталась непоколебимой въ своемъ отрицаніи законности Кирилла, только теперь перенесла это отрицаніе и на его союзника: вмѣстѣ съ своими послѣдователями она объявила отступнику—епископу и его единомышленникамъ, что отнынѣ порываетъ съ ними всякое общеніе. Со смертію Тарасія и измѣной Симеона, так. образ., для Виталіи переставала существовать *мѣстная* противоокружническая іерархія,—и этотъ отрицательный взглядъ, по мнѣнію референта, былъ перенесенъ затѣмъ и на всю іерархію вообще.

Отвергнувъ недостойную іерархію, Виталія смѣло и настойчиво начинаетъ проповѣдовать ученіе, доселѣ отъ нея неслыханное: она внушаетъ своимъ скитникамъ, что „поповская вѣра хуже жидовской", что священство на землѣ „изсякло", да оно и не нужно, ибо „каждый человѣкъ самъ себѣ церковь". Но на этихъ чисто отрицательныхъ положеніяхъ остановиться было, конечно, нельзя; нужно было уяснить положительныя условія и средства спасенія въ обществѣ, оставшемся безъ іерархіи. И вотъ начинается усиленное „исканіе правды": предпринимаются рядъ путешествій съ цѣлью отыскать, гдѣ хранится чистая истина; съ тою же цѣлью отысканія истины Виталія—хотя и полуграмотная — усердно читаетъ книги, стараясь найти въ нихъ отвѣтъ на свои запросы, утоленье томящей ее „жажды духовной". И по мѣрѣ того, какъ она все больше и больше погружается въ міръ священныхъ завѣтовъ и благочестивыхъ преданій прошлаго, все строже становится она къ себѣ и другимъ. Въ мірѣ спасенья нѣтъ,—надо какъ можно полнѣе отгородиться отъ міра, отъ его соблазновъ и прелестей: и вотъ аскетическій строй скитской жизни становится еще болѣе строгимъ по своему режиму. Скитъ Ковалевыхъ становится совершенно замкнутымъ, своеобразно организованнымъ міркомъ. Во главѣ всего стоитъ сама „матушка Виталія". Она не только управляетъ общиной, какъ ея настоятельница, но и совершаетъ для нея службы: читаетъ акаѳисты, каноны, часы, „неугасимыя", служитъ паннихиды, вечерни и проч., или, предоставивъ иногда совершеніе полнаго чина другимъ, сама непремѣнно „замолитствуетъ", т. е. положитъ начало службѣ. Она даже *сама*

пріобщаетъ скитниковъ—кого часто, кого каждые сорокъ дней, кого рѣже [1]). Всѣ члены ея общины — монахи, отчасти ею и постриженные; при постриженіи она даетъ каждому—по сообщенію докладчика—особаго образца „натѣльный“ крестъ изъ кипариса. Заботливо охраняетъ Виталія свою общину отъ вліянія другихъ раскольниковъ и вообще отъ всякаго сторонняго вліянія [2]). Скитяне ведутъ совершенно обособленную жизнь, проводя время въ моленіяхъ по нѣсколько разъ въ сутки. Многочасовыя стоянія на молитвѣ сопровождаются многочисленными поклонами, для счета которыхъ оказалось недостаточно обычной „лѣствовки“ и былъ изобрѣтенъ самой Виталіей особый приборъ, въ видѣ укрѣпленнаго въ деревянномъ желобкѣ прута со счетными косточками, которыми отмѣчались тысячи положенныхъ поклоновъ. Воздержаніе отъ пищи доходило почти до голода; сверхъ того, сама Виталія и нѣкоторыя изъ скитницъ, для вящшаго умерщвленія плоти, носили на тѣлѣ вериги [3]).

Самое устройство скита, внѣшнее и внутреннее, измѣняется, по-видимому, въ это же время и, конечно, по указаніямъ Виталіи. Устройство это заслуживаетъ особеннаго вниманія, и потому мы позволимъ себѣ привести здѣсь нѣсколько подробностей изъ описаній очевидцевъ (посѣтившихъ скитъ уже послѣ катастрофы), дополняя ими сообщенія референта.

По внѣшности „скитъ представляетъ собою небольшое низкое зданіе, съ фасада напоминающее собою экипажный сарай, съ широкими фальшивыми входными воротами, которыми отдѣланъ фасадъ, и небольшими оконцами въ родѣ

---

[1]) Сикорскій, цит. ст., стр. 457.

[2]) По словамъ корреспондента „Одесскихъ Новостей“, мѣстный противоокружническій раскольническій попъ, Григорій Рудаковъ, въ разговорѣ съ нимъ, сообщалъ, что виталіевскій кружокъ держался отъ него (Рудакова) совершенно обособленно: „нѣсколько разъ пытался я проникнуть къ нимъ, познакомиться съ ихъ ложными ученіями, но меня и другихъ туда не пускали“.

[3]) Такія вериги, вѣсомъ въ $4^1/_2$ фунта, найдены были на Виталіи, когда былъ отрытъ трупъ ея и другихъ заживо похороненныхъ. Вериги эти состояли изъ двухъ крестовъ (одинъ на спинѣ, другой—на груди), соединенныхъ въ верхней и нижней части мѣдною цѣпью; концы ея были соединены замкомъ, ключа къ которому не было.

слуховыхъ отверстій въ нежилыхъ зданіяхъ. На самомъ дѣлѣ никакого въѣзда въ сарай нѣтъ: это—лишь отдѣлка, скрывающая дѣйствительное расположеніе и назначеніе зданія. Настоящій фасадъ и входъ въ зданіе—съ противоположной стороны. Но этотъ истинный входъ и истинный фасадъ просто, но искусно и умѣло замаскированъ широкимъ валомъ изъ соломы и тростника, представляющимъ собою какъ-бы складъ этихъ матеріаловъ. Однако же въ самомъ дѣлѣ описываемый валъ представляетъ собою постоянную постройку, которая своей верхней частью сливается съ крышей близь лежащаго зданія и предназначена для замаскированья его. Между валомъ и зданіемъ скита идетъ во всю его длину узенькій корридоръ. Съ корридора ведутъ нѣсколько входныхъ дверей въ различныя части зданія. Зданіе это и есть раскольничій скитъ, въ которомъ имѣли временное и постоянное жительство перехожіе и постоянные жильцы терновской раскольничьей общины. Самый входъ въ описанный выше корридоръ такъ искусно расположенъ и замаскированъ, что его трудно замѣтить. Все описанное устройство явнымъ образомъ разсчитано на то, чтобы скрыть какъ назначеніе зданія, такъ въ особенности входы и выходы изъ него“ [1]). Внутри зданія, какъ и совнѣ, всѣ подробности устройства явно продиктованы страхомъ, осторожностью и подозрѣніями. Главную часть скита составляетъ моленная, она же и келья Виталіи, отличающаяся большими размѣрами сравнительно съ другими кельями; два узкихъ и темныхъ корридорчика, устроенные между ея двойными стѣнами и совершенно незамѣтные для посторонняго человѣка, соединяли моленную съ другими смежными помѣщеніями, а эти— съ слѣдующими. Всѣ кельи еле освѣщены узкими оконцами съ желѣзной рѣшеткой. Кромѣ того, въ скитѣ имѣлось два или три *тайника* — небольшія тѣсныя комнатки, скорѣе—конуры, въ которыхъ скитники могли укрываться въ случаѣ посѣщенія какихъ-нибудь подозрительныхъ или опасныхъ для нихъ лицъ; въ эти тайники ведутъ маленькія дверцы, всего въ $^3/_4$ кв. арш. величиною, которыя легко было замаскировать отъ посторонняго взора, повѣсивъ надъ ними какую-нибудь одежду

---

[1]) *Сикорскій*, цит. ст., стр. 454—5.

на стѣнѣ [1]). Словомъ, все внутреннее устройство скита даетъ чувствовать, что обитатели его—говоря словами проф. Сикорскаго—пребывали въ постоянной тревогѣ, въ какой-то *человѣкобоязни* и *мрачности*, и всякую минуту были готовы и могли бѣжать. Не лишена интереса для насъ и еще одна подробность: въ каждой кельѣ на верхнемъ косякѣ двери была укрѣплена уже извѣстная намъ (см. предыдущ. главу) надпись: „*Христосъ съ нами уставися вчера и днесь, Той же и во вѣки*“ [2]).

Откуда вытекало и это своеобразное устройство скита, и весь строй жизни его обитателей? Было ли все это измышленіемъ самой Виталіи, или же было заимствовано ею откуда-нибудь, изъ готоваго источника и образца? Нѣкоторыя указанія, правда — не достаточно полныя и опредѣленныя, даютъ если не прямое разъясненіе, то по крайней мѣрѣ—любопытные намеки на то, откуда могли возникнуть эти новые порядки жизни и чѣмъ они могли быть вызваны.

Продолжая усердно молиться и изводить себя постомъ, Виталія не переставала читать старинныя рукописныя и печатныя „божественныя“ книги, усердно изыскивая вѣрный путь спасенія. Въ одной изъ такихъ книгъ она нашла нѣкое „Слово отъ старчества инока Захаріи ко ученику своему Стефану,“ которое, по-видимому, сильно подѣйствовало на ея воображеніе оригинальнымъ взглядомъ на нѣкоторыя современныя явленія и безповоротно опредѣлило ея отношеніе къ нимъ. Вотъ что вычитывала Виталія своимъ послѣдователямъ изъ названной книги:

„Станетъ мерзость запустенія на мѣсте святе, исполнится число звѣрино 666 и разсыпится рука людей освященныхъ, священническій и иноческій чинъ отнюдь истребится, пѣнія и чтенія яснаго нигдѣ ни услышится, тогда будетъ царство антихристово ясно и полное, и будутъ брани

---

[1]) По слухамъ, передаваемымъ корреспондентомъ „Одесск. Листка“, Виталія на нѣсколько дней удалялась въ подобный тайникъ—„безъ оконъ, аршина въ два длины и ширины, при чемъ дверца, до того малая, что въ нее еле могъ входить человѣкъ, наглухо за ней запиралась“.

[2]) При описаніи внутренняго устройства скита мы имѣли въ виду, кромѣ цит. статьи проф. Сикорскаго и отчетовъ о рефератѣ г. Кальнева, нѣкоторыя черты, сообщаемыя въ статьѣ *Звѣздича*· Въ скиту у „бѣгуновъ“ (Русск. Вѣд., № 136).

ратныя на земли... будетъ оружіе огненное, о нихъ же и страшно рещи, и не будетъ воинства его нарицатися воинствомъ, но названіе страшно, имя сатана—салдатъ, брады не имуще, яко жены, усты же, яко львовы, изъ устъ у нихъ исходитъ дымъ смердящь... одѣяніе имутъ носити короткое, обтянутое, и хвостъ имущее, на главахъ орлы... Мужіе имутъ носити одѣяніе короткое выше колѣну, штаны натянуты чрезъ рамены, и не могутъ колѣнопреклоненіе творити; жены же будутъ имѣть образъ бѣсовски... главы не покровены имутъ и на главахъ имутъ носити скотскія роги и зміямъ уподобляя бѣсомъ; лица будутъ мазати вапами и власы вонями на прелесть поганскую, одѣяніе имутъ носити необычное, подобно бѣсовскому мѣчтанію, блудническія обычаи проклятыхъ нѣмецъ съ перетяжками на погибельную блудную прелесть, и возлюбятъ конскія ристанія и бѣсовскія игры, и пѣсни, и плесканіе сатанинское... Еще же возлюбятъ несытное лакомство, безвременное питіе отъ травы и листвія идоложертвеннымъ кропленіемъ и зміинымъ жиромъ, изыдетъ отъ племени китая“ [1]).

Виталія, по словамъ Ѳ. Ковалева, уже и раньше напоминала своимъ послѣдователямъ, что „въ осьмой тысящи вѣка сего (отъ сотворенія міра) совершится скончаніе и судъ“. Познакомившись съ „словомъ Захаріи“, тревожно вникая въ этотъ рядъ признаковъ наступленія антихристова царства, представляющій мѣткую, хотя и курьезную на нашъ взглядъ, характеристику нѣкоторыхъ явленій современной дѣйствительности, она убѣждается сама и начинаетъ убѣждать другихъ, что страшный призракъ, издавна запугавшій воображеніе русскихъ людей, сталъ роковою дѣйствительностью, что антихристъ близокъ, что онъ, можетъ быть, уже пришелъ и началъ созидать свое царство на соблазнъ и гибель христіанамъ. Съ этого времени всѣ ея заботы направляются на то, какъ бы избѣгнуть власти этого послѣдняго и страшнаго врага, какъ бы не сдѣлаться жертвою его насилія или коварства. Все, что даетъ какой-нибудь отвѣтъ на эти тревожныя заботы и запросы ея души,

---

1) Камско-Волжскій Край, № 485; то же въ Истор. Вѣстн., октябрь, стр. 268. Приводимъ эту выдержку съ точнымъ соблюденіемъ орѳографіи подлинника.

пріобрѣтаетъ теперь для нея особенный интересъ, останавливаетъ на себѣ ея вниманіе, вызываетъ работу мысли... Вѣроятно, среди подобныхъ мыслей и заботъ ей попадается какая-то статья „Томскихъ Вѣдомостей“ о сектѣ странниковъ, основной пунктъ ученія которыхъ, какъ извѣстно, составляетъ мысль о наступленіи антихристова царства и о непрестанной борьбѣ съ антихристомъ всякими средствами, до „красной смерти“ включительно. Быть можетъ, здѣсь сообщались и нѣкоторыя подробности относительно бытовой стороны странничества, объ устройствѣ пристанищъ для странниковъ въ домахъ „жилыхъ“ бѣгуновъ, о тайникахъ и т. под. предосторожностяхъ, столь необходимыхъ для вѣрующихъ по наступленіи антихристова царства [1]). Виталія заставляетъ переписывать эту статью полууставомъ въ нѣсколькихъ экземплярахъ и распространяетъ между своими послѣдователями, разумѣется—не въ цѣляхъ полемическаго обличенія секты, ради которыхъ, можно думать, статья была писана.

Постепенно отдаваясь все больше этой роковой мысли о наступленіи антихристова царства и перестроивая сообразно съ ней весь строй жизни своихъ послѣдователей, Виталія очень скоро пришла къ выводу о неизбѣжности гоненій и коварныхъ соблазновъ, которымъ должны подвергнуться отъ этого врага Божія истинные послѣдователи Христовы, подобные ей и ея скитникамъ. Уже два года тому назадъ (т. е. приблизительно за годъ съ небольшимъ до катастрофы) Виталія отказывается сама лично брать деньги, хотя, уступая требованіямъ жизни, и не возбраняетъ этого мірянамъ, живущимъ близъ скита. Осенью 1896 г. тревожное настроеніе скитниковъ и ихъ опасенія замѣтно усиливаются вслѣдствіе распространившагося слуха, что на раскольниковъ всѣхъ толковъ и сектъ будетъ воздвигнуто гоненіе, что ихъ будутъ отправлять въ ссылку или заключать въ остроги и тюрьмы. Подъ вліяніемъ этого слуха пропо-

[1]) Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ ни вполнѣ точныхъ библіографическихъ указаній относительно упомянутой статьи, ни сколько-нибудь опредѣленныхъ свѣдѣній о ея содержаніи. При разсужденіяхъ съѣзда и его коммиссіи по тираспольскому дѣлу эта весьма интересная и немалозначительная—какъ увидимъ ниже—подробность оставлена какъ-то въ тѣни, безъ надлежащаго разъясненія и вниманія, котораго она вполнѣ заслуживала.

вѣдь Виталіи находитъ себѣ еще болѣе отзывчивыхъ слушателей, чѣмъ прежде: запуганные послѣдователи ея спѣшатъ развязаться съ своимъ имуществомъ, и среди нихъ впервые возникаетъ *мысль о самоистребленіи* голодомъ въ случаѣ, если антихристовы приставники—гонители разсадятъ ихъ по тюрьмамъ [1]). Такимъ образомъ, *первая мысль о самоистребленіи возникла въ средѣ обитателей ковалевскаго скита еще раньше толковъ о переписи и независимо отъ нихъ.*

Къ этому именно времени (къ сентябрю или октябрю 1896 года) относится загадочная поѣздка одной изъ скитницъ (Прасковьи Суховой), по порученію Виталіи, къ нижегородскому противоокружническому епископу Іосифу, упомянутому выше. Какіе результаты имѣла эта поѣздка, остается не выясненнымъ [2]); несомнѣнно только, что эта поѣздка не измѣнила настроенія скитниковъ, а появившіеся вскорѣ послѣ того слухи о всенародной переписи (какъ извѣстно, вызвавшіе вообще не мало тревожныхъ толковъ, подозрѣній и даже серьезныхъ недоразумѣній по мѣстамъ [3]) быстро повели событія къ ихъ роковой развязкѣ.

---

[1]) По словамъ проф. Сикорскаго, ожиданія гоненій „были настолько сильны, что вызвали пріостановку обычнаго теченія дѣлъ и привели къ нелѣпымъ рѣшеніямъ и дѣйствіямъ. Въ ожиданіи предстоящей ссылки спѣшили запастись теплой одеждой—шубами, валенками и т. под., продавали за безцѣнокъ вещи и недвижимое имущество и безразсчетливо расходовали деньги подъ вліяніемъ чувства неизвѣстности и отчаянія. „Вечера и ночи проходили въ безпокойныхъ думахъ и разговорахъ, въ которыхъ принимали участіе женщины, подростки и дѣти, вслѣдствіе чего безпокойство и волненіе нарастали, а рѣшенія замѣнялись фантастическими предположеніями. Въ этихъ разговорахъ и волненіяхъ созрѣли два рѣшенія: предполагалось въ случаѣ ссылки запастись въ достаточномъ количествѣ теплымъ платьемъ, въ случаѣ же заключенія въ тюрьму рѣшали, согласно совѣту Виталіи, *запоститься*, т. е. уморить себя голодною смертью. На этомъ остановилась большая часть. Немногіе изъ мужчинъ давали совѣтъ „дожидаться, что будетъ“, ничего не предпринимая. Этотъ благоразумный исходъ, къ сожалѣнію, не имѣлъ мѣста, главнымъ образомъ потому, что психологическій центръ всего дѣла перешелъ къ затворницамъ и вообще къ женщинамъ и въ силу этого получилъ оттѣнокъ страстнаго, горячаго, отвлеченнаго дѣла, которое не справлялось съ внѣшней жизнью и дѣйствительностью“. (Проф. *Сикорскій*, цит. ст., стр. 459).

[2]) Ниже мы представимъ нѣкоторыя свои соображенія на этотъ счетъ.

[3]) Русск. Богатство, май, стр. 171—5.

По воззрѣнію крайнихъ представителей старообрядчества, всенародное исчисленіе—въ видѣ ли однодневной переписи, какъ оно было предположено годъ тому назадъ, или чрезъ посредство метрикъ и т. под. документовъ—само по себѣ представляетъ нѣчто грѣховное, неугодное Богу: извѣстно библейское сказаніе о томъ, какъ гнѣвъ Божій постигъ Давида за народную перепись. Мысль о грѣховности такихъ записей еще болѣе усиливается тѣмъ, что послѣдователю „древняго благочестія“ приходится писаться или *раскольникомъ*—и тѣмъ похулить это свое благочестіе, или *православнымъ*—и слѣдовательно отречься отъ своего исповѣданія: то и другое было бы равносильно отступничеству отъ древлепреданной отеческой вѣры. Такое воззрѣніе, лежащее въ основѣ и противокружническаго метрикоборства, и странническаго отрицанія всякихъ документовъ (особенно паспортовъ), и аналогичныхъ явленій въ другихъ толкахъ раскола, въ послѣднемъ своемъ развитіи приходитъ къ тому, что запись въ метрики или переписные листы представляется преданіемъ себя во власть антихриста и наложеніемъ его всескверной печати. Для воображенія, уже и безъ того сильно занятаго мыслью объ антихристѣ, послѣднемъ богоборцѣ и мучителѣ правовѣрныхъ, слухъ о переписи, такимъ образомъ, естественно могъ показаться подтвержденіемъ страшныхъ опасеній и еще болѣе обострить эти страхи. Теперь мысль о гоненіи прямо привязывается къ переписи: возникаютъ толки, что будутъ насильно заставлять вписывать свои имена въ антихристовы списки, а въ случаѣ отказа — ссылать въ Петербургъ, гдѣ за такой отказъ „изотрутъ въ порошокъ“ на особой „машинкѣ“. По словамъ Ковалева, подобные толки, распространившіеся среди скитниковъ, сильно дѣйствовали на ихъ настроеніе, еще болѣе усиливая общую атмосферу непрерывной тревоги и почти уже стихійнаго, непреодолимаго ужаса.

Рефератъ г. Кальнева не передаетъ *съ строгою раздѣльностію и полнотою* порядка дальнѣйшихъ событій—послѣ появленія указанныхъ слуховъ о переписи; возстановляя этотъ порядокъ по другимъ, вполнѣ достовѣрнымъ, указаніямъ и пополняя ими сообщенное референтомъ, находимъ слѣдующее.

Когда прошли первые слухи о переписи, Виталія объ-

явила своимъ послѣдователямъ, что это и есть *печать антихристова*, своеобразно подтверждая это тѣмъ, что оба слова: „печать“ и „перепись“ начинаются съ одной и той же буквы [1]); внесеніе христіанскаго имени въ перепись, по ея словамъ, равносильно наложенію этой печати и вѣчной погибели человѣка. Чтобы избѣгнуть этой гибели, оставалось или скрыться куда-нибудь (какъ и поступила часть мѣстныхъ раскольниковъ, сбѣжавшихъ заграницу), или— что гораздо надежнѣе—покончить съ собою добровольнымъ мученичествомъ, и Виталія убѣждаетъ своихъ послѣдователей *запостится*, не дожидаясь, что будетъ дальше.

Скоро, однако, она пришла къ другому рѣшенію — не относительно самаго выхода изъ грозившей опасности, а относительно *способа* добровольной смерти. По словамъ Ѳ. Ковалева, передаваемымъ г. Кальневымъ, Виталія, разыскивая указанія относительно того, какъ должно умереть въ антихристово время, вычитала въ какой-то книжкѣ слова: „заложатъ досками, засыплютъ песками“ [2]) — и съ

---

[1]) Подобныя толкованія совершенно въ духѣ старообрядческаго раскола и не представляются единичными; аналогичныя разсужденія слышались и въ другихъ мѣстахъ при самомъ производствѣ переписи. Такъ, когда одной старухѣ изъ начетчицъ было отказано въ ея убѣдительныхъ просьбахъ освободить ее отъ записи въ переписной листъ, она, увидѣвъ, что кромѣ листа А (куда ее слѣдовало внести, какъ крестьянку) у переписчика есть листъ Б (для населенія не-крестьянскаго), стала упрашивать записать ее въ листъ Б, такъ какъ этотъ, обозначенный литерою „букп“, листъ есть *божескій*, а обозначенный буквою „азъ“ — *антихристовъ* (Русск. Богат., май, стр. 174).

[2]) Вѣроятно, эти или имъ подобныя (не точно преданныя Ковалевымъ) слова были заимствованы Виталіей изъ какой-нибудь записи „мерельщическихъ“ пѣсенъ, въ которыхъ въ уста „Христа, Царя небеснаго“ вкладываются такія, напр., увѣщанія всѣмъ, желающимъ избѣгнуть гибели въ антихристовы времена:

„Убѣгайте, мои свѣты,
Въ лѣса, въ дальнія пустыни;
Засыпайтесь, мои свѣты,
Рудожелтыми песками,
Вы песками, пепелами;
Умирайте, мои свѣты
За крестъ святой, за молитву“ и т. д.,

или:

„Вы бѣгите въ темны лѣсы,
Зарывайтеся песками,

тѣхъ поръ, по-видимому, сперва осторожно, черезъ другихъ [1]), а потомъ и сама прямо и открыто начала проповѣдовать необходимость зарыться заживо въ землю для избѣжанія нестерпимыхъ мукъ отъ антихриста и его „жестокихъ приставниковъ“. Какъ только созрѣла вполнѣ мысль о наилучшемъ способѣ самоистребленія, нашлись и желающіе воспринять этимъ способомъ добровольный мученическій вѣнецъ: въ ночь на 23 декабря *девять* человѣкъ, въ одеждѣ раскольническихъ иноковъ, со свѣчами въ рукахъ, съ молитвой на устахъ, сошли въ добровольную могилу, вырытую въ видѣ ниши въ погребѣ на усадьбѣ Ковалевыхъ... Ужасная обязанность быть могильщикомъ этихъ живыхъ мертвецовъ выпала на Ѳедора Ковалева. Это былъ человѣкъ, вполнѣ увѣровавшій въ „матушку Виталію“, но сперва и его „оторопь взяла“: предстояло совершить *убійство*, на которое не хватало рѣшимости. Виталія съумѣла успокоить этотъ протестъ совѣсти. Вѣдь, не всякое убійство должно быть одинаково оцѣниваемо: не одно и то же дѣло Каина и — Финееса. Убѣжденіе подѣйствовало, совѣсть успокоилась. Въ первой же партіи заживо погребаемыхъ Ковалевъ замуровываетъ свою жену съ двумя дѣть-

---

Рудожелтыми хряшами,
Помирайте-ка всѣ гладомъ:
Не умрете, оживете,
Моего царства не минете“...

(*Варенцевъ В.* Сборникъ русскихъ духовныхъ стиховъ, стр. 197 и 203, СПБ. 1860).

[1]) См. *проф. Сикорскаго*, цит. ст., стр. 462—4; ср. ст. *о. Вижевскаго*, стр. 251—2. По словамъ того же Ѳ. Ковалева, передаваемымъ здѣсь, мысль о добровольной могилѣ впервые была высказана его женой, Анюшей, при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Всего за нѣсколько дней до роковыхъ событій, во время безсонной ночи, проведенной въ избѣ Назара Ѳомина, разсуждали о судьбѣ дѣтей въ случаѣ ожидавшагося заключенія взрослыхъ въ остроги; высказаны были опасенія, что дѣти будутъ записаны въ антихристовы списки и обращены въ никоніанство. Тогда Анюша, державшая на рукахъ ребенка, крѣпко прижала его и объявила, что скорѣе ляжетъ съ дѣтьми въ могилу, чѣмъ отдастъ ихъ на погибель вѣчную. Когда эти слова были переданы Виталіи, она сказала, что это—„пророчество“, прямое указаніе небесъ, и тутъ же строго заявила Ковалеву, что на него падетъ грѣхъ за три души, если онъ помѣшаетъ такому рѣшенію. Проф. Сикорскій справедливо, на нашъ взглядъ, полагаетъ, что самое „пророчество“ это незамѣтно для произнесшей его, было подготовлено и внушено Виталіей.

ми,—и ему „не жалко и не страшно“, у него „душа радуется“ этой гибели дорогихъ существъ, въ твердой увѣренности, что „они пошли не на муку, а въ царствіе небесное“... Примѣръ первыхъ вольныхъ мучениковъ не остался безъ подражанія, и черезъ четыре дня (въ ночь съ 26 на 27 декабря) новая могила, вырытая въ полутора верстахъ отъ скита, на усадьбѣ Матвѣя Сухова, приняла *шесть* новыхъ человѣческихъ жертвъ.

Такимъ образомъ, пятнадцать человѣкъ укрылись подъ землею отъ „печати антихристовой“, добровольною смертью защитивъ себя отъ ожидаемыхъ невольныхъ, нестерпимыхъ мукъ. Между тѣмъ, настало время переписи. „Вотъ когда печать-то антихристова явилась!“ возвѣстила своимъ послѣдователямъ Виталія при появленіи счетчика, и вмѣсто требуемыхъ записей высынувшаяся изъ оконца рука передала пришедшему слѣдующую характерную отповѣдь (воспроизводимъ ее съ полною точностью):

г҃. і҃. х҃. с҃. б҃. п҃. м҃. г҃.

Мы христіане. Намъ нельзѧ никакова новаго дѣла принимать, и мы не согласны по новому и записовать наше имѧ и отечество. Намъ Хртсъ есть за всѣхъ и отечеетво и имѧ и честь. А вашъ новый оуставъ и метрика ѿчюждаютъ ѿ Хрс҃та и отъ истинныѧ христіанскіѧ вѣры и приводѧтъ въ самоотверженіе отечества, а наше отечество Хр҃тсъ. Намъ Гд҃ь глаголетъ въ ст҃омъ евангеліи своемъ (Мт҃ Зч҃ ЛИ҃). Рече Гд҃ь своимъ оучн҃комъ: всѧкъ оубо иже исповѣсть мѧ пре҃члки, исповѣмъ его и азъ пре҃оцемъ моимъ, иже на нб҃сѣхъ, а иже ѿвержетсѧ мене прч҃лки ѿвергꙋсѧ его и азъ пре҃оцемъ моимъ иже на нб҃сѣхъ. посему ѿвѣщаемъ мы вамъ въ кратцѣ и окончательно, что мы ѿ истиннаго бг҃а нашего Іс҃а Хрта ѿверженіѧ ни хощемъ и ѿ православныѧ веры и ѿ стыѧ соборныѧ и ап҃льскіѧ цркви ѿступити ни желаемъ и что ст҃іи ѻ҃цы стыми соборами принѧли, то и мы принимаемъ, а что стіи ѻ҃цы и ст҃іи а҃пли проклѧли и ѿринꙋли, то и мы проклинаемъ и ѿрѣваемъ. А вашимъ новымъ законамъ повиноватисѧ никогда ни можемъ, но желаемъ паче за Хр҃та умрети [1]).

---

[1]) Заимствуемъ текстъ этого заявленія изъ статьи г. *Звѣздича*: Въ скиту у „бѣгуновъ“ (Русск. Вѣдом., № 136). Текстъ этотъ, только въ русской транскрипціи, приведенъ также въ „Камско-Волжск. Краѣ“, № 485,

На всѣ предложенія и убѣжденія властей сообщить требуемыя свѣдѣнія какимъ угодно способомъ, хотя бы безъ записи въ переписныя таблицы и безъ сообщенія дѣйствительныхъ именъ, скитники отвѣтили полнымъ отказомъ, такъ какъ подобное предложеніе, по словамъ Виталіи, значило лишь, что „врагъ хочетъ уловить ихъ крючками“ (т. е. хитростью). Вслѣдствіе этого отказа шесть человѣкъ, вмѣстѣ съ Виталіей, были арестованы за *безпаспортность* и заключены въ мѣстную тюрьму. Для несчастныхъ, уже окончательно сбитыхъ съ толку своими непрерывными страхами и ожиданіями, это, конечно, было рѣшительнымъ подтвержденіемъ того, что они дѣйствительно попали въ руки антихристовыхъ слугъ, которые, не добившись ничего „лестію“, хотятъ теперь вынудить отреченіе отъ вѣры страшными муками на „петербургской машинкѣ“. Чтобы избѣгнуть опастности ослабѣть подъ мученьями и измѣнить Христу, Виталія и ея союзники рѣшаются здѣсь же, въ тюрьмѣ, заморить себя голодомъ. Въ продолженіе пяти дней ареста они безусловно отказывались отъ пищи и питья и ослабѣли до того, что едва держались на ногахъ. Они умоляли только тюремныхъ властей возвратить вещи, отобранныя при арестѣ: монашескія одежды и разрѣшительныя грамоты или, по крайней мѣрѣ, похоронить ихъ въ этихъ одеждахъ и съ этими грамотами. Видя, что они безповоротно рѣшили запоститься въ тюрьмѣ, мѣстныя судебныя власти 9 февраля 1897 года распорядились выпустить ихъ подъ домашній арестъ,—а въ ночь съ 10 на 11 еще *четыре* скитницы были зарыты Ковалевымъ въ простой могильной ямѣ, вырытой на участкѣ Горзина, въ двухъ верстахъ отъ скита [1]). Наконецъ, ночью съ 27 на 28 февраля

въ „Историч. Вѣстн.“, окт., стр. 269 и въ Братск. Словѣ, сент., стр. 253—4.

[1]) Въ составъ этой партіи вошли три старухи, оставленныя на свободѣ („забракованныя“) изъ-за своей дряхлости при вышеупомянутомъ арестѣ, и молодая дѣвица, сестра Ѳ. Ковалева, Авдотья. Съ послѣднею—какъ узнаемъ изъ статьи проф. Сикорскаго—во время содержанія ея, вмѣстѣ съ другими, въ тюрьмѣ, случился слѣдующій эпизодъ. Она, подобно другимъ, не называла себя, чтобы не быть записанной; но кто-то изъ родныхъ, при посѣщеніи, опозналъ ее, что и дало возможность властямъ записать ея фамилію Она признала это равносильнымъ антихристовой записи

была замурована имъ въ новой нишѣ (устроенной въ томъ же погребѣ, гдѣ и первая) четвертая и послѣдняя партія добровольно обрекшихъ себя на смерть, въ количествѣ *шести* человѣкъ, въ томъ числѣ мать Ковалева, его братъ Димитрій и сама Виталія. Уходя въ могилу, она взяла съ собою принадлежности причащенія: сосудъ, лжицу и два илитона, которые и найдены были при ней впослѣдствіи, когда были открыты трупы заживо похороненныхъ. Въ своемъ предсмертномъ наставленіи Ковалеву, предсказывая скорое наступленіе второго пришествія (не далѣе, какъ на пасху 1897 года), Виталія убѣждала его послѣдовать за своими жертвами: „скройся, заройся, умри, не живи“, ибо опасность вѣчной гибели еще не миновала. Но этотъ предсмертный завѣтъ остался неисполненнымъ: Ковалевъ остался жить, и когда впослѣдствіи открылось его ужасное дѣло, послѣ нѣкотораго упорства указалъ могилы и назвалъ имена своихъ жертвъ...

Таковы обстоятельства этого ужаснаго событія, глубоко всколыхнувшаго общественное настроеніе и вызвавшаго доселѣ не покончившіеся толки. Не касаясь изложенныхъ фактовъ во всей широтѣ ихъ общественнаго значенія, мы должны теперь остановиться лишь на той ихъ сторонѣ, которая была предметомъ обсужденія на съѣздѣ миссіонеровъ: на выясненіи вопроса о томъ, на почвѣ какихъ именно воззрѣній сложилась эта роковая рѣшимость двухъ съ половиной десятковъ людей обречь себя на добровольную гибель, на страшную и мучительную смерть подъ землей,— какому изъ существующихъ въ настоящее время раскольническихъ толковъ принадлежитъ незавидное право причислить Виталію и ея послѣдователей къ лику своихъ „вольныхъ мучениковъ за древлее благочестіе“. Вопросъ этотъ былъ поставленъ и сдѣланы были попытки разрѣшить его еще задолго до представленія доклада о тираспольскихъ

и впала въ тоску. Хотя по освобожденіи изъ-подъ ареста Виталія „отчитывала“ ее, но она не успокоилась и искала смерти, продолжая отказываться отъ пищи. „Она проводила свое время молча, въ сидячемъ положеніи, согнувшись и прислонившись, и безропотно страдала; ея видъ возбуждалъ безграничную жалость, какъ можно заключить изъ разсказовъ Ковалева“. (*Сикорскій*, цит. ст., стр. 478). Проф. Сикорскій высказываетъ положительную увѣренность, что она была въ это время помѣшанной.

событіяхъ третьему миссіонерскому съѣзду. Еще въ то время, когда только началось дѣлопроизводство и собирались на мѣстѣ свѣдѣнія о жертвахъ ужасной катастрофы, мнѣнія раздѣлились и было высказано два совершенно различныхъ взгляда по указанному вопросу. Представитель слѣдствія со стороны духовной власти, г. Кальневъ (вышеупоминавшійся), пришелъ къ заключенію, что Виталія и ея послѣдователи принадлежали къ толку бѣгуновъ или странниковъ, отличающемуся своимъ фанатически-отрицательнымъ отношеніемъ ко всему существующему церковно-общественному строю, въ которомъ бѣгуны видятъ ясные признаки наступленія царства антихристова. Развивая свое ученіе о наступленіи антихристова царства, странники, какъ извѣстно, не только проповѣдуютъ необходимость бѣжать отъ антихриста и его слугъ—представителей гражданской власти—въ горы и вертепы, но приходятъ и къ болѣе рѣшительнымъ выводамъ, указывая въ *добровольной смерти* лучшій способъ избѣжать лести антихристовой и мучительства отъ его приспѣшниковъ, на все готовыхъ наложить его всепагубную печать. Въ фактѣ зарытія обрекшихъ себя на добровольную смерть тираспольскихъ скитниковъ г. Кальневъ видѣлъ и указывалъ практическое осуществленіе этихъ крайнихъ выводовъ изъ бѣгунскаго ученія [1]). Тотъ же самый взглядъ былъ заявленъ и на страницахъ одного спеціальнаго миссіонерскаго журнала, въ замѣткѣ по поводу тираспольскаго событія [2]). Но еще тогда же, при самомъ началѣ слѣдствія по названному дѣлу,

---

[1]) По словамъ корреспондента „Одесскихъ Новостей“, этого же взгляда держались и нѣкоторые изъ свѣтскихъ властей, производившихъ слѣдствіе.

[2]) Мисс. Обозр. 1897 г., іюнь, кн. I, стр. 541 2. „Тираспольскіе фанатики—читаемъ мы здѣсь—принадлежали *несомнѣнно* къ толку бѣгуновъ или странниковъ, который содержитъ изувѣрное ученіе о чувственномъ (?) воцареніи на землѣ антихриста въ лицѣ царствующихъ императоровъ русскихъ, вслѣдствіе чего послѣдователи этой секты не признаютъ себя обязанными отбывать никакихъ повинностей государственныхъ, ни паспортовъ, ни переписи, считая послѣднюю печатью антихриста“. Бѣгунами же названы были жертвы тираспольской катастрофы и въ другихъ органахъ печати, хотя, кажется, иногда безъ яснаго представленія о характерѣ религіозныхъ воззрѣній, соединяемыхъ съ этимъ наименованіемъ (напр. въ „Русск. Богатствѣ“, май, стр. 175, „Сѣвер. Вѣстн.“, іюнь, стр. 301, гдѣ явно смѣшиваются „бѣгуны“ и „прыгуны“).

обозначилось и другое мнѣніе, нашедшее себѣ затѣмъ авторитетную поддержку въ печати, — мнѣніе, что тираспольскія жертвы были и до конца остались послѣдователями австрійской іерархіи изъ толка противоокружниковъ-метрикоборовъ, какъ извѣстно, возстающихъ противъ всякихъ записей въ метрики и т. под. документы, усматривая въ такихъ записяхъ отреченіе отъ Христа и присвоеніе антихристу. Такой взглядъ на участниковъ тираспольскихъ событій былъ высказанъ въ появившейся во время самаго съѣзда и подписанной весьма извѣстнымъ именемъ статьѣ одной изъ большихъ московскихъ газетъ [1]) и затѣмъ полнѣе развитъ на страницахъ другого спеціальнаго миссіонерскаго журнала [2]). Оба указанныя мнѣнія нашли себѣ представителей и на съѣздѣ, при обсужденіи здѣсь вопроса о тираспольскихъ событіяхъ. Первое, обставленное рядомъ соображеній и доказательствъ, заимствованныхъ изъ данныхъ оффиціальнаго дѣлопроизводства, было раскрыто г. Кальневымъ, вслѣдъ за изложеніемъ событій печальной тираспольской катастрофы; второе было заявлено нѣсколькими присутствовавшими на съѣздѣ оо. миссіонерами, имѣвшими возможность, по ихъ словамъ, собрать частнымъ образомъ подробныя свѣдѣнія о всемъ происшедшемъ—на мѣстѣ, отъ лицъ, стоявшихъ въ близкихъ отношеніяхъ къ несчастнымъ жертвамъ самоистребленія. По поводу возникшаго такимъ образомъ разногласія, не устраненнаго и послѣдовавшимъ за тѣмъ обмѣномъ мыслей въ общемъ засѣданіи, была назначена особая, изъ небольшого числа членовъ, коммиссія для разсмотрѣнія относящихся къ этому дѣлу данныхъ и для установленія окончательныхъ заключеній по вопросу о принадлежности заживо похороненныхъ къ тому или другому изъ названныхъ толковъ. — Нѣтъ нужды воспроизводить здѣсь подробно ни тѣхъ преній, какія происходили въ общемъ засѣданіи 29 іюля, ни тѣхъ разсужденій, какія велись въ коммиссіи по названному предмету. Группируя все, высказанное и выясненное тамъ и здѣсь, мы воспроизведемъ лишь тотъ рядъ аргументовъ, какой оказался въ распоряженіи каждой изъ спорящихъ сторонъ въ результатѣ

---

[1]) Моск Вѣд., № 205; ср. Братск. Слово, окт., стр. 387—392.

[2]) Братск. Слово, стр., 244—263.

взаимнаго разъясненія дѣла. Въ заключеніе же позволимъ себѣ присоединить и съ своей стороны нѣсколько дополнительныхъ соображеній по поводу загадочнаго и ужаснаго происшествія, бывшаго предметомъ упомянутыхъ сейчасъ обсужденій.

Однимъ изъ первыхъ основаній, точнѣе—ближайшимъ обстоятельствомъ, натолкнувшимъ на мысль о принадлежности Виталіи и ея послѣдователей къ безпоповщинѣ, и именно—къ одному изъ крайнихъ безпоповщинскихъ толковъ, страннническому, была, по словамъ самого г. Кальнева, *народная молва*, называвшая обитателей ковалевскаго скита непріемлющими священства и даже прямо „бѣгунами“ [1]),—молва, какъ будто подтверждавшаяся тѣмъ, что одна изъ послѣдовательницъ Виталіи называла себя (въ письмахъ) „странницей“, говорила о необходимости „пострансствовать“ ради своихъ грѣховъ, и еще больше—тѣмъ, что сама Виталія, какъ сказано выше, заставляла переписывать и распространяла между своими какую-то вырѣзку *статьи о бѣгунахъ* изъ „Томскихъ Вѣдомостей“. Къ этимъ чисто внѣшнимъ указаніямъ, больше наводящимъ на догадку о бѣгунскомъ характерѣ скитской общины, чѣмъ дѣйствительно обосновывающимъ подобную мысль, присоединяется цѣлый рядъ другихъ, внутреннихъ признаковъ, и прежде всего — *безпоповщинскій характеръ ученія и быта* названной общины, опредѣлившійся послѣ разрыва ея руководительницы съ епископомъ Симеономъ. Какъ выраженіе именно безпоповщинскихъ началъ, отмѣчены были референтомъ вышеприведенныя заявленія Виталіи, что „поповская вѣра хуже жидовской“ и т. под. Эти заявленія, какъ из-

---

[1]) Послѣдователями секты, *не пріемлющей священства*,—если вѣрить газетнымъ корреспондентамъ и тѣмъ, отъ кого они заимствовали свои свѣдѣнія,—мѣстные раскольники противоокружническаго толка (изъ партіи, примирившейся съ Кирилломъ) считали членовъ виталіевскаго кружка на основаніи ихъ же собственныхъ заявленій. Такъ, по словамъ упоминавшагося раньше попа названной партіи, Г. Рудакова нѣкто Соловьевъ, совращенный Виталіей, скрывалъ это даже отъ своихъ родныхъ, но потомъ признался Рудакову, что „присталъ къ сектѣ, не пріемлющей священства“ (Русск. Вѣд., № 136). О томъ, что „духовныя лица православной, единовѣрческой и старообрядческой церкви“ (?) въ первое время производства слѣдствія по тираспольскому дѣлу называли послѣдователей Виталіи именно „бѣгунами“, см. тамъ же.

вѣстно, нашли себѣ примѣненіе въ томъ, что Виталія порвала всякое общеніе съ мѣстнымъ раскольническимъ духовенствомъ и *сама* стала совершать богослуженіе для скитниковъ, даже причащала ихъ, а иногда частныя требы совершали и другіе члены общины [1]). Особенно замѣтно, по мнѣнію г. Кальнева, безпоповщинско-бѣгунскій характеръ секты выразился въ *ученіи объ антихристѣ* (для характеристики котораго, впрочемъ, какъ выяснилось изъ преній, почти нѣтъ другихъ данныхъ, кромѣ приведеннаго ранѣе „Слова отъ старчества“) и о слугахъ его, „приставникахъ немилостивыхъ“, печать его налагающихъ. Практическіе выводы изъ этого ученія, сближающіе тираспольскихъ скитниковъ съ бѣгунами, указаны были слѣдующіе: а) *отрицаніе денегъ*, которыхъ сама Виталія не принимала уже довольно задолго до описанныхъ событій, но—уступая требованіямъ жизни—позволяла брать своимъ послѣдователямъ изъ мірянъ; б) *отрицаніе паспортовъ* и всякихъ письменныхъ видовъ (у самой Виталіи послѣдній паспортъ былъ шесть лѣтъ тому назадъ, другіе обитатели скита также не имѣли письменныхъ видовъ, потому что „матушка“ не велѣла); в) въ частности—*отказъ отъ переписи* и тщательное скрытіе своихъ именъ: выскабливанье ихъ въ разрѣшительныхъ грамотахъ, скрытіе при допросѣ и достовѣрно извѣстный фактъ, что съ Ковалева была взята Виталіей страшная клятва не называть именъ заживо похороненныхъ. Всѣ эти черты, въ большей или меньшей степени свойственныя и нѣкоторымъ другимъ раскольническимъ толкамъ, получаютъ значеніе квалифицирующихъ признаковъ въ связи съ другими, болѣе спеціальными. Таковыми были выставлены: *крайній аскетизмъ*, практиковавшійся въ скиту и доходившій до рѣшимости запоститься, *заповѣдь* Ковалеву непремѣнно *покончить съ собою* тѣмъ или другимъ способомъ ради спасенія души и *самый фактъ самоистребленія*, невольно воскрешающій въ памяти аналогичные факты, извѣстные относительно бѣгуновъ. Аналогія между этимъ толкомъ и кружкомъ заживо похороненныхъ еще болѣе

---

[1]) Такъ, по словамъ референта, Ѳ. Ковалевъ, на вопросъ: кто крестилъ его дѣтей? отвѣчалъ, что „самъ крестилъ, потому что священство отвергли“.

замѣтна въ *устройствѣ ковалевскаго скита*, представляющемъ поразительное сходство съ устройствомъ помѣщеній для скрытниковъ въ домахъ „жилыхъ бѣгуновъ. Наконецъ, нужно присоединить къ этому и *чрезвычайно неустойчивое, текучее, подвижное населеніе скита*, въ которомъ часто появлялись, кромѣ его постоянныхъ обитателей, неизвѣстные перехожіе раскольническіе монахи и монахини: „поживутъ—поживутъ, да и уйдутъ“.— Всѣ эти данныя, не рѣшая съ непререкаемостію вопроса о принадлежности заживо похороненныхъ къ извѣстному, характеризуемому опредѣленными признаками, безпоповщинскому толку бѣгуновъ, давали однако, по мнѣнію референта, право видѣть здѣсь „недоразвившееся бѣгунство“.

Мнѣніе это, предъявленное съѣзду, вызвало цѣлый рядъ возраженій, направленныхъ противъ указанныхъ признаковъ и ихъ опредѣляющаго значенія. Не говоря уже о такомъ малоубѣдительномъ въ подобныхъ случаяхъ указателѣ, какъ народная молва (которой можно было бы противопоставить противоположные толки),—даже и болѣе вѣскія, по-видимому, данныя въ пользу изложеннаго мнѣнія показались большинству членовъ съѣзда не достаточно убѣдительными и вызвали возраженія со стороны нѣкоторыхъ изъ нихъ. Ослабляя силу сдѣланныхъ референтомъ указаній, возражатели, прежде всего, не находили основаній признать ученіе Виталіи безпоповщинскимъ, объясняя ея рѣзкія выраженія объ іерархіи, какъ частныя (направленныя противъ сторонниковъ Кирилла и Симеона), и видя въ нихъ только *порицаніе лицъ*, а не *отрицаніе священства вообще*. Не находили они также возможнымъ признать характерно-безпоповщинскимъ, и въ частности—именно бѣгунскимъ проповѣдовавшееся въ ковалевскомъ скиту ученіе объ антихристѣ, о которомъ и противоокружники учатъ весьма сходно съ безпоповцами, а равно и выводъ изъ этого ученія: отрицаніе паспортовъ, записей и т. под. Извѣстно, что борьба противъ метрикъ составляетъ одинъ изъ главныхъ боевыхъ пунктовъ мѣстнаго (тираспольскаго) противоокружничества; подозрительно отнеслись эти метрикоборцы и къ переписи, по извѣстнымъ уже, указаннымъ выше основаніямъ. При неопредѣленности ученія скитниковъ объ антихристѣ ихъ попытку запостится и затѣмъ самый фактъ самоистребленія

нельзя съ полною увѣренностію разсматривать, какъ прямой выводъ изъ названной доктрины, а скорѣе—какъ проявленіе фанатизма, возможное не въ одномъ только странничествѣ. Предположеніе относительно послѣдняго, кромѣ ряда другихъ основаній, указываемыхъ ниже, подрывается тѣмъ, что мы совсѣмъ не видимъ въ общинѣ Виталіи *перекрещиванія*, составляющаго, какъ извѣстно, обычный способъ принятія въ толкъ бѣгуновъ: Виталія только *постригаетъ* вновь поступающихъ членовъ общины, что, наоборотъ, не практикуется въ бѣгунствѣ.—Признавая не доказанною мысль о принадлежности жертвъ тираспольской катастрофы къ странническому толку, оппоненты г. Кальнева, въ противоположность ему, утверждали, что Виталія была и осталась, вмѣстѣ съ своими послѣдователями, *противоокружницей*, что утверждалось, какъ мы упоминали, и въ одной газетной статьѣ, появившейся какъ разъ ко времени обсужденія даннаго вопроса въ спеціально назначенной для сего коммиссіи и принятой во вниманіе при этомъ обсужденіи. Сводя вмѣстѣ всѣ данныя, представленныя въ качествѣ основаній въ пользу только—что указаннаго мнѣнія, получаемъ слѣдующее. По словамъ его сторонниковъ, такъ называемыхъ „странниковъ“ въ Тираспольскомъ уѣздѣ совсѣмъ нѣтъ; все раскольническое населеніе этого уѣзда, за весьма немногими исключеніями, принадлежитъ къ толку поповцевъ—противоокружниковъ, къ которому до изв. событій безспорно принадлежала и семья Ковалевыхъ, и всѣ обитатели ихъ скита, не исключая и Виталіи. Утверждать, что эти скитники впослѣдствіи перестали быть противоокружниками, можно было бы лишь въ томъ случаѣ, если бы было съ точностію установлено, что они совершенно порвали всякую связь съ представителями противоокружнической іерархіи. Относительно Симеона и его сторонниковъ это такъ и было; но вмѣстѣ съ тѣмъ извѣстно, что въ сентябрѣ или октябрѣ прошлаго года одна изъ скитницъ, Прасковья Сухова, ѣздила, по порученію Виталіи, къ Іосифу нижегородскому, и есть слухи (впрочемъ, не доказанные), что сама Ваталія путешествовала къ нему же мѣсяца за четыре предъ тѣмъ. Отсюда можно заключать, что связи съ противоокружнической іерархіей не были порваны окончательно; этому не противорѣчатъ и послѣдующіе факты. Отказы-

ваясь дать какія бы то ни было свѣдѣнія для переписи, обитатели ковалевской усадьбы и скита дѣйствовали какъ убѣжденные противоокружники — метрикоборы, прямо заявляя, что „новый уставъ и *метрики* отчуждаютъ отъ Христа и отъ истинныя христіанскія вѣры". Когда затѣмъ они были арестованы за такой отказъ, въ ихъ котомкахъ „нашлись *несомнѣнныя* указанія принадлежности Виталіи и ея товарищей къ послѣдователямъ австрійскаго противоокружническаго священства,—это были именно погребальныя монашескія одежды и (главное) разрѣшительныя грамоты, выданныя имъ „епископомъ Симеономъ" (очевидно, еще до разрыва съ нимъ Виталіи и до утраты, по ея понятіямъ, благочестія), въ которыхъ были только выскоблены имена самыхъ лицъ, получившихъ сіи грамоты, изъ опасенія, какъ бы они не были занесены въ переписные списки. Виталія и ея соузники убѣдительно просили положить ихъ въ гробъ, если умрутъ, въ этихъ одѣяніяхъ и съ этими грамотами, усвояя, очевидно, особенную важность прописанному въ нихъ епископскому разрѣшенію отъ грѣховъ". Между тѣмъ, у безпоповцевъ, по словамъ о. прот. К. Крючкова, нѣтъ и не можетъ быть разрѣшительныхъ грамотъ [1]), а у странниковъ въ частности — нѣтъ постриженія въ монашество. Наконецъ, весьма важнымъ обстоятельствомъ, говорящимъ въ пользу даннаго мнѣнія и противъ ранѣе изложеннаго, выставлялось то, что „уходя въ свою произвольную могилу, Виталія взяла съ собой, въ напутствіе, священныя вещи — сосудъ, лжицу и пелену, которые по разрытіи могилы найдены у нея подъ головой, чего *никакъ не сдѣлали бы ни странники и никто изъ безпоповцевъ*" [2]).

---

[1]) При обсужденіи этого предмета было сообщено (о. миссіонеромъ костромской епархіи), что одинъ *бѣгунъ*—иконникъ по ремеслу—писалъ разрѣшительныя молитвы; къ сожалѣнію, сообщеніе это осталось непровѣреннымъ указаніями другихъ, непосредственно знакомыхъ съ жизнью раскола, лицъ, и весьма любопытный въ данномъ случаѣ фактъ не установленъ съ полною точностію

[2]) Моск. Вѣд., № 205; Братск. Слово, отк., стр. 391—2. Позволяемъ себѣ привести здѣсь эти буквальныя выдержки, какъ вполнѣ точно передающія смыслъ замѣчаній, сдѣланныхъ и въ коммиссіи съѣзда защитниками излагаемаго мнѣнія.

Доказательная сила только-что упомянутыхъ вещественныхъ признаковъ въ преніяхъ, происходившихъ по поводу ихъ, ослаблялась указаніемъ на то, что Виталія, по словамъ оставшагося въ живыхъ Ѳ. Ковалева, причащалась сама и причащала другихъ древними запасными частицами „отъ старинныхъ поповъ лѣтъ за сто“: хранить такой „запасъ“ представлялось бы совершенно излишнимъ, если бы Виталія дѣйствительно принадлежала передъ смертью къ поповщинскому толку и не порвала окончательно общенія съ противоокружнической іерархіей; вмѣстѣ съ тѣмъ мысль о причащеніи представлялась нѣкоторымъ вовсе ужъ не въ такой степени чуждою безпоповству и даже—въ частности—бѣгунамъ [1]). Съ этимъ, однако, не находили возможнымъ согласиться защитники излагаемаго взгляда, подвергая сомнѣнію и даже прямо отрицая фактъ причащенія какими-то мнимо-древними запасными дарами, которыхъ, по ихъ мнѣнію, не было и не могло быть у Виталіи, принимавшей прежде австрійское противоокружническое священство. Не признавая убѣдительными возраженій своихъ противниковъ, они, въ виду изложенныхъ основаній, считали несомнѣннымъ, что изувѣры, совершившіе страшное дѣло въ тираспольскихъ плавняхъ, были и до конца остались послѣдователями поповщинскаго противоокружническаго толка.

Коммиссія, назначенная для разсмотрѣнія этого дѣла, подъ предсѣдательствомъ проф. Ивановскаго, обсудивъ всѣ вышеизложенныя данныя, *не пришла ни къ какому опредѣленному рѣшенію поставленнаго ей вопроса*, признавъ для этого необходимымъ предварительно „снова опросить Ковалева и другихъ прикосновенныхъ лицъ по изложеннымъ обстоятельствамъ противорѣчиваго характера, а также

---

[1]) По словамъ того же (вышеупомянутаго) костромского о. миссіонера, странники—*геражиты* (о нихъ см. *архим. Павла.*—Краткія извѣстія о существующихъ въ расколѣ сектахъ, стр. 75—6, М. 1885) причащаются дарами, вынесенными, будто-бы, нѣкогда изъ Соловецкаго монастыря. Это сообщеніе объ іерархитахъ отрицалось другимъ членомъ съѣзда, миссіонеромъ—сотрудникомъ Ярославской епархіи, Н. И. Касаткинымъ (бывшимъ бѣгуномъ); послѣднему извѣстенъ только случай, когда одинъ бѣгунъ *причащался масломъ отъ лампады* (откуда можно, однако, заключать, что сознаніе необходимости таинства причащенія не чуждо и нѣкоторымъ послѣдователямъ безпоповщинскихъ толковъ).

разъяснить, сколько возможно, поѣздку Виталія къ Іосифу.— Выслушавъ заключеніе коммиссіи, съѣздъ постановилъ: „принять оное къ свѣдѣнію“ [1]).

---

[1]) Дѣянія 3-го Всероссійскаго миссіонерскаго съѣзда, стр. 193. Ср. Церк. Вѣд. 1897 г., № 40, стр. 1426.—Тираспольское дѣло, какъ извѣстно изъ газетъ, прекращено производствомъ по Высочайшему повелѣнію, и слѣд. нѣтъ основаній разсчитывать на оффиціальное уясненіе его путемъ новыхъ опросовъ прикосновенныхъ къ нему лицъ. Изслѣдователямъ современнаго раскола при обсужденіи этого дѣла остается довольствоваться уже извѣстными данными, сводъ которыхъ представленъ выше, да еще развѣ лишь нѣкоторыми добавочными свѣдѣніями, добытыми частнымъ путемъ. Попытка разобраться въ этихъ данныхъ и на основаніи ихъ рѣшить спорный вопросъ сдѣлана нами при печатаніи настоящихъ статей въ „Богосл. Вѣстникъ“ (1897 г. дек., стр. 539—554) и въ особой брошюрѣ о „Тираспольскомъ дѣлѣ“ (С. Пос. 1898, стр. 32—39).

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

I Миссіонерское и церковно - общественное значеніе съѣзда. Толки о немъ въ печати и обществѣ 1–12

II. Внѣшняя исторія съѣзда. Приготовленія къ нему. Торжественное открытіе съѣзда. Программа и ходъ занятій . . . . . 12—36

III Свѣдѣнія о современномъ состояніи старообрядческаго раскола по даннымъ третьяго миссіонерскаго съѣзда. Вопросъ о числѣ раскольниковъ. Спасовцы. Бѣгуны . . . . . 36—54

IV Тираспольское дѣло Изложеніе обстоятельствъ его. Къ какому раскольническому толку принадлежали заживо похоронившіе себя тираспольскіе фанатики? Заключеніе коммиссіи по этому вопросу. 54–85

Цѣна 50 коп.

Продается въ редакціи «Богословскаго Вѣстника» (Сергіевъ Посадъ, Московской губ. Духовная Академія).

Тамъ же и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ г. Москвы продаются другія сочиненія автора:

а) Къ вопросу о раскольнической Бѣлокриницкой іерархіи съ канонической точки зрѣнія Ц. 30. коп.

б) Тираспольское дѣло. По даннымъ 3-го Всероссійскаго Миссіонерскаго съѣзда и другимъ источникамъ. Ц. 40 к.

в) Русскій расколъ и вселенское православіе Публичная лекція. Ц. 30 коп.